

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37)

www.aquaviva.ru

ВОДА

Ж И В А Я

сентябрь

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 9 [104] 2008

тема номера:

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ

К 30-летию со дня кончины

ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА
«ВОДА ЖИВАЯ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК»

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

В нынешнем году исполняется 30 лет с того дня, когда отошел ко Господу один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XX века — митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов). Он прожил сравнительно недолгую жизнь, однако вся она была наполнена необыкновенным напряжением преданного служения Матери-Церкви. Это служение пришлось на труднейшие годы — времена атеистического плена, в котором находились и наша Церковь, и наш народ.

Приснопамятному Владыке не довелось дожить до благодатных времен религиозной свободы в нашем Отечестве, но вся его архипастырская воля, все его усилия были направлены на приближение этих времен и на то, чтобы Церковь вступила в них достойно.

Всеблагой Господь да судит Своим милостивым судом жизнь и деяния верного раба Своего, а наша память о Митрополите Никодиме да будет исполнена искренней молитвы о сопричтении его души с праведными в селениях небесных!

A handwritten signature in green ink, appearing to read "Kirill", with a small cross to the left.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Успение Пресвятой Богородицы. Икона. Тверь, конец XV века.
Москва. Третьяковская галерея

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вот уже 30 лет день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы – 5 сентября – является особо памятной датой для Санкт-Петербургской митрополии. В этот день в Александро-Невскую Лавру собираются видные иерархи нашей Церкви, священнослужители и миряне, чтобы в зауспокойной молитве преклонить свои главы у места погребения приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова).

Каждый раз в этот день в надгробных речах, воспоминаниях и проповедях воскрешаются в памяти те лихие и по-своему судьбоносные для Церкви времена, на которые выпал жребий служения на самых ответственных церковных постах приснопамятному Владыке.

В этом году круглая дата со дня кончины митрополита Никодима дает нам благоприятный повод пригласить на страницы нашего журнала как тех, кто сохранил в сердце своем добрую память о Преосвященном Владыке, так и тех, кто не перестает размышлять над смыслом христианского подвига в лукавые дни века сего.

+ Владимир,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА	1
СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	3
АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ	6
НАШ ГОРОД	
Диакон Сергей Шалберов. СОБОР ЗАЛЕЧИВАЕТ РАНЫ К двухлетней годовщине пожара Свято-Троицкого Измайловского собора	14
ФОТОРЕПОРТАЖ	
КРЕСТНЫЙ ХОД ИЗ КРОНШТАДТА В ЦАРСКОЕ СЕЛО	16
МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ	
«ОН НЕ ДАЛ ИМ ЭТОГО СДЕЛАТЬ»	
Беседа с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром	18
АКСИОС!	23
СЛОВО БОЖИЕ	
Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) ИЗБЫТОК СИЛЫ В ХРУПКОМ СОСУДЕ. Апостол в неделю 15-ю по Пятидесятнице	24
БЛАЖЕНСТВА ШАГ ЗА ШАГОМ	
Иерей Димитрий Сизоненко. ОРУЖИЕ МИРА «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9)	26
МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ	
БЛАГОДАТНЫЙ ВИНОГРАДНИК Из слова митрополита Никодима в день святых мучеников Адриана и Наталии	28
Епископ Петергофский Маркелл:	
«ОПЫТ ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ – ДРАГОЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ САМО ПО СЕБЕ»	29
Сергей Фирсов. ПРАВОСЛАВНЫЙ АРХИПАСТЫРЬ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ Штрихи к портрету митрополита Никодима	30
Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий:	
«МНОГИМ ИДЕЯМ И НАЧИНАНИЯМ ВЛАДЫКИ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ»	36
СЛУЖИТЕЛЬ ВЕРНЫЙ. Архипастырь, молитвенник, авва	
Подготовил протоиерей Александр Сорокин	38
Протоиерей Василий Стойков. ИЗ СТАТЬИ В КНИГЕ «ЧЕЛОВЕК ЦЕРКВИ»	44

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

9/2008 (104). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии.

Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-31569 от 01.04.2008

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: иерей Димитрий СИЗОНЕНКО

Руководитель информационной службы: Анастасия КОСКЕЛЛО

Дизайн и верстка: Андрей БАЛКАНСКИЙ

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотографы: Юрий КОСТЫГОВ, Станислав МАРЧЕНКО

На 1-й странице обложки: портрет митрополита Никодима из Портретного зала Санкт-Петербургского епархиального управления

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-18-01

Благодарим за помощь в подготовке номера Людмилу ГОЛУБКОВУ; за помощь в распространении журнала – распространителей журнала «Фома»

Партнер по продвижению и реализации: Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел.: 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3000 экз. Цена свободная

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: «ВЛАДЫКА НИКОДИМ БЫЛ УБЕЖДЕННЫМ И ОТВАЖНЫМ ВОИТЕЛЕМ ЗА СВОБОДУ ЦЕРКВИ»	46
Архиепископ Берлинский и Германский Феофан: «ВСЕ БЫЛО СЕРЬЕЗНО И ПРЕДЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННО»	47
Протоиерей Виталий Боровой. ИЗ СТАТЬИ В КНИГЕ «ЧЕЛОВЕК ЦЕРКВИ»	48
Александр Галкин. КРАЙ РОДНОЙ, ПОЛЯ КАК СВЯТЫЦЫ... Канонизация святых при митрополите Никодиме	49
Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). «ВРЕМЯ КОРОТКО» Заметки о митрополите Никодиме	54
ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ Беседа с протоиереем Павлом Красноцветовым	58
ТРУДНАЯ РАБОТА МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА Беседа с протоиереем Владимиром Сорокиным	60
«ОН ЖИЛ БОГОСЛУЖЕНИЕМ» Беседа с протоиереем Борисом Глебовым	64
РЕСТАВРАЦИЯ Иерей Димитрий Сизоненко ОСОБНЯК ИВАНА МЯСНИКОВА НА ВОССТАНИЯ, 45	66
БИБЛИЯ РЕМБРАНДА Надежда Пшенко. ТОРГ ПЕРВЫХ С ПОСЛЕДНИМИ «Притча о рабочих на винограднике»	68
КНИГИ Иерей Димитрий Сизоненко МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ И ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ ЕДИНСТВО	71
«ВОДА ЖИВАЯ» ПРИГЛАШАЕТ НА ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ	72

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Зилова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-
строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области
Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

Издание журнала «Вода живая» входит в «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы» Правительства Санкт-Петербурга (Раздел 5)

1

21 ИЮЛЯ
Казанской иконы Божией Матери

Викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Петергофский Маркелл в сослужении управляющего Патриаршими прихода в США, епископа Зарайского Меркурия совершил Божественную литургию и крестный ход в Казанском кафедральном соборе [2, 3] по случаю престольного праздника.

Рукоположения: диакон Дионисий (Денис) Павлович НЕЗНАМОВ [2] рукоположен во пресвитера к храму праведного Иова Многострадального на Волковом кладбище; Димитрий Владимирович ДМИТРИЕВ [3] рукоположен во диакона к Богоявленскому храму на Гутуевском острове.

2

3

4

1

1 АВГУСТА
Преподобного Серафима
Саровского

Митрополит Владимир совершил молебен в храме преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище по случаю престольного праздника.

2 АВГУСТА
Пророка Илии

Митрополит Владимир совершил молебен в храме пророка Илии на Пороховых по случаю престольного праздника [1,2]. После богослужения Владыка наградил настоятеля храма протоиерея Александра Будникова медалью святого апостола Петра I степени в связи с 60-летием со дня рождения.

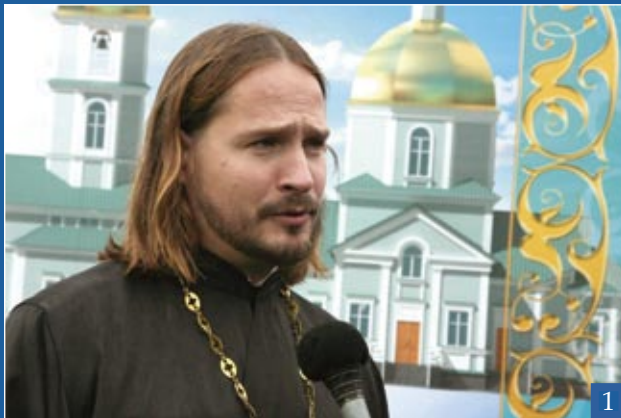
2

4 АВГУСТА
Равноапостольной Марии Магдалины

Митрополит Владимир совершил молебен на месте, отведенном для сооружения храма Покрова Пресвятой Богородицы на пересечении пр. Косыгина и ул. Передовиков в Красногвардейском районе в сослужении настоятеля прихода протоиерея Петра Мухина [1] и духовенства. Перед этим под шатром на переносном престоле была совершена Божественная литургия [3,4,5].

Предполагается, что храм вместимостью до 1000 человек будет иметь также цокольный этаж (крипту) с нижним храмом Святителя Николая Чудотворца. В будущем неподалеку планируется возвести храм святых Жен-Мироносиц. На молебне присутствовала глава Красногвардейского района Мария Дмитриевна Щербакова, которая была награждена Орденом Русской Православной Церкви святой Равноапостольной княгини Ольги III степени [2].

1

2

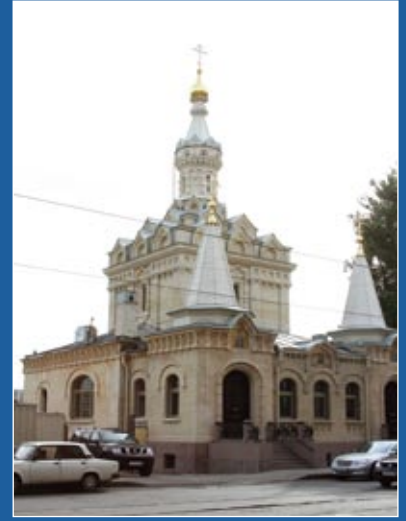
3

5 АВГУСТА

Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками

Митрополит Владимир совершил молебен в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» подворья Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря на проспекте Обуховской обороны по случаю престольного праздника и 120-летия чуда обновления иконы.

9/10 АВГУСТА

Неделя 8-я по Пятидесятнице; Смоленской иконы Божией Матери

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение в Казанском кафедральном соборе и Божественную литургию в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в сослужении епископа Петергофского Маркелла.

Рукоположение: Георгий (Егор) Сергеевич ХРИСТИЧ рукоположен во диакона к храму святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Петергофе.

1 АВГУСТА

Епископ Петергофский Маркелл в сослужении благочинного Ладожского округа протоиерея Павла Феера, настоятеля храма иерея Сергия Никона и духовенства совершил освящение восстановленного храма святого пророка Илии в Волхове (микрорайон Плеханово) и Божественную литургию.

Рукоположение:

Иоанн Андреевич ПРУС рукоположен во диакона к храму святого благоверного великого князя Александра Невского в г. Волосово Ленинградской области.

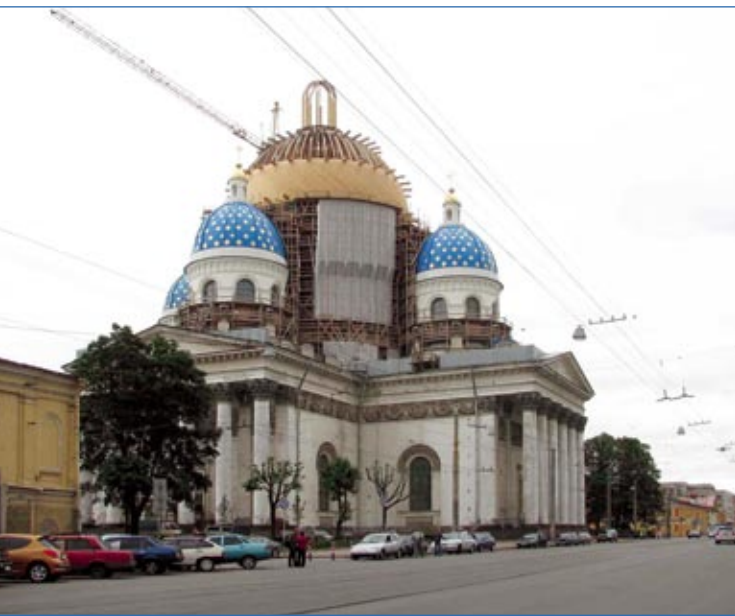
Справка:

Первоначальная деревянная церковь на Ильинском погосте была возведена еще до 1500 года. В 1691 году она была перестроена, но в 1848 году сгорела. В 1847 году на соседнем участке по проекту архитектора Н. А. Сычева был возведен каменный храм. В 1939 году храм был закрыт, а в 2003 — возвращен Церкви.

Фото: Сергей Иванов

СОБОР ЗАЛЕЧИВАЕТ РАНЫ

К ДВУХЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ПОЖАРА
СВЯТО-ТРОИЦКОГО ИЗМАЙЛОВСКОГО СОБОРА

В историческую летопись драматических событий Санкт-Петербурга навечно вписан страшный бунт огненной стихии, в один момент охватившей уникальный голубой купол Свято-Троицкого Измайловского собора теплым августовским вечером 2006 года. Пожар тушили не один час из-за того, что возгорание произошло в окружавших купол строительных лесах на большой высоте, что значительно затруднило борьбу с огнем. Каменный свод собора был раскален докрасна, и стало поистине чудом, что он не обрушился. Самоотверженный подвиг пожарных, духовенства и прихожан помог сохранить иконы, церковную утварь и другие ценные предметы. Однозначного аргументированного мнения о причине возгорания до сих пор нет.

«Бог наш есть огонь поядующий», — говорит апостол Павел. Пламя словно сорвало вместе с куполом все иллюзии о возможности пребывания церковного благополучия только во внешности. И уже наутро на ступенях дымящегося храма, как в первохристианские времена, но в малом объеме, повторилось чудо Пятидесятницы — огонь духовности вышел наружу в физический мир, став явно виден в Божественной литургии, истово совершаемой на мокрой паперти вне закопченных церковных стен измученными бессонной ночью служителями...

Сегодня, направляясь к собору, издали видишь, что восстановление идет полным ходом.

Уже ко Дню города 27 мая засинели три обновленных малых купола. Барабан главного одет лесами. На высоту постепенно, по частям, поднимают элементы будущего каркаса из клееного бруса, которые затем ошьют шпунтованной доской. По сложности восстановительные работы в Троицком соборе не с чем даже сравнить, поскольку в России нет опыта восстановления таких огромных сферических перекрытий. На полное восстановление только лишь главного купола из федерального бюджета выделяется около 140 миллионов рублей.

Подходя ближе, видим, как реставраторы возвращают куполам первоначальный облик. На всех предыдущих деревянных храмах Измайловского полка купола были традиционно зелеными. На вновь построенном каменном соборе весной 1834 года живописных дел мастер Ф.И. Брандуков покрыл все купола кобальтом с золотыми (шестиконечными) звездами, так как указом Императора Николая I, шефа Измайловского полка, от 26 августа 1831 года была явлена высочайшая воля заменить зеленую окраску на голубую с золотыми звездами, «как в Москве на Архангельском и в Твери на Тверском соборе». В другой резолюции от сентября 1831 года Император конкретизировал цвет куполов: «покрыть купола цветом светло-синим, как на воротниках мундиров Семеновского полка, и звезды сделать сплошь по всем куполам».

Сегодня решением Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга (КГИОП) исключена возможность каких-либо изменений и новшеств в историческом облике этого архитектурного шедевра, внесенного в охранный перечень ЮНЕСКО. Измайловский собор, как памятник федерального значения, наряду с другими церквями дореволюционной постройки, сейчас полностью находится на балансе города, а его православному приходу для совершения богослужений предоставлено право бессрочного и безвозмездного пользования. Соответственно, все внешние работы — восстановление куполов и фасадов — финансируются из бюджетных средств под тщательным контролем КГИОП. Внутренняя же реставрация осуществляется Приходским советом и активистами церковной общины на средства, поступающие от добровольных жертвователей — как отдельных прихожан, так и различных организаций.

Для сбора пожертвований специально был учрежден общественный благотворительный фонд поддержки и восстановления Свято-Троицкого Измайловского собора. Благодаря оперативной деятельности фонда уже в первые месяцы после пожара до конца 2006 года было сделано главное — устранена аварийность здания храма, изготовлены и установлены выгоревшие оконные проемы в барабанах пострадавших куполов (общей площадью 1680 кв. м.), проведены противоаварийные и консервационные работы, причем все это — без прекращения богослужebной жизни!

Перейдя Измайловский проспект, входим в собор. Храм пахнет свечами, ладаном, смолистыми досками и еще чем-то неуловимым — ясным и таинственным, тем, что отец Серафим (Роуз) так точно назвал «ароматом православия». Разве что запах лаков и красок примешивается теперь к запаху горящих свеч, напоминая о непрерывных восстановительных работах, ведущихся в храме. Собор изнутри такой же огромный, как и снаружи, легкий и светлый. Низкий временный деревянный иконостас по центру, рабочее пространство под центральным сводом на время работ для безопасности закрыто ограждениями. Икон в соборе не так уж и мало, но они теряются на поверхности огромных пустых стен. В годы безбожия собор был основательно разграблен — не осталось ни одной святыни с дореволюционных времен. Лишь несколько икон из собора сохранились в музее религии, одна — в соборе Владимирской иконы Божией Матери.

Оглянувшись окрест и увидев потрескавшиеся капители колонн коринфского ордера, понимаешь, какую титаническую работу предстоит еще сделать. Вот слышится монотонный звук работы какого-то электроинструмента — это в главном алтаре полным ходом идет реставрация уникальной деревянной сени, но впереди самое тяжелое — восстановление грандиозного иконостаса с деревянной резьбой, воссоздание лепного декора, окраска интерьеров, реставрация изуродованных каменных плит и замена в стенах собора 300 кв. м. обветшавших оконных рам.

А ведь кропотливыми тружениками собора уже сделано множество иных трудоемких работ, которые снаружи незаметны, — это и прокладка электросетей, и подключение люстр, и устройство водоснабжения, и всевозможные проектные документы, и... бесконечные согласования.

Радостное удивление постигает нас в отгороженном боковом помещении, когда глазам открывается прихотливо сияющая золотом резьба иконостаса придела мученика Иоанна Воина. Ее успели установить незадолго до пожара, и, чудесно хранимая Божиим ангелом, повреждений при тушении огня она практически не получила.

На Руси издревле существовали благочестивые подвижники, воля которых была направлена на воздвижение православных храмов. Они пользовались особым уважением народа, избирались почетными старостами. Традиция жива и сегодня: только за 2007 год на счет общественного благотворительного фонда поступило добровольных пожертвований от организаций 11 710 тысяч рублей, от отдельных граждан 214 тысяч. Но, к счастью, не все в туманном лабиринте современности оценивается денежными знаками — люди приносят сюда иконы, книги, богослужебную утварь, лишние вещи, да и просто приходят молиться, чтобы ввести свои мысли и чувства в евангельское ученичество Христу.

Небесный или духовный мир может быть легче нами осознан и воспринят через призму древ-

ней иконы. И вот в 2003 году случилось знаменательное событие — к престольному празднику Святой Троицы была явлена уникальная икона XIV века, ныне ставшая главной соборной святыней. Эта икона Святой Живоначальной Троицы имеет богатейшую историю: она некогда оберегала новгородские земли, укрепляла на бранный подвиг князей и воевод, позже была изъята большевиками в Третьяковскую галерею, а затем продана за океан. К 300-летию Санкт-Петербурга президентом Владимиром Путиным национальная святыня была передана в дар Свято-Троицкому Измайловскому собору.

Таким же чудным образом пришла в собор из старинной Псково-Печерской обители небольшая икона Святителя Николая Чудотворца с частицей святых мощей, пред которой многочасно молился о спасении Руси в своей тихой монастырской келии ныне почивший старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Но, наверное, самую значимую лепту внесла пришедшая в собор неизвестная старушка, отдав, подобно евангельской вдове, последнее, что у нее осталось, — стертые золотые коронки...

Доброхотно дающего любит Бог! И не люди святят Церковь, но Церковь делает людей сопричастниками хранимой в ней святыни! «Церковь — это не стены и крыша, а вера и благодать!» — говорит святитель Иоанн Златоуст. И поэтому самое главное, что, несмотря на сложные восстановительные работы, ни на миг не прекращается сегодня в соборе церковная молитва, в черед ежедневных богослужений благоговейно и слаженно поет хор, исправно совершаются требы, ведутся еженедельные богословские занятия с добротными прихожанами и звучат пламенные проповеди православных пастырей.

*Диакон Сергей Шалберов
Фото автора*

Реквизиты: Общ. фонд Свято-Троицкого Измайловск. Собора
ИНН 7826031407, КПП 783901001, БИК 044030791
р/с № 40703810739000000076; к/с № 30101810200000000791
БАНК – ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад» г. Санкт-Петербург
Назначение платежа: Добровольное пожертвование на осуществление уставной деятельности. НДС не облагается

КРЕСТНЫЙ ХОД ИЗ КРОНШТАДТА В ЦАРСКОЕ СЕЛО 14.07.2008 – 17.07.2008

Крестный ход проходил в рамках фестиваля соотечественников «Русский Царьград». Путь крестоходцев начался 14 июля в Кронштадте с молебна в кронштадском Николаевском морском соборе и завершился 17 июля в Феодоровском Государевом соборе Царского Села.

Всего в шествии принимали участие около ста человек. В основном это члены недавно возрожденного в Санкт-Петербурге Александроневского братства.

Посетив храмы Кронштадта и Петергофа, крестоходцы перешли через Дудергофские высоты по маневровым дорогам императорских полков, в которых несли военную службу Государь Император Николай II и Цесаревич Алексей. На третий день участники прибыли в Царское Село, где в ночь убиения семьи святых Царственных страстотерпцев в Феодоровском соборе была отслужена Божественная литургия.

*Информационная служба «Вода живая»
<http://news.aquaviva.ru>*

Фото: Станислав Марченко

МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ ВЛАДИМИР:

«ОН НЕ ДАЛ ИМ ЭТОГО СДЕЛАТЬ»

Владыка, первый вопрос к Вам о том, как Вы познакомились с митрополитом Никодимом, каково было Ваше первое впечатление, как складывались у Вас с ним отношения в дальнейшем?

— Первый раз я его увидел именно здесь, в Ленинграде, в наших Духовных школах. К тому времени я сам уже закончил Академию и был профессорским стипендиатом. Владыка Никодим, тогда еще, кажется, в сане игумена, приезжал в библиотеку, будучи студентом заочного обучения. Так случилось, что заболел делопроизводитель заочного сектора, и меня, как стипендиата, поставили его заменить — принимать людей, координировать расписание и тому подобное. Отец Никодим тогда служил в Русской Духовной Миссии и специально приезжал сдавать экзамены. Поначалу в нашем общении не было ничего примечательного, но потом, когда я стал преподавателем и меня стали привлекать к работе с гостями, в том числе иностранцами, наши пути стали пересекаться гораздо чаще. После назначения отца Никодима в Отдел внешних церковных сношений процесс нашего участия в международных событиях значительно активизировался. Примерно тогда же к этой деятельности был привлечен и отец Виталий Боровой, профессор Ленинградских Духовных школ, окончивший в свое время богословский факультет Варшавского университета, который был необычайно образованным и культурным человеком (скончался совсем недавно, в этом году на Благовещение, на 93-м году жизни. — *Ред.*), знавшим несолько языков. Эта связь с Ленинградскими Духовными школами, наверное, и сыграла свою роль в том, что меня стали также привлекать к активному участию в международной деятельности.

В Академии я тогда уже преподавал Священную историю Ветхого Завета — кстати, вместо ушедшего из Академии и отрекшегося от Церкви известного профессора-протоиерея Александра Осипова. Помню, как тогда Николай Дмитриевич Успенский сказал на ученом совете: «Для нас для всех, для преподавателей, эта дисциплина в любом случае будет новой, так что имеет смысл ее взять тому, для кого вообще любая дисциплина будет новой». Так я стал преподавать Ветхий Завет.

Как раз в это время Владыка Никодим и был озабочен подбором кадров в Отдел внешних церковных сношений. И, думаю, не без подсказки отца Виталия включили и меня в число таковых. Помню, в декабре 1959 года в Советский Союз приехал генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей доктор Виссерт-Хуфт, и мы его встречали. Воскресное декабрьское утро, мы го-

товимся к встрече высоких гостей, а тут говорят: «Осипов отрекся!» В «Правде» было напечатано его письмо с отречением. И мы решили скупить все экземпляры газеты в ближайших киосках, чтобы он не попался на глаза гостям.

— А что, если бы, допустим, они увидели эту газету?

— Тогда было бы очень много ненужных проблем. А так они уехали из Москвы на следующий день, так ничего и не узнав. Конечно, там, у себя, они все узнали и поняли. Но зато здесь все прошло спокойно и гладко.

В 1961 году меня включили в делегацию для поездки в Нью-Дели (Индия) на Генеральную ассамблею ВСЦ. Выезды за границу давали нам возможность прежде всего расширять круг своих представлений о жизни Православных Церквей в других странах, а также инославных христиан. Так, из Нью-Дели мы ездили в штат Керола, где познакомились с жизнью Малабарской Церкви, были у них на богослужении.

Как-то в 1962 году ранней весной приезжает Владыка Никодим в Ленинград. Тогда он еще был архиепископом Ярославским, но, конечно, львиную долю времени работал как председатель Отдела. И приглашает он меня на беседу. А я тогда был очень доволен своим положением: преподавал Ветхий Завет, вопрос с жильем тоже был как-то решен. И вот, Владыка Никодим спрашивает, доволен ли я, чем занимаюсь, все ли нормально. Я ответил, что никогда и не мечтал о том, что имею сейчас, — о преподавании, даже о самом пребывании здесь, в Академии, о том, чтобы служить здесь. И тут он стал говорить: «Вам бы надо монашество принять!» Я говорю: «Вы знаете, у меня физические недостатки — перебит позвоночник, гастрит, так что боюсь, строгий монашеский аскетизм мне будет не под силу». Тогда он говорит: «А согласились бы Вы поехать в Иерусалим в Духовную Миссию?» Я опять сначала стал отказываться: «Вы знаете, мне и тут нравится, так что, честно говоря, я бы никуда не поехал». И тут он стал что-то говорить, доказывать, при этом указывая на Льва Николаевича Парийского. В то время это был инспектор Духовных школ. Он был из староверов и во всем придерживался традиционно-консервативных взглядов, а в то время обсуждался вопрос о том, чтобы в Духовных школах возродить институт монашества в качестве духовно руководящей силы, в том плане, чтобы ректором и инспектором были монахи: ректор-епископ, инспектор тоже из монашествующих. И Лев Николаевич, будучи мирянином, испугался. Когда в Академии стали появляться те или иные монахи, которых Учебный комитет специально назна-

чал с вполне определенными перспективами, они почему-то стали попадать в какие-то некрасивые истории, и их вынуждены были убирать отсюда. Так было, например, с епископом Михаилом (Чубом), который в свое время преподавал здесь, а потом уехал в Тамбов. Был еще монах из Иванова, от которого Парийский тоже избавился. Или архимандрит Павел (Голышев), которого тоже полили какой-то неправдой, и он тоже был вынужден уехать. Потом был отец Петр Гнедич, хороший человек, интеллигентный, но одинокий. Стали двигать, хотели поставить инспектором. Парийский и его «зарезал».

И вот Владыка Никодим мне и говорит: «Смотрите, скольких холостяков он уже убрал. Не думаете ли, что таким же образом может обойтись и с Вами?» И мне пришлось согласиться. Конечно, когда он мне так Парийского нарисовал, я понял, что мне деваться некуда. В Троице-Сергиевой Лавре меня постригли в монашество, Владыка Никодим сам присутствовал. И я поехал в Иерусалим — это было в марте 1962 года — как заместитель начальника Русской Духовной Миссии. Там я какое-то время пожил, послужил, а летом начались международные заседания. Владыка уже тогда имел на меня виды, знакомил, вводил в курс дел. Мы ездили с ним в Париж на заседание ВСЦ, потом в Боссэ (Швейцария), там жили неделю-другую, чтобы познакомиться с наиболее известными деятелями. Когда мы приехали в Москву, он говорит: «Пока никуда не уезжайте, живите здесь, занимайтесь, чем хотите, служите в Лавре». А у меня брат в Москве жил, так что в плане жилья было удобно. И хоть я никак не мог понять, зачем ему нужен, конечно, я послушался. Был там и отец Виталий, хорошо знакомый мне, как я уже говорил, по Ленинградской академии. И он тоже не поймет, в чем дело, почему нас тут держат. Проходит какое-то время, выясняется, что католики начали процесс при-

глашения православных в качестве наблюдателей на первую сессию II Ватиканского собора.

Сначала переговоры католиков с православными на эту тему велись через Вселенского Патриарха — через него обратились ко всем Православным Церквам. На что Русская Православная Церковь ответила (а делали это как раз Владыка Никодим с отцом Виталием), что пришлет своих делегатов только в том случае, если получит прямое приглашение, так как мы являемся автокефальной Церковью. И вот мы сидим и ждем — несколько недель. Наконец как-то раз поехали слушать в храм «Всех скорбящих Радость» на Ордынку к архиепископу Киприану (Зернову). Читаем акафист, и на акафисте митрополит Никодим возводит меня в сан архимандрита (а я был иеромонахом) — одевает крест с украшениями, митру. Я не пойму, почему нельзя было на Литургии, спокойно, как это принято...

— Именно из иеромонаха в архимандриты?

— Да, сразу в архимандриты. Возвращаемся домой, я продолжаю ничего не понимать. Чувствую, что отец Виталий что-то знает, но тоже ничего не говорит. Приезжаем в ОВЦС, и нам объявляют: «Завтра вы через Париж летите в Рим. Только что было получено приглашение». Мы тут же собрались и наутро отбыли. В Париже встречает автобус, полный корреспондентов. Оказывается, накануне Константинопольский патриархат прислал свой отказ от присутствия на сессии Собора в связи с тем, что Москва отказывается. Их представитель пришел в Ватикан со слезами на глазах: «Русские не едут, и мы тогда не можем участвовать». И тут мы на следующий день прилетаем в Париж, и на нас набрасываются с вопросами и упреками: «Предатели, изменники и т. п.» А ведь мы получили приглашение и поехали! Я только в Париже понял, в чем дело. Журналисты ходили за нами

Фото из архива митрополита Владимира

Архимандрит Владимир (седьмой слева) и протоиерей Виталий Боровой (восьмой слева) среди наблюдателей на II Ватиканском соборе. Декабрь 1962 года

стоями. Потом мы улетели в Рим и на соборе из православных на первой сессии собора были мы одни. Были также армяне, униаты и другие, но из православных — только мы.

Поселили нас в очень скромной гостинице Святого Ангела, положили какие-то деньги на счет, и мы там жили. Пробыли там все время сессии, были на всех заседания после чего Владыка Никодим сказал: «Сессия закончена, так что уезжайте из Рима, отдохните две недели. Но в Риме не оставайтесь, чтобы в Константинополе не подумали, что мы ведем какие-то тайные переговоры». Отец Виталий поехал домой, а я — в Иерусалим. Собрал там вещи, 20 декабря 1962 года искупался в Мертвом море, поклонился всем святым пророкам, все камни, как говорится, перецеловал и через Париж вернулся в Москву.

— **А почему через Париж?**

— Париж мне очень понравился. Зимой там было мало народу, и я получил колоссальное удовольствие, гуляя по Парижу. Потом я прилетел в Москву, и Владыка Никодим меня поздравил с тем, что Священный Синод принял решение возвести меня в сан епископа и назначить постоянным представителем Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей.

30 декабря в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялась моя хиротония. Я посидел две недели, знакомясь со всеми документами, и поехал в Женеву. Потом мы встречались с Владыкой Никодимом много раз, участвовали в различных встречах.

Приходилось участвовать и в трудных встречах, когда сталкивались с антисоветскими высказываниями. Надо было находить выходы из трудных ситуаций. Тут уж нужно было уметь отвечать. Помню, когда какой-то корреспондент спросил в очередной раз: «Почему вы не протестуете, не возражаете против притеснений Церкви в вашей стране?» Никто не нашелся, что ответить, а отец Виталий говорит (он немного заикался и имел белорусский говор): «А-а-а, Владыка, благословите, й-й-я скажу»... — И, обращаясь к журналисту, говорит: «Только честно, скажите мне честно, как христианин, а как бы Вы поступили?» И корреспонденту нечего было возразить.

— **Владыка, Вы как-то сказали, что митрополит Никодим умел находить выходы из практических нерешаемых ситуаций. Как Вы думаете, за счет каких своих качеств?**

— Я бы сказал, что он далеко видел и многое понимал лучше других. Было ведь время, когда

хотели закрыть Духовную академию, и он провел через Синод решение открыть иностранный факультет. Именно тогда в стенах Академии появились студенты из Африки, благодаря которым школа уцелела (см. стр. 33). Эту историю часто вспоминают в связи с митрополитом Никодимом. А в Совете по делам религии ему удалось доказать целесообразность этого: мол, за границей про нас говорят всякие небывлицы, и нужно, чтобы обучающиеся иностранцы могли потом там сказать, что здесь все нормально и что мы тут живем и радуемся, благодаря Бога.

Митрополит Никодим устраивал много приемов, встреч, пытаясь заручиться поддержкой и пониманием у как можно большего круга людей. Был он очень деловой, талантливый, и если бы не он, то от Церкви бы осталось, наверное, совсем немного. Он сумел многое сохранить.

— И тем не менее его личность воспринимается весьма по-разному: для кого-то он является символом успешного выживания Церкви в трудных условиях, а кто-то, наоборот, считает, что он шел на недопустимые компромиссы с безбожной властью. Почему такая разногласия мнений и оценок?

— Прежде всего, я не могу до конца ясно ответить на эти вопросы, так как, чтобы сказать правильно и достоверно, нужно еще многое серьезно изучить. У митрополита Никодима, конечно, были и свои особенности — с одними людьми он близко общался, кого-то держал на расстоянии. Был даже случай, когда его чуть не загубил один молодой неопытный врач, но в последний момент, когда Владыка чуть не умер (при перитоните был поставлен диагноз обыкновенной простуды), вмешался более опытный доктор. Поэтому он был вынужден внимательно выбирать людей для общения.

Кроме того, в чем-то он представлял себе управление Церковью иначе, чем другие. Совет по делам религий его все-таки побаивался: он был очень сильным, имел большое влияние. Да и наши святители не все к нему шли, потому что, наверное, у него были какие-то качества, которые ими не воспринимались. Впрочем, я многого не знаю.

Он очень любил богослужение. Служил много и подолгу, торжественно. Духовенство могло стоять десятками. И хотя не был музыкальным, при нем был создан хор духовенства. Впрочем, эту историю я плохо знаю, так как уже был или за границей, или в других епархиях. Кстати, в мою бытность архиепископом Псковским, — а это было, когда в Ленинграде был митрополит Алексей, нынешний Святейший, — хор духовенства из Ленинграда посетил Святогорский монастырь, и все пожелали спеть «Вечную память» у могилы Пушкина. Тогда там был музей, директор Гейченко воспринял эту идею очень критично и не хотел, чтобы пел хор. Но когда он все же услышал пение, то так расчувствовался, что даже позвал нас спеть

Фото из архива митрополита Владимира

В Дамаске. Слева — митрополит Никодим, в центре — епископ Владимир

у окон дома, где жил Александр Сергеевич: «Он наверняка, — говорит, — сам придет послушает!» И когда духовенство запело, он просто вытер рукой слезы и ушел.

— Владыка, вопрос к Вам как к управляющему Санкт-Петербургской епархией, той кафедрой, которой когда-то, более тридцати лет назад, управлял митрополит Никодим. Конечно, за эти годы произошли огромные изменения и в жизни страны, и в жизни Церкви, в том числе и нашей Епархии, но можно ли сегодня, спустя три десятка лет, говорить о сохранении здесь памяти и наследия митрополита Никодима? И как чтится память Владыки Никодима в нашей Епархии?

— Во-первых, конечно, это люди, которых он избирал и приближал. Все, кого он постригал и рукополагал, конечно, его помнят и поминают. Основной день здесь — это, конечно, 5 сентября, день его кончины, а также неделя жен-мироносиц, день его Ангела. Во-вторых, это красивые праздничные богослужения, традиция которых сохраняется доныне. Я не был здесь в те времена, но, ду-

маю, не ошибусь, если предположу, что именно он культивировал здесь совершение как можно более праздничного богослужения, в том числе соборного. Ведь обычно каждый служит у себя на приходе или в соборе. А он, наоборот, любил служить в разных местах и приглашал духовенство из других приходов. Возил с собой целый штат духовенства.

— Можно ли сказать, что митрополит Никодим «вписался» в Петербург (тогда, конечно, Ленинград) — город, задуманный как город диалога культур и открытости к различным контактам?

— Думаю, что конечно. Правда, были те, кто не очень принимал его такую открытость, в частности, его симпатии католикам. Но я думаю, что он искал тогда опору в каком-то сильном институте — таком, как Ватикан. Надеялся, что они помогут. Он туда и ездил, его там принимали, в конце концов он там и скончался. И он охотнее контактировал с католиками, нежели с протестантами, так как католики все-таки ближе, и эта близость глубже.

Он видел там благодать Святого Духа. Был, думаю, еще один существенный момент: Владыка был монах, и в этой связи ему импонировал целибат священства, принятый в Католической Церкви. Он считал, что женщина мешает служить. И многих склонял к монашеству. Его постриженников у нас довольно много, в том числе среди наших архиереев. Со многими из них он вел личные беседы — гуляя вот здесь, по садику, порой до поздней ночи — уговаривал принять монашество.

— Можно ли назвать митрополита Никодима традиционным русским архиереем, несмотря на широкую международную и экуменическую деятельность?

— Думаю, что у нас на Руси было много благочестивых и преданных архиереев, которые отказались от житейских благ ради блага Церкви. Несомненно, к их числу относится и Владыка Никодим. Ничего лишнего у него не было, хотя, конечно, как видному иерарху и председателю ОВЦС, ему делали много подарков, многое представляли, но сам он был достаточно скромный человек. И когда у кого-либо из нас были какие-нибудь проблемы, мы шли не в Синод или к Патриарху (Святейший Алексей I был уже пожилой, а его личный секретарь Даниил Андреевич Остапов был мирянин), а к Никодиму.

Помню, как у покойного Владыки Николая (Кутепова) в его бытность епископом в Ростове-на-Дону были большие трудности в отношениях с уполномоченным — безбожником, хулиганом и алкоголиком. Он довел Владыку Николая до того, что тот уже просто видеть его не мог. И поехал он в Москву, но не в приемную Патриарха, а к Никодиму: «Владыка, куда угодно, только не в Ростов, а то я его побью!» Он ведь был фронтовик. Как-то раз уполномоченный на него начал кричать и стучать кулаком по столу: «Не ездят туда-то и туда-то!» Владыка Николай говорит: «Вот, посмотри на мои ноги (а он на фронте потерял стопы ног), я воевал, а ты тут сидел и сидишь — водку пьешь! Что ты на меня стучишь кулаком?!» И Владыка Никодим перевел его сначала в Калугу, а потом во Владимир. Сам я не был в таких

ситуациях, когда надо было уже «за уши вытаскивать» и просто спасать, а другие были — и он спасал!

Владыка Никодим нам всем помогал, много раз защищал, и поэтому в Русской Церкви он оставил, конечно, огромный след. В самую критическую минуту, когда левые силы (коммунисты) уже готовы были окончательно раздать Церковь, он не дал им этого сделать.

Фото: Юрий Костяков

5 сентября 2006 года. Лития на могиле митрополита Никодима на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры

Беседовал протоиерей Александр Сорокин

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ МИРОТВОРЦЕМ?

На вопрос «ВЖ» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Диакон
Владимир Гришин

Русский народ, воспринявший и возлюбивший Христа всем сердцем, отобразил свое понимание этой заповеди блаженства в поговорках: «Ласковое слово и зверя укрощает», «Ласковое слово пуще дубины». Мирное, незлобивое сердце, не отвечающее воздаянием на злое слово, даже своим молчаливым благодушием часто останавливает ярящегося человека, как строптивного коня. И на многих примерах святых мы видим их дружбу с дикими зверями. Мирное тихое сердце может распознать даже духовно нечуткий человек. Он пленяется этой душевной тишиной, и неодолимая сила этой красоты делает его, хотя бы на время, чистым ребенком. Батюшка Серафим Саровский говорил: «Чадо, стяжи дух мирен — и тысячи вокруг тебя спасутся». Вот какова эта заповедь, являющаяся всепобеждающим оружием христианина.

Диакон
Апполинарий Мельник

Господь говорит о тех людях, кто помогает другим обрести мир с Богом и людьми. Миротворец блажен потому, что творит волю Божию и тем самым участвует в трудах Творца мира (Рим. 15, 33). Мы можем стать не только творцами мира как душевного состояния, но и мира как своего мировоззрения, а значит, и своей судьбы. Как это осуществить? Совершенный образ миротворца, к которому надо стремиться, есть у каждого христианина. Это Сын Божий, Иисус Христос, который пришел примирить Собою человеческий род с Богом. Блаженны те, кто уподобляется Сыну Божию, такие люди нарекутся сынами Божиими (Мф. 5, 9). Блаженное, божественное миротворение состоит не в пассивном миролюбии, а в активном преодолении проблем.

Диакон
Максим Косых

Большинство сочтет миротворцами людей, сидящих за столом переговоров, или воинов «миротворческих контингентов» в горячих точках планеты. Кто-то думает, что миротворцы — это люди, которые в повседневной жизни примиряют всех враждующих, стремятся к миру и согласию между людьми. Блаженный Феофилакт говорит, что миротворцы — это те, которые, подражая Спасителю, врагов Божиих приводят к Богу, примиряют людей с Творцом. В этом и состоит призвание священников, учителей и проповедников веры христианской. Все вышеперечисленное, несомненно, способствует благу людей, но относится к деятельности внешней. В повседневной жизни христиане должны помнить замечательные слова блаженного Иеронима: «Что пользы, если ты умиротворишь чужих, а в душе твоей борются пороки?»

Диакон
Дмитрий Дмитриев

Слово «миротворец» я услышал будучи подростком, до своего прихода в Церковь. По телевизору рассказывалось о нападении на Сербию и попытке специальных вооруженных формирований этому воспрепятствовать. Представители этих спецвойск назывались «миротворцами». Таково секулярное значение понятия. Святые отцы слово «мир» понимают как особое состояние души христианина. Свт. Василий Великий говорил: «Что такое мир, если не исполненное любви расположение к соплеменнику». Развивая его мысль свт. Григорий Нисский писал: «Блаженны миротворцы, подражатели Божия человеколюбия». Но понятие «миротворец» имеет и миссионерский оттенок. В широком смысле слова «сыны Божии» — это все христиане, но прежде всего — служители Церкви. Мы призваны быть миротворцами Богом.

Священник
Дионисий Незнамов

Миротворцы — люди, принявшие в себя Христа, стремящиеся подражать Ему, ненавидящие вражду, стремящиеся не только стать сами «сынами Божиими», но и окружающих примирить со Христом! Как Христос через Боговоплощение принес в наш грешный мир избавление от уз первородного греха, принес тот мир между Богом и человеком, который нарушился после грехопадения, вселил мир в душу каждого человека, так и «блаженные миротворцы», храня в своем сердце этот бесценный мир, непрестанно изливают его в нашу грешную жизнь!

Вопрос задавала Ольга Сергеева

Фото: Юрий Костыгов, Станислав Марченко, Илья Трифонов

ИЗБЫТОК СИЛЫ В ХРУПКОМ СОСУДЕ

АПОСТОЛ В НЕДЕЛЮ 15-ю по ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Б

ратия, ⁶Бог, сказавший: «Из тьмы да воссияет свет!», — воссиял в наших сердцах, чтобы мы и далее несли свет знания о славе Божией в лице Иисуса Христа. ⁷Но это сокровище мы носим в глиняных сосудах, чтобы видно было: избыток силы — от Бога, а не от нас. ⁸Отовсюду теснимые, — мы не раздавлены; в безысходности, — находим выход; ⁹гонимые, — не покинуты; поверженные, — не уничтожены; ¹⁰всегда носим в своем теле умирание Иисуса, чтобы в нашем же теле явила себя и жизнь Иисуса. ¹¹Ведь мы, пока живем, всегда предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы в нашей смертной плоти явила себя и жизнь Иисуса. ¹²Так что в нас действует смерть, а в вас — жизнь. ¹³Но так как у нас тот же дух веры, о котором написано: «Я уверовал, и потому стал говорить», — и мы веруем, и потому говорим, ¹⁴ибо знаем, что Тот, Кто воскресил Господа Иисуса, и нас воскресит с Иисусом и поставит вместе с вами перед Собою. ¹⁵И все это ради вас, чтобы изобилие благодати Божией вызывало все более изобильное благодарение множества людей во славу Божию.

2 Кор. 4, 6-15

Перевод архимандрита Ианнуария (Ивлиева)

Некогда пророк Исаия возвещал о том времени, когда «народ, ходящий во тьме, увидит свет великий» (Ис. 9, 2). Апостол Павел вспоминает это пророчество, когда пишет, что это время настало: Бог дал ему увидеть этот великий свет, «свет знания о славе Божией в лице Иисуса Христа». «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), но «видевший Меня, — сказал Спаситель, — видел Отца» (Ин. 14, 9). Однако увидеть Бога в лице Иисуса Христа способен только тот, в чье сердце прольется свет благодатного откровения. Апостолу такая благодать была дана. И теперь его, Павла, обязанность — нести этот свет далее, просвещая «живущих в стране тени смертной» (Ис. 9, 2). Апостол пишет о своем великом даре апостольского служения, которому и посвящено Второе послание к Коринфянам. Павел — великий апостол. И он сознавал свое величие, разумеется, мудро понимая, что этим величием

он обязан не себе, а Богу и божественной благодати.

Но, как правило, люди в своем обыденном сознании, считают, что если некто служит великому делу, то он должен и являть в себе это величие внешним образом: быть «представительным», то есть, желательно, обладать влиянием, быть богатым, здоровым, красивым, красноречивым и так далее. Но ведь ничего такого у апостола Павла внешне не проявлялось. И противники постоянно указывали на его немощи, на его слабости, на его болезни, на его эти якобы унижающие моменты в его жизни как на аргументы против его апостольского авторитета. Отвечая своим критикам, апостол пишет, что свет благодати, драгоценное сокровище Христовой веры и апостольства, он носит в «глиняном сосуде» хрупкого, глennого земного существования. Высота служения и человеческая немощь. В этом

несоответствии он усматривает глубокий смысл. Какой же? «Чтобы видно было, — пишет он, — что избыток силы — от Бога, а не от нас». Иначе говоря, положительное эхо и впечатляющий результат его служения нельзя считать заслугой его, слабого и немощного человека: это — дело Божие. И апостол, дабы мы помнили, что немощь — наша, а слава — Божия, не устает повторять парадокс: «Когда я немощен, тогда силен», ибо в немощи совершается сила Христова (2 Кор. 12, 9-10). Здесь звучит тема переживания Креста, который несет в своей жизни каждый христианин, звучит и тема переживания силы Христовой, которая открывается в жизни каждого верующего.

В четырех ангитезах апостол описывает свою ситуацию: он тесним, загнан в тупик, гоним, отвержен. Но при этом он не раздавлен, находит выход, не оставлен, не уничтожен. В этом преодолении земных немощей можно было бы усмотреть своего рода стоическую позицию. Ведь именно стоики призывали к выдержке и терпению. Более того, они рассматривали беды, выпадающие на долю человека, как нечто положительное, как воспитательное средство. Но нет, апостолу Павлу такая позиция чужда. Для него зло есть зло и скорби суть скорби. И в их преодолении он видит не проявление его собственной силы воли и характера, но знамение силы Божией, действующей в нем.

Свою удивительную стойкость в земных скорбях апостол поясняет парадоксом: он всегда умирает, чтобы видно было, что он жив. Но это возможно только в свете веры в Евангелие Креста и Воскресения! Тайнственное причастие Иисусу Христу, даруемое через веру и крещение, делает наши неизбежные в этом мире страдания не бессмысленным глением, не страшным знамением грядущего ухода во мрак небытия, но знамением тесного общения с Распятым, единства с Его судьбой. И это единство в скорбях и смерти Распятого есть также единство в жизни Воскресшего. Ныне эта жизнь реализуется в нас как утешение в скорбях и в их преодолении. Это тоже знамения — знамения грядущего блаженства вечной жизни.

Слова апостола Павла о чудесном превращении смерти в жизнь читаются во время совершения Таинства Крещения: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились.... Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 3-4). Победа Иисуса Христа над смертью действует и в нашей земной жизни. Такова радость быть христианином. И дай нам Бог не впадать в искушения, но всегда ощущать в себе Христову победу, постоянно прозревать простирающийся в вечность смысл всего, что сопровождает нас в этой жизни.

Умираем, чтобы оживать. Конечно, это чудо, чудо и непостижимость. И об этом апостол Павел не устает повторять. Так, например, он образно описывает возникновение жизни из смерти на примере бросаемого в землю семени. Оно — как

семя — умирает. Но из него появляется совершенно новое тело. Из гления ветхого появляется новое, из «ничего» появляется «нечто». Так, мы верим, что Бог сотворил мир из ничего. Это — чудо творения Божия. Когда из мертвого вещества появляется жизнь, то это тоже чудо Божие. Как мертвое может стать живым? Как могут начать жить безжизненные камни? Как может возникнуть даже простейшее живое существо из набора мертвых элементов? Это чудо Божие: из мертвого — живое. И апостол ощущает в себе это чудо в каждый момент своей земной жизни.

Но замечательно и то, что страдания апостола, его постоянное умирание во Христе дает ощущение жизни не только ему, но и тем, кому он возвещает Евангелие. «В нас, апостолах, — пишет он, — действует смерть, а в вас, коринфянах, кому мы возвещаем Евангелие, действует жизнь». «Мои скорби, — говорится в другом послании, — ваша слава» (Еф. 3, 13). Сколь ни радостно чувство причастности к блаженству вечной жизни со Христом, апостол не замыкается в эгоистической личной религиозности. Бог есть любовь. Но это не означает, что Бог есть любовь только ко мне. Нет, Бог есть любовь без всяких границ и условий. Соединяясь с Богом во Христе, верующие принимают Святого Духа, Духа веры, надежды и любви, той любви, которую они излучают вовне. Конкретное проявление любви реализуется через благодать, через те дарования, которые Дух дает каждому верующему. Апостолу Павлу был дан великий благодатный дар «говорить» (обыкновенно переводится как «говорить», но у апостола Павла означает «проповедовать», «благовествовать»). И эта благодать нести Слово Евангелия, изобильно излившаяся на апостола, благодаря его труду, его скорбям и его жизни во Христе, достигала очень многих людей, производя в них безмерную благодарность Богу. Все — во славу Божию. Такова цель жизни и деятельности апостола Павла.

Мысли, излагаемые апостолом в защиту своего служения и для осмысления своих скорбей, важны для каждого христианина. Подумаем только, как часто мы соблазняемся, смущаемся несоответствием между дарованным нам участием во славе Божией и нашими немощами, которые мы ежедневно испытываем. И не только нашими, но и немощами Церкви, которые мы критикуем. Апостол предупреждает: сами по себе мы — хрупкие сосуды, и Церковь, какова она на земле, — тоже. Но, тем не менее, эти сосуды, хотя и хрупкие, носят в себе сокровище божественной благодати. Единение со Христом в Его страданиях в конце концов приносит благой плод. И не только нам самим, но служит к освящению и для полноты жизни тех людей, которые вверены нам Богом в семье, в дружбе, в любви, в Церкви.

ОРУЖИЕ МИРА

«БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ» (Мф. 5, 9)

Нагорная проповедь. Мозаика по эскизу В.В. Беляева. Храм Воскресения Христова (Спас-на-Крови), южный свод

МНОГООБРАЗИЕ ТОЛКОВАНИЙ

Седьмое блаженство обращено к миротворцам: когда окончательно восторжествует Царство, Бог назовет их Своими сынами. Кого же Христос имеет в виду, говоря эти слова? Прежде всего на ум приходит образ «мирных» людей, которых Александр Сергеевич Пушкин в одном из писем выразительно назвал «людьми благоволения». Они стараются жить в мире и согласии

с другими, исполняя завет апостола Павла: «Будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11). Однако тихих и спокойных людей, которые всячески стараются избежать конфликтных столкновений, следовало бы отнести к числу тех, кого Христос в Евангелии называет «кроткими».

Тогда, быть может, речь идет о пацифистах, которые протестуют против войн, против наси-

лия, борются против разжигания конфликтов и розни? Но в Нагорной проповеди говорится не о том, чтобы жить в мире или бороться за мир, но чтобы его «творить».

Многие могут здесь подумать о «миротворческих силах», о «примирителях». Действительно, в древности этим словом называли земных правителей, которые своей властью и военной силой заставляли народы сосуществовать в мире. Во времена Иисуса Христа таким усмирителем войн был Рим, после того как императору Августу посредством военных побед удалось навязать своим подданным так называемый «римский мир» (*Pax Romana*). В знак наступления новой эры в столице империи был воздвигнут знаменитый алтарь мира (*Ara Pacis Augustae*).

Однако при том, что действия пацифистов и «примирителей» по сути своей не противоположны тому, о чем говорит Спаситель, евангельское блаженство подразумевает нечто иное. Подлинным миротворцем является не тот, кто устанавливает мир, усмиряя враждующих, а тот, кто разрушает саму вражду. В этом смысле апостол Павел говорит о том, что Христос Своим Крестом уничтожил вражду (Еф. 2, 16).

Греческий термин *εἰρηνοτοοί* указывает на тех, кто не просто готов на перемирие или пытается примирить враждующие стороны. Миротворцы буквально «творят» мир точно так же, как пекарь выпекает хлеб, как гончар создает вазу, как скульптор ваяет статую. Они настолько возлюбили мир, что готовы ради него пожертвовать собственным покоем, благополучием и даже своей жизнью.

Слово «миротворец» ни разу не встречается в других книгах Священного Писания, однако существуют близкие по смыслу выражения. Например, в древнегреческом переводе Книги Притч есть остроумная притча: «Кто мигает глазами, тот причиняет досаду, но тот, кто смело судит, приносит мир» (Притч. 10, 10). Дело мира требует отваги, дерзновения. А в Библии примирить враждующих считается одним из главных дел милосердия. Лучшее, что человек может совершить для других, это помочь им жить в мире и взаимопонимании. Недаром в Евангелии блаженство миротворцев тесно связано с «новой» заповедью о братской любви к ближнему. Вот почему дарованное им обетование в точности повторяет слова этой заповеди: «Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 35). Тем самым Христос говорит ученикам: «Вы становитесь воистину сынами Всевышнего, когда прощаете врагов, когда даете, ничего не ожидая взамен».

В этом смысле блаженство миротворцев — это блаженство Церкви. В разные эпохи, включая времена не столь отдаленные, лучшие сыны Церкви выступали в роли арбитров мира в междоусобицах и гражданских войнах. Насколько такое слу-

жение бесценно, становится особенно понятным в те моменты, когда таких посредников не оказывается рядом. Разумеется, и сегодня быть миротворцем — это главное призвание христиан, даже когда речь идет о самых неясных, частных, мало-значимых распрях.

МИР КАК ДАР

Слово «мир» в Библии тесно связано с такими словами, как милость, правда, благодать, примирение, умиловление. Например, апостол Иаков говорит: «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 18). В Нагорной проповеди миротворцы представлены как продолжатели дела Бога-Отца, который в Своем Сыне сотворил мир между людьми. Более того, по слову апостола Павла, Христос Сам становится миром нашим. (Еф. 2, 14). Поэтому христиане, которые несут другим мир Христа, справедливо названы «сынами Божиими», ибо являются наследниками истинного Миротворца - Самого Господа.

В Священном Писании часто говорится о «мире Божием» (Флп. 4, 7) и еще чаще о «Боге мира» (Рим. 15, 33). В данном случае слово «мир» указывает не только на то, что Бог творит, но и на то, кем Он является. Почти все древние религии говорят о сообществе божеств, которые живут в непрестанной вражде (например вавилонские и греческие космогонии). В еретическом учении гностиков также нет ни единства, ни мира между небесными эонами и материальный мир своим возникновением обязан очередному конфликту в высших мирах.

Это сравнение позволяет увидеть величие откровения Пресвятой Троицы как совершеннейшего единства любви во множественности ипостасей. В одном из церковных песнопений о Боге-Троице говорится как о «пучине мира». Это не только красивый поэтический образ. Созерцающая икону Живоначальной Троицы преподобного Андрея Рублева, люди бываюот более всего потрясены красотой и ощущением сверхчеловеческого мира, который исходит от нее. Иконописцу удалось посредством красок передать духовный завет Преподобного Сергия Радонежского: «Препобеждать ненавистую рознь мира сего, взирая на Пресвятую Троицу».

Псевдо-Дионисий Ареопагит всячески превозносит этот мир свыше, ибо для него мир, как и любовь, становится одним из «имен Божиих». Когда Христос говорит ученикам: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27), Он предает им то, кем Он является.

Существует прямая связь между миром как даром свыше и Духом Святым, поэтому их символом является горлица. Таким образом, блаженство миротворцев состоит не столько в том, что они создают вокруг себя мир, сколько в том, что они становятся посредниками, то есть передают мир Божий, мир Христов, «который превыше всякого ума» (Флп. 4, 7).

Иерей Димитрий Сизоненко

БЛАГОДАТНЫЙ ВИНОГРАДНИК

Из слова митрополита Никодима в день святых мучеников Адриана и Наталии

ля того чтобы пребывать со Христом, Божественной лозой, мы, малые дети, должны питаться теми соками, которые Господь Иисус Христос предлагает нам и которыми напояет

нас. Если мы хотим жить жизнью Христовой и свою жизнь устроим в Нем, то дом наш убогий будет полон многообразных плодов, плодов Духа Святого, а плод Духа, мы с вами знаем, — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22-23) и многие иные добродетели, которые создают внутреннее радостное состояние человека. Это те благодатные Божественные дары, благодаря которым человек может и на земле чувствовать уже себя счастливым, спокойным, блаженным. Всякое отклонение от любви Христовой вносит в нашу душу смятение, ибо грех умножается в нас и приносит душе от врагов свои ядовитые плоды зла.

Господь наш Иисус Христос насадил Свой Божественный виноградник на земле, и этот виноградник — Церковь Христова, и мы принадлежим этому винограднику. Мы знаем, возлюбленные братья и сестры, что Церковь Христова — это полнота, наполняющая все во всем, мы знаем, что Церковь Христова — это Его небо, и мы каждый являемся частицей Неба Христова. Мы с вами знаем, что земная Церковь соединяется с небесной и составляет полное единство во Христе, ибо Христос — глава Церкви. Церковь земная представляет собой собрание многочисленных поместных Святых Божиих церквей, но каждый малый приход этого общения, — это также малая Церковь, которая носит в себе образ всей Вселенской Церкви Христовой, которая есть Небо Его.

Множество примеров домашней церкви является нам Священное Писание, есть примеры и в церковной истории. Сегодня мы с вами слышали, как апостол Павел приветствует коринфян от имени Акилы и Прискиллы «с домашнею их церковью» (1 Кор. 16, 19). Воистину это была малая Церковь Христова, и притом в самом лучшем смысле этого выражения Эта пара всей своей жизнью свидетельствовала об истине Христа Спасителя. В том же апостольском послании приветствует святой апостол Павел и Стефанов дом, который весь себя поставил, как говорит апостол, на служение святыне (1 Кор. 16, 15).

Примером такой малой церкви была и чета святых мучеников Адриана и Наталии, память которых празднуем мы сегодня. Как бы ни было велико или мало собрание людей во имя Христово, людей, которые принадлежат Христу, принадлежат Церкви Христовой, — там Господь среди них, как Он Сам сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Фото из архива Санкт-Петербургской епархии

Митрополит Никодим проповедует в храме Духовной академии

Если же мы имеем такое благодатное обетование Христово — что Он Сам будет пребывать посреди нас, как только мы соберемся во Имя Его, — и если мы принадлежим богочеловеческому телу Церкви, то будем достойны Его, этого Христова благодатного дара, будем достойными членами, чадами Святой Церкви. И тот благодатный сок, который подает нам Господь, — Церкви Своей, — эту благодатную любовь и все благодатные дары любви и благодати да будут среди нас, возлюбленные братья и сестры, да будут они нашим достоянием.

Пусть же слова апостола будут не только достоянием нашего слуха, но сохранятся в нашем сознании и в наших сердцах, чтобы апостольское наставление было зерном, из которого произрастали бы наши добрые дела: «Братия, бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды, все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 13-14). Любите Господа Иисуса Христа, и благодать Его и любовь будут со всеми вами. Аминь.

Из архива Санкт-Петербургской епархии

Епископ ПЕТЕРГОФСКИЙ МАРКЕЛЛ:

«ОПЫТ ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ — ДРАГОЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ САМО ПО СЕБЕ»

М

не выпала радость знать Владыку Никодима, быть и общаться с ним, смотреть на некоторые привычные моменты церковного бытия его взглядом, в чем-то поддерживать его — в той мере, в какой он мне определил. Его опыт церковной деятельности, пастырского служения, бескорыстного и самоотверженного вопреки всем трудностям и сложностям времени и собственным немощам был, есть и будет для меня исключительно примерным.

— Почему столь по-разному видится сегодня роль и значение митрополита Никодима в истории нашей Церкви?

В сложный период истории всегда кто-то уходит на крест, встречая осуждение и непонимание. Лишь немногим дано видеть в таком подвиге скорбь и страдание. Все зависит от того, каким взглядом, каким оком взирать. Кто смотрит любящим взором с желанием понять, оправдать, а кто — взором, полным ненависти и надменности, слепого ригоризма и непроницательности.

— Насколько актуальны результаты деятельности Владыки Никодима сегодня? Какими они воспринимаются из сегодняшнего дня?

Самоотверженное служение Христу и его Церкви, рвание о людях и храмах, свидетель-

ствование о Православии в России и за границей — разве может все это потерять актуальность сегодня? Больше из того, над чем трудился и работал митрополит, продолжает жить и давать свои церковные плоды. Это и защита от закрытия Духовных школ, и подготовка церковных служителей, которая не останавливалась в тяжелое время, когда многие семинарии закрывались. Многие встали на путь церковного служения под омофором митрополита Никодима.

— Что Вам представляется из духовного, литургического и пастырского наследия Владыки Никодима наиболее ценным и востребованным?

Опыт жизни во Христе и в Церкви, ставший для многих примером, отречение от самого себя до пределов пренебрежения собственным здоровьем и жизнью в служении Богу и людям — драгоценное наследие само по себе.

Владыка любил православное богослужение, любил литургисать. Обладая великолепной памятью, Владыка мог безошибочно назвать имена тех святых, память которых празднуется в данный день, цитировать на память фрагменты из Минеи и Типикона.

Занимался он и церковным гимнотворчеством. Приходит на память воспоминание близкого помощника Митрополита: «Однажды в Серебряном Бору, — рассказывал тот, — Владыка буквально разрывался между бумагами и телефонными звонками. Присев у края стола, он быстро набросал несколько строк, а затем вырвал листки, но неудачно — часть текста осталась в блокноте на обрывках. Со словами “приведи все в порядок, мне некогда”, он передал мне это “хозяйство”, а сам снова занялся “текучкой”. Осторожно извлекая обрывки из блокнота, я соединил их с основным текстом, а затем склеил. Это были кондак, тропарь и величание одному из святых. Именно этот текст вскоре и был утвержден на заседании Синода».

К православному студенчеству Владыка испытывал особенную сердечную привязанность. Те, кто тогда учился в Духовных школах, помнят частые личные встречи и беседы с Владыкой. Он часто выступал в Духовной академии, говоря о необходимости связи богословия с жизнью, «которая удерживает смысл от удаления в бесплодную для дела спасения область отвлеченных рассуждений». Пример подлинного богословия им виделся в богословии Святых Отцов, которое развивалось в непрерывной связи с Апостольским Преданием, основываясь на Божественном Откровении, и соответствовало запросам жизни.

Фото из архива протоиерея Бориса Габюла

Рукоположение иеродиакона Маркелла во иеромонаха в Никольском соборе на Пасху 1976 года. Сидит митрополит Никодим

ПРАВОСЛАВНЫЙ АРХИПАСТЫРЬ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА

Сергей Фирсов

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

В истории Русской Церкви второй половины XX века нет, пожалуй, более известного (и более пререкаемого) имени, чем имя митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). Со времени кончины Владыки прошло уже тридцать лет, но споры о нем не прекращаются и поныне. Современные «ревнители не по разуму» пытаются судить о Владыке Никодиме, далеко не всегда сообразуясь с обстоятельствами того времени, когда Церковь не имела возможности публично противостоять государственному атеизму и идеологическим нападениям штатных коммунистических пропагандистов. Хрущевская «оттепель» для Русского Православия превратилась в новые «заморозки», о последствиях которых никто не мог сказать тогда ничего определенного. Церкви в конце 1950-х — начале 1960-х годов необходимо было найти ответ на вызовы и соблазны доморощенных строителей «рая на земле», задавшихся целью в короткие сроки добиться «изживания религиозных предрассудков» в СССР. Надежды Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и его соратников не в последнюю очередь основывались на том, что за сорок послеоктябрьских лет выросли новые поколения советских людей, воспитанных в духе воинствующего безбожия и глумления над религией и церковностью. Казалось, что, как только старое поколение, сформировавшееся до революции 1917 года, в основном уйдет, его смена забудет дорогу в храм и ленинская мечта об «атеизации всей страны» окажется полностью реализованной.

К этому поколению выросших в Советском Союзе людей и принадлежал митрополит Никодим (в миру — Борис Георгиевич Ротов), появившийся на свет 15 октября 1929 года в селе Фролово Кораблинского района Рязанской области. Его отец, Георгий Иванович Ротов, был советским служащим (инженером-землеустроителем

Рязанского Губернского Земельного управления), мама — Елизавета Михайловна — до 1927 года работала сельской учительницей. Интеллигентная советская семья. Ничего особенного. Лишь стремительная церковная «карьеря» их сына заставила годы спустя заговорить об отце Владыки как о «страшном человеке» и партийном работнике (митрополит Питирим/Нечаев/) и даже как о «первом секретаре Рязанского обкома» (профессор Д.В. Поспеловский). И то, и другое, мягко говоря, сильное преувеличение. Важнее отметить иное: будущий архипастырь, крещенный в младенчестве, с раннего детства любил ходить в храм, любил богослужение. Привела его туда бабушка, мать матери, бывшая замужем за православным священником. Так что Владыка Никодим вполне может считаться «потомственным леви́том». Но это к слову.

В школе Борис Ротову лучше остальных предметов давались гуманитарные, но и в целом он учился неплохо. Когда будущему архипастырю было десять лет, отца забрали в армию — вначале на Советско-Финскую, а затем — на Великую Отечественную войну. Оказывать влияние на сына он в то время не мог. А сын рос, все более интересуясь церковной жизнью и втайне мечтая о пастырском служении. В 1942 году Борис Ротов первый раз надел стихарь и получил благословение иподиаконовствовать. Первые шаги на церковном поприще он делал в Рязани, где уже после войны окончил среднюю школу. Летом 1947 года Борис попытался поступить в Московский медицинский институт, но, не набрав необходимых баллов, без экзаменов перевелся в Рязанский педагогический институт на факультет естествознания. Жизнь его к тому времени уже определилась: в августе 1947 года неполных восемнадцати лет он был рукоположен во диакона, а два дня спустя — пострижен в монахи. Постригавший его архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) выбрал для

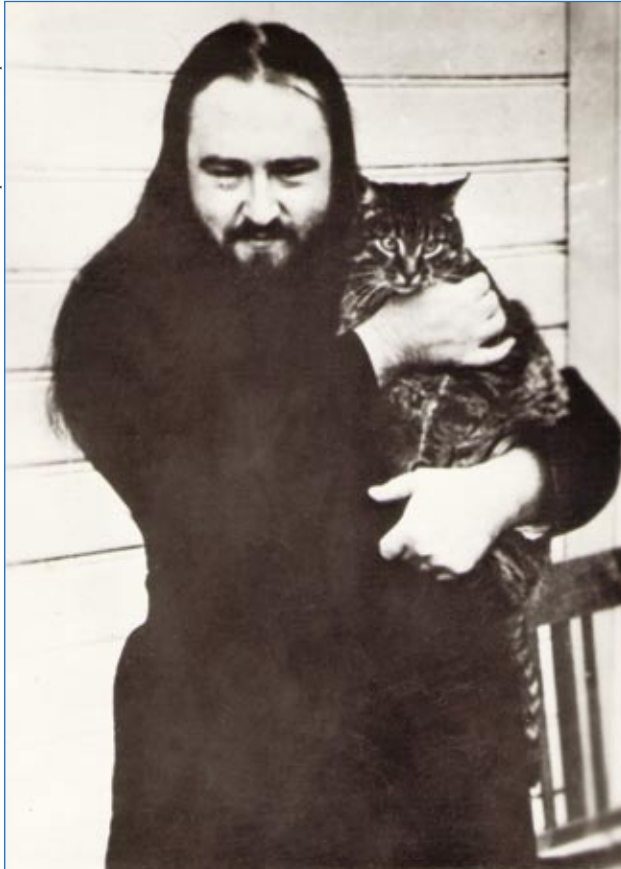

Бориса Ротова имя тайного ученика Иисуса Христа — Никодима. В дальнейшем это имя митрополит оформил как свое гражданское. Тайно (даже от родителей) юный монах начал свое служение в Церкви, своей судьбой доказав истинность Евангельского изречения, гласящего, что нет ничего тайного, что когда-нибудь не стало бы явным...

20 ноября 1949 года отец Никодим был ру-

Фото из архива Людмилы Герасимовой

Иеромонах Никодим

коположен в сан иеромонаха, тогда же решив открыться отцу и матери и уйти с третьего курса светского вуза. С тех пор и до гробовой доски его жизнь была полностью посвящена служению Церкви, без которой он не мыслил своей судьбы. Выросший в тяжелые годы предвоенной антирелигиозной истерии и страшнейшей войны, Никодим удивительным образом сохранил трепетную веру, глубокую и чистую, при этом оставаясь и по семейному воспитанию, и по первоначальному образованию советским человеком. Странно? Странно. Но пути Господни неисповедимы.

Первым, кто заметил будущего митрополита, был упомянутый выше архиепископ Димитрий, который стал для него добрым наставником и любящим покровителем. Умевший быстро учиться, впитывавший, по словам современников, знания как губка, отец Никодим исключительно быстро сумел пройти все ступени церковно-административной лестницы.

В самом деле: первые годы после рукоположе-

ния молодой иеромонах служил в храмах Ярославской епархии, в двадцатидвухлетнем возрасте (в январе 1952 года) став секретарем архиепископа Ярославского и Ростовского, а также клириком кафедрального собора Ярославля. Не прошло и трех лет, как отец Никодим стал настоятелем этого собора. Параллельно со служением он учился. Разумеется, обучение могло быть только заочным. Но это никак не помешало отцу Никодиму за пять лет пройти полный курс Ленинградских Духовных академии и семинарии, осенью 1955 года окончив их «по первому разряду». Четыре года спустя за курсовое сочинение «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» Совет Академии присвоил ему ученую степень кандидата богословия.

К тому времени отец Никодим уже представлял собой серьезную церковно-политическую фигуру: в феврале 1956 года его отправили на служение в Иерусалим (в ту самую миссию, историю которой он через несколько лет напишет и представит к защите в ЛДА); в августе назначили заместителем начальника Миссии; весной 1957 года возвели в сан игумена, а в сентябре 1957-го — поставили во главе Миссии. Возведение в сан архимандрита также не заставило себя долго ждать.

Есть ли какое-либо объяснение столь стремительному «взлету» будущего архиерея? Есть. Это — исключительные дарования отца Никодима, способности полемиста и дипломата, глубокого православного священнослужителя и блестящего знатока церковных традиций, человека, не боявшегося своего времени — времени борьбы с «религиозными пережитками», но при этом не желавшего идти на открытую конфронтацию с официальными советскими властями. Удивительное сочетание многих достоинств пастыря и политика, умевшего находить разумные компромиссы и шедшего на них.

Блестяще зарекомендовав себя в Иерусалиме, в марте 1959 года молодой архимандрит был переведен в Москву — заведующим Канцелярией Московской Патриархии, а уже в июне — заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений. В новых условиях, когда старый председатель ОВЦС — митрополит Николай (Ярушевич) — вошел в прямое столкновение с Советом по делам Русской Православной Церкви, выступив против начавшегося в СССР гонения на религию, и попытался противостоять государственной антирелигиозной политике, коммунистическая власть была заинтересована в церковном иерархе, который отказался бы от открытого осуждения действий ЦК КПСС и Советского правительства. Такого иерарха власти и нашли в лице архимандрита Никодима (Ротова).

21 июня 1960 года он был назначен председателем ОВЦС и возведен в сан епископа. А 9 июля 1960 года в Троице-Сергиевой Лавре была совершена хиротония Никодима во епископа Подольского, викария Московской епархии. Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

Когда верстался номер, пришло печальное известие о последовавшей 16 июля кончине на 79-м году жизни известного католического учебного-литургиста отца Мигеля (Михаила) Арранца. Он относился к числу самых крупных в мире знатоков восточной (православной) литургики и истории богослужения. В 1969–1975 гг. по приглашению митрополита Никодима читал лекции в Ленинградской Духовной академии, а в 1975–1979 гг. по назначению Патриарха Московского и всея Руси Пимена был ее профессором. Все, кто учился в те годы в Духовных школах, с теплом и благодарностью вспоминают отца Михаила. На фото: 1975 год. Митрополит Никодим вручает отцу Михаилу знак магистра богословия

Алексий I (Симанский), митрополит Гор Ливанских Илия (Антиохийская Православная Церковь), епископ Сергиопольский Василий (Антиохийская Православная Церковь), епископ Дмитровский Пимен (Извеков), впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси, и епископ Можайский Стефан (Никитин). Так Владыка Никодим стал самым молодым архиереем Русской Православной Церкви — на момент хиротонии ему было всего тридцать лет.

Как могли отнестись к этому «компетентные органы»?

Вероятнее всего, с «пониманием». Родившийся и выросший в «советской среде», новый руководитель Отдела внешних церковных сношений не имел того «груза прошлого», который был за плечами его предшественника — митрополита Николая. Он никогда «не привлекался» за деятельность, в сталинские времена обыкновенно характеризовавшуюся как «антисоветская», и показал себя достойным представителем «церковных кругов» за границей. Несмотря на то что в СССР полным ходом шла борьба с религией, Хрущев не желал, чтобы его обвиняли в «притеснении» верующих, и проявлял заинтересованность в налажива-

нии межрелигиозных отношений. Лучше всего, как полагали тогда в Совете по делам РПЦ, с поставленной задачей мог справиться епископ Никодим. Однако коммунистические «кураторы» не учли одного, но весьма существенного обстоятельства: епископ Никодим был человеком глубокой веры, заинтересованным в сохранении Русской Церкви.

Соединение несоединимого?

Не будем спешить с оценками. У руководителя ОВЦС была своя стратегия выживания. Многолетний соратник Владыки протопресвитер Виталий Боровой охарактеризовал ее следующим образом:

«Владыка стремился к установлению постоянных связей, контактов и взаимных обменов в необходимом Церкви объеме, “чтобы выжить внутри советского организма, а не вне его — так, чтобы Церковь смогла сыграть активную роль в обществе тогда, когда государство осознает ее необходимость. Он глубоко верил, что такой момент настанет, даже (как говорил он в частной беседе) “... если тем временем от нас останется две-три церкви на всю страну”. Поэтому-то он считал внешнюю деятельность не столько ценой, которую приходится платить, сколько желательной для Церкви возможностью. Международная деятельность и престиж, который она приносила Русской Церкви, усиливали ее позиции в отношении к государству”. А митрополит Питирим (Нечаяев) заметил однажды, что “ставить” на Владыку было выгодно, поскольку у него все получалось».

Вероятно, с этим связаны его быстрые перемещения: с кафедры викария Патриарха Московского на Ярославскую (временно), затем в августе 1963 года — в Минск и в октябре 1963 года — в Ленинград. Ранней весной 1961 года Владыка Никодим утверждается постоянным членом Священного Синода, в июне возводится в сан архиепископа, а два года спустя, в августе 1963 года, становится митрополитом. С тех пор и вплоть до своей кончины Владыка был правящим архиереем одной из самых почетных кафедр Русской Православной Церкви, попутно исполняя массу ответственных поручений.

У него не существовало распisanного по минутам рабочего дня. Митрополит Герман (Тимофеев) однажды остроумно сказал, что у Владыки Никодима «мог быть и рабочий день, и рабочая ночь». Перед каждой заграничной поездкой он сам подготавливал необходимые бумаги. Об оценке своей деятельности потомками он, судя по всему, не слишком задумывался, часто вспоминая высказывание одного полководца: «мое дело воевать, а о результатах действий скажет история». Как-то в поезде, отправляясь в Москву, он в присутствии своих иподиаконов вдруг ударил рукой по столу и в сердцах, будто споря с самим собой, произнес: «Нет, я не могу себя упрекнуть, я делал то, что должен делать!» Иподиаконы, сидевшие рядом с ним, спрашивать Владыку ни о чем не стали — просто не поняли, о чем говорил Владыка Нико-

дим. Но фразу запомнили. Сегодня можно, конечно, сказать: значит, было нечто, заставившее митрополита возвращаться мыслью к вопросу о правильности выбранной им линии поведения. Сказать — можно, судить — едва ли. Любопытный штрих к биографии митрополита Никодима: он регулярно читал две советские газеты — «Правду» и «Известия», те самые, про которые советский человек острит: «В “Правде” нет известий, а в “Известиях” — правды». Но Владыка умел выискивать в газетах разночтения, несогласованность (это в советской-то трафаретной печати!) и использовать эту несогласованность на благо Церкви. Говоря проще — он умел читать между строк.

Талантливый человек — талантлив во всем. Митрополит, безусловно, был талантливым человеком, бравшимся за решение дел, которые никто, кроме него, не мог разрешить и устроить. Например, при поступлении абитуриентов в Духовные школы ему приходилось выдерживать настоящие баталии с уполномоченным Совета по делам религии по Ленинграду и Ленинградской области Григорием Семеновичем Жариновым. Последний

имел право утверждать список поступавших (хотя по закону в Советском Союзе Церковь была отделена от государства), безжалостно сокращая его и отдавая предпочтение самым плохим, мало-подготовленным и недостаточно грамотным абитуриентам. Митрополит, в свою очередь, пытался (и часто — успешно) отстаивать своих кандидатов, заявляя Жаринову о необходимости квалифицированных людей для международной церковной работы. Более того, он добился организации учебы семинаристов за рубежом — в Афинах и в Риме. В условиях советской действительности это было уникальное достижение. Желая поближе узнать тех, кто хочет связать свою судьбу с церковным служением, в дни приема абитуриентов Владыка Никодим часами беседовал с поступавшими, затем в течение учебного года проводил личные беседы со студентами и общие собеседования с выпускниками. Эти беседы, часто заканчивавшиеся поздно ночью, остались в памяти многих его учеников.

Опасаясь того, что власти могут закрыть Ленинградские Духовные школы, он добился того,

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

Те самые братья из Африки, которые, возможно, сами того не подозревая, выступили в роли «спасителей» Ленинградских Духовных школ. Посетив «черный континент» в начале 1960-х годов, митрополит Никодим добился приглашения студентов из Кении и Уганды для обучения в Академии, учредив для этого факультет иностранных студентов и тем самым «попав в тон» политике Советского государства, усиленно помогавшего странам третьего мира. Угроза закрытия, нависшая над Духовными школами во времена хрущевских гонений, была отведена.

На левом фото: студенты из Уганды Абрахам (*сидит*) и Ньянзи (*стоит*).

На правом фото (слева направо): студент Александр Кудряшов, студент из Уганды, студент Адриан Должиков, студент Абрахам из Уганды, студент Ига из Кении, Ольга Ивановна Носова, преподавательница университета, обучавшая африканцев русскому языку, студент Анатолий Кривицкий, студент из Кении, студент из Уганды, студент из Кении, студент Ньянзи из Уганды, студенты Михаил Ващенко и Владимир Сорокин.

чтобы для обучения в ЛДА принимались студенты из-за границы. Международная огласка (после того как иностранные студенты появились в стенах Академии и семинарии) уже не давала властям возможности остановить учебный процесс.

Совмещая обязанности митрополита Ленинградского и Новгородского с обязанностями председателя Отдела внешних церковных сношений, Владыка Никодим вынужден был в течение всей недели работать в Москве и лишь на субботу и воскресенье, а также на крупные церковные праздники приезжать в Ленинград. За короткое время пребывания в своей епархии митрополит совершал богослужения, встречался с духовенством, разбирал многочисленную корреспонденцию, занимался епархиальными делами. При этом он всегда устраивал прием посетителей, желавших его видеть. Жизнь не останавливалась ни на минуту. Митрополиту до всего было дело, мелочей для него не существовало.

По воспоминаниям современников, требовательность к совершению богослужений у Владыки Никодима была очень высока: он буквально «пробудил» духовенство Ленинградской епархии. При непосредственном участии митрополита в храме Ленинградской Духовной академии стала совершаться Литургия апостола Иакова (см. стр. 45). Следуя древней практике, во время Литургии митрополит читал молитвы вслух. Кроме того, некоторые части богослужения (Апостол, Евангелие, псалмы часов, шестопсалмие) в Духовных школах читались на русском языке. Было ли это «модернизмом» или, упаси Боже, «обновленчеством», как сейчас любят говорить критики Владыки Никодима?

Конечно же, нет.

Он был живой во всех смыслах человек — и как архипастырь тоже. Он смотрел далеко вперед тогда, когда многим это не могло даже прийти в голову. Подобное не прощается. Сила, ум, воля — все эти качества в полной мере были присущи Владыке Никодиму, умевшему разбираться в людях и стремившемуся не к «обновлению» (часто понимаемому в духе 1920-х годов), а к «оживлению» Церкви. На его пути не могло не быть ошибок и отступлений, но винить в них одного Владыку было бы ошибочно. Да, он братски относился к католикам, да, он считал возможным их причащение у православных в обстановке, когда католических храмов в России было на порядок меньше, чем православных. Да, он с интересом изучал опыт иезуитов и методы воздействия Католической Церкви на современный ему секулярный мир. Да, он хотел окончить свои дни либо в Иерусалиме, либо в Риме. Но заявлять о том, что он был «тайный католик» или даже «католический епископ» — по меньшей мере безответственно, если не сказать — просто глупо...

Он был монахом по глубокому убеждению; как вспоминали близкие ему люди, — светская одежда ему совершенно не шла. Даже на прогулки, которые он совершал вдоль Обводного канала

(где располагалась Академия и его ленинградская резиденция), выходил всегда в рясе. За каждой службой непременно причащался, — без этого он не мыслил полноценной жизни. В своих многочисленных поездках Владыка требовал, чтобы вся делегация Русской Церкви следовала его примеру и приступала к Святым Тайнам. Любимым его занятием было писать акафисты: церковное творчество было для него отдохновением и радостью. Митрополит Никодим написал ряд богослужебных чинопоследований для современных литургических и агиологических тем.

Владыка Никодим имел почти все возможные церковные награды (вплоть до права служения с предносным крестом), в 1975 году получил степень доктора богословия. Но это внешние знаки отличия, несколько не помогающие нам понять масштаб его уникальной личности.

За свою недолгую — по человеческим меркам — жизнь Владыка сумел сделать очень многое. Ему принадлежала ведущая роль в подготовке и проведении Автокефалии Православной Церкви в Америке (в 1970 году); он был в числе основных организаторов Поместного Собора 1971 года, на котором Патриархом Московским и всея Руси избрали митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова). Ходили слухи, что власти не позволили Владыке занять эту высокую в церковно-иерархическом отношении ступень, опасаясь его «строптивости» и «изворотливости». Насколько слухи соответствовали реальному положению дел, не столь принципиально. Важнее отметить иное: именно по инициативе Владыки Никодима Поместный Собор в целях примирения со старообрядцами отменил клятвы и анафемы 1666–1667 годов.

Вплоть до кончины, оставаясь Ленинградским архипастырем, Владыка Никодим de facto про-

Протоиерей Василий Стойков

О ЯЗЫКЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Заботу о пасомых митрополит Никодим простирал также на то, чтобы сделать язык богослужений более понятным современным верующим. <...> Как известно, некоторые богослужебные тексты переведены на русский язык, но одни из них не приспособлены к певческому исполнению, другие не отличаются точностью перевода. Поэтому в настоящее время невозможно изменить существующую практику исполнения служб на церковно-славянском языке.

Однако «в наше время, — как отмечал Владыка, — по мнению многих, становится весьма желательным, иногда необходимым употребление русского текста Священного Писания для богослужебных евангельских, апостольских и некоторых иных чтений. Митрополит Никодим хорошо знал, что есть не только сторонники, но и противники использования русского перевода в богослужебных целях. Он спокойно выслушивал доводы последних, прекрасно понимая, что есть множество и таких христиан, которые не высказывают своего мнения, но внутренне они против употребления русского текста. Владыка также учитывал то обстоятельство, что язык имеющихся переводов Священного Писания не отличается совершенством и требует некоторого улучшения. Поэтому, руководствуясь мудрым пастырским тактом, он не делал предписаний и циркулярных распоряжений о вводе чтения Священного Писания на русском языке во всех храмах митрополии. Первоначально такое чтение имело место в Крестовой церкви, где богослужение совершали учащиеся Духовных школ. Последнее обстоятельство послужило тому, что через некоторое время чтение Евангелия и Апостола на русском языке начало практиковаться и в храме Академии, где

затем постепенно стали читаться в русском переводе паримии, шестопсалмие и кафизмы. Эта практика показала, что многие верующие одобряют чтение на русском языке. Но Владыка митрополит по пастырским соображениям не благословил распространять такую практику на другие храмы, разрешив ее еще только для Свято-Троицкого собора, настоятелем которого являлся он сам. Правда, вместе с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) он мог бы сказать: «Православная Российская Церковь не должна лишать православный народ чтения Слова Божия на языке современном, общевразумительном, ибо такое лишение было бы несообразно с учением святых отец, с духом Восточно-Кафолической Церкви и духовным благом православного народа». Однако он учитывал, что изменения установившейся практики не всегда воспринимаются безболезненно, и посему не желал форсировать события, для совершения которых еще не наступило благоприятное время.

Владыка прекрасно знал и ценил церковно-славянский язык за его красоту и выразительность. Свидетельством тому являются его собственные литургические труды — те церковные службы святым, которые составлены им на славянском языке. Но он также хорошо знал, что для многих рядовых верующих этот язык малопонятен. Поэтому для большей назидательности содержания богослужения он стремился переложить на более понятный язык некоторые богослужебные тексты. В течение ряда лет он работал над текстом Великого канона преподобного Андрея Критского. На первой седмице Великого поста, когда читается этот канон, Владыку часто можно было видеть за этой работой. В перерывах между утренними и вечерними службами он сидел, обложившись книгами, и занимался сличением греческого, русского и славянского текстов канона.

Из статьи протоиерея Василия Стойкова в книге «Человек Церкви»

должал осуществлять управление церковным кораблем, ни на миг не оставляя надежды на то, что настанет время — и Церковь выйдет из идеологического «гетто», куда ее загнала Советская власть.

Пережив после 1972 года несколько инфарктов, он скончался 5 сентября 1978 года на приеме у Папы Римского Иоанна Павла I. Согласно завещанию, его похоронили на братском участке Никольского кладбища Александро-Невской Лавры. Земная жизнь Владыки завершилась, но память о нем жива. Он был не только архиереем, церковным политиком, глубоким и вдумчивым бого-

словом и историком. Для многих церковных людей он был наставником, умевшим вовремя сказать нужное слово, утешить, ободрить или, при необходимости, осадить. Митрополит был церковным стратегом, строившим планы на далекое будущее.

... Когда-то я назвал Владыку Никодима своеобразным церковным «шестидесятником», понимавшим всю сложность политической игры, в которую он был втянут с молодости, убежденный, однако, в том, что сумеет «переиграть» своих идеологических оппонентов. Сейчас я думаю, что ошибался. Любое определение схема-

тично, оно не столько помогает разобраться в психологии восприятия крупной исторической личности, сколько загоняет это восприятие в «прокрустово ложе» жестких и потому безжизненных социальных стереотипов. А ведь еще Сергей Юльевич Витте точно подметил: чтобы правильно судить о человеке, необходимо писать «роман его жизни». Воистину так! «Роман жизни» митрополита Никодима до сих пор не написан. Владыка, несмотря на три десятилетия, прошедшие со дня его кончины, не принадлежит истории, «историческая давность» для него еще не наступила. —

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ:

«МНОГИМ ИДЕЯМ И НАЧИНАНИЯМ ВЛАДЫКИ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ»

Фото: перепечатка с сайта Ильяев

В

ладыка, как Вы считаете, столь исключительная судьба митрополита Никодима не свидетельствует ли о действии Промысла Божия в Церкви нашего времени?

— На этот вопрос, думается, можно ответить только утвердительно. Промысл Божий действует в мире постоянно, и мы убеждаемся в этом, являясь свидетелями исполнения обетования Христова о том, что врата ада не одолеют Церковь (Мф. 16, 18). Господь избрал митрополита Никодима для служения Русской Православной Церкви в тяжелейший период ее истории, когда от верующих людей требовались поистине героические усилия, направленные на противодействие напору со стороны безбожия. Не следует забывать, что действие Промысла не только не предполагает подавления воли человека, но, наоборот, предполагает его деятельное участие в происходящих в мире событиях. И Владыка Никодим давал всем пример в буквальном смысле слова подвижнического, самоотверженного служения Церкви. В его жизненном подвиге засвидетельствовано исполнение слов, сказанных им при наречении во епископа: «Надеясь на милосердие Божие, уповаю на помощь Господню, верю, что сила Божия бу-

дет совершаться и через мою немощь. “Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе” (Флп. 4, 13), — дерзновенно скажу с апостолом Павлом».

— В чем тайна его «вечной молодости», известной силы характера, удивительной энергии, способной духовно воспламенить сердца? Как она продолжает действовать в Церкви и после земной кончины святителя?

— Мне довелось знать Владыку Никодима на протяжении длительного периода времени, когда он прошел путь от простого монаха до митрополита, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. И всегда, в любом положении он был прежде всего ведом горячей верой во Христа и преданностью Его Церкви. Он не щадил себя, и его пример увлекал тех, кто окружал его. Посмотрите, ведь дело церковного возрождения в наше время в очень большой степени совершалось и совершается именно теми, кто в прошлом были учениками и соратниками приснопоминаемого Владыки.

— Насколько в век испытаний и в век возрождения оказываются востребованными его прозрения о путях осуществления Церковью своего призвания в современном мире, о ее отношениях со светскими властями, о ее богослужебной жизни, сосредоточенной в Таинстве Евхаристии, о жизненной необходимости развития богословской мысли как интеллектуального служения Церкви?

— Богослужение было для митрополита Никодима важнейшим делом жизни. Он нередко говорил, что в болезни или чрезвычайном утомлении от трудов всегда получал укрепление через молитву. Когда пришел серьезный недуг, он ежедневно причащался Святых Христовых Таин.

Кто были свидетелями того, как служил Владыка, — а теперь это архиереи и маститые протоиереи, — помнят, насколько величественно и молитвенно он это делал. Любил Устав, церковное благолепие, но не ради них самих, ибо видел главный смысл богослужения в провозвестии Евангелия и приобщении людей к спасительной миссии Церкви. Думаю, что и сегодня для молодых священников пример митрополита Никодима должен быть вдохновляющим.

Владыка сам был видным богословом и уделял большое внимание жизни Духовных школ, прежде всего Ленинградской Духовной академии и семинарии. Он стремился к тому, чтобы в Церкви было больше молодого и высокообразованного духовенства. И мы сегодня видим, насколько

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

Заупокойная лития на могиле митрополита Никодима в первые дни после погребения. 1978 год. В белых клобуках, слева направо: митрополит Ювеналий и митрополит Антоний (Мельников), вступивший в управление Ленинградской и Новгородской епархией. Справа: ректор ДДАиС архиепископ Выборгский Кирилл

этот вопрос актуален: хорошая богословская подготовка помогает священнослужителям давать адекватные ответы на вопросы, которые ставит современность, в том числе и оберегать свою паству от пагубных заблуждений.

Твердо веря в вечность Церкви, митрополит Никодим полагал, что ее служение Богу и людям должно продолжаться в любых условиях. И ключевым средством к достижению этой цели в тех условиях, в которых ему приходилось действовать, он считал диалог. При этом архипастырь подчас осознавал себя воином, вспоминая слова Суворова: «Мне нужно воевать, а потом пусть рассудит меня история».

В условиях церковного возрождения отношения Церкви со светскими властями носят благоприятный характер. Однако необходимость поддержания диалога сохраняется, поскольку это есть наилучший способ взаимодействия Церкви с обществом.

— **В чем причина существующей сегодня разницы во мнениях относительно личности Владыки Никодима и его роли в истории Русской Православной Церкви?**

— Думаю, что главная причина в человеческой слабости. Поясню, что имею в виду. Подчас люди впадают в искушение осуждения исторических личностей, не замечая, что делают это ради

собственного самоутверждения. В условиях наступившей свободы появились «ревнители не по разуму», вообразившие себя «хранителями православия». Не вполне будучи уверены в своей правоте, они решили подкрепить свой авторитет нападениями на выдающегося церковного иерарха. Что тут скажешь?! Ничтожество органически не переваривает величия.

Когда в средствах массовой информации стали распространяться несправедливые оценки деятельности митрополита Никодима, я решил противопоставить этой мифологизированной клевете правдивые воспоминания очевидцев его служения. Так получилась книга «Человек Церкви», выдержавшая два издания. Всякий непредвзятый читатель, ознакомившись с ней, поймет, что Владыка Никодим был выдающимся церковным деятелем, трудами которого Русская Православная Церковь продолжала свое свидетельство об Истине не только в сложных условиях советской власти, но и за пределами нашего Отечества. Я уверен, что многим идеям и начинаниям приснопоминаемого Владыки еще предстоит осуществиться в жизни нашей Церкви.

Вопросы задавал иерей Димитрий Сизоненко

СЛУЖИТЕЛЬ ВЕРНЫЙ

АРХИПАСТЫРЬ, МОЛИТВЕННИК, АВВА

Разговор о митрополите Никодиме нередко сводится к обсуждению его активной общецерковной и международной деятельности, а также деятельности в области церковно-государственных отношений в трудные для Церкви советские годы. На эти темы сохранилось много материалов, в том числе документальных. Об этом охотно говорят не только верные последователи Владыки, но и его критики, дискутируя об успешности и своевременности тех или иных его шагов на постах председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата и управляющего одной из важнейших митрополичьих кафедр Русской Православной Церкви. И все же образ покойного Владыки, запечатлевшийся в сознании тех, с кем он непосредственно общался и служил, кого учил и наставлял, кого воспитывал и определял для дальнейшего церковного служения, складывается, в первую очередь, совсем не из его мудрых или, наоборот, согласно другим мнениям, спорных церковно-политических решений или деяний и совсем не из тех штрихов, которыми рисуют портрет выдающегося деятеля на международной арене или на арене сложных отношений с безбожными властями.

«ЛЮБЯЩИЙ БЛАГОЛЕПИЕ ДОМУ ТВОЕГО...»

«**О** митрополите Никодиме, — считает протоиерей Богдан Сойко, — нужно говорить, в самую первую очередь, как о человеке, который имел особую любовь к церковному богослужению. Это самое главное. Любовь к богослужению бывает только тогда, когда человек имеет сильную веру и любовь к Богу. Если у человека есть любовь к Богу, тогда для него богослужение — на первом месте. Именно таким был Владыка Никодим. Что бы он ни делал и что бы ни происходило вокруг — будь то прием гостей, какие-то общественные, государственные, епархиальные или общецерковные дела, — всегда во главу угла ставилось богослужение. В особенности это было заметно, когда наступали дни святого Великого поста. Он по возможности не пропускал ни одной службы — ни вечерней, ни утренней. Все мы вместе с ним стояли в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, и служба совершалась по монастырскому чину — с полным чтением всех кафизм и канонов. Особенно большое внимание в эти дни он уделял служению Литургии Преждеосвященных

Фото: Юрий Костяков

Протоиерей Богдан Сойко

Даров. Поэтому и начинать разговор о покойном Владыке нужно не с его внешней деятельности — это было, скорее, его «хобби», — а с того, что сущностью его жизни были молитва, богослужение и архиастырская забота о епархии».

Даже будучи серьезно болен и порой прикован к постели, он молился за Литургией в архиерейских покоях — в домовой церкви Успения Пресвятой Богородицы, — которую совершали по очереди молодые клирики, как правило, монашествующие, при пении небольшой группы студентов Академии. Когда он не мог дойти до своего кресла, Литургия совершалась на небольшом столике в спальне у самой кровати Владыки.

«**ПОЮ БОГУ МОЕМУ...**»

Церковному пению и протодиаконскому служению — двум важнейшим составляющим внешней красоты богослужения — Владыка Никодим уделял подчеркнуто особое внимание.

«Владыка очень любил пение и именно отличное пение, — вспоминает архидиакон Андрей Мазур, в прошлом протодиакон митрополитов Никодима, Антония и Алексия, нынешнего Святейшего. — Мне довелось служить с ним, что называется, от и до, хотя в Ленинград я прибыл задолго до назначения сюда митрополита Никодима».

По прибытии в Ленинград Владыка сразу полюбил Троицкий собор. Во время службы он имел обыкновение садиться в стасидию — специ-

Фото из архива Санкт-Петербургской епархии

Владыка Никодим в окружении прихожан Спасо-Парголовского храма. На первой седмице Великого поста он надевал черный клобук. По правую руку Владыки — секретарь Епархии протоиерей Борис Глебов, за левым плечом которого — протоиерей Василий Лисняк, далее — иеромонах Симон (Ишунин), ныне — архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Фото: Юрий Костяков

Архидиакон Андрей Мазур

ально приготовленное для него седалище наподобие тех, что с древних пор очень распространены в греческих монастырях. Оно располагалось, что примечательно, не в алтаре, а в основной части храма, на виду у всех молящихся, напротив соеи слева, если смотреть

к алтарю, — так, что он мог видеть происходившее на богослужении глазами простых мирян.

«Мы все, духовенство, выходили к нему туда, располагались рядом и пели, — продолжает отец Андрей. — Я задавал тон, так как у Владыки со слухом было туговато, а он регентовал, делая это с огромным удовольствием. Он вообще очень любил петь. И певчих очень любил. Если у него был день Ангела, или наступал какой-нибудь великий праздник, или подходил какой-нибудь особый торжественный случай, он требовал обязательного участия хора. И этим хором были мы, ленинградское духовенство. Пели и церковные песнопения, и светские».

«ГЛАСЫ ПРЕПОДОБНЫМИ»

При митрополите Никодиме существенно поднялся уровень протодиакоńskiego служения в Северной столице, как это было испокон веков принято в России. Была собрана целая плеяда выдающихся протодиаконов, из которых многие здравствуют и служат до сих пор.

«Владыка Никодим, — говорит отец Богдан, — очень любил протодиако́нское служение. При этом он прекрасно понимал, что протодиако́нство украшается больше баритонально-басовым исполнением, нежели теноровым. Из теноров в те годы был только отец Петр Колосов (†1989). А остальные протодиаконы были молодые басы: отец Андрей Мазур, отец Борис Глебов, отец Алексей Довбуш († 2006), отец Анания Кинах († 1992), отец Павел Климанкович, отец Василий Марков, отец Иоанн Андрушенко († 2003), отец Алексей Подобаев († 2001), отец Василий Ципкало».

В этот ряд смело можно занести и самого отца Богдана, также служившего долгое время при митрополите Никодиме в сане протодиакона. В основном это все те, кто служил в крупных соборах Ленинграда — Троицком, Никольском, Князь-Владимирском и Спасо-Преображенском в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы.

ХОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Именно с пения на великопостных богослужениях в Троицком соборе в Лавре и началось создание хора духовенства — хора Ленинградской митрополии, как его назвали впоследствии. Поначалу это не было спланированным процессом ради создания какого-то отдельного хора. Было просто огромное желание прежде всего Владыки Никодима собрать вокруг себя поющих клири-

Хор духовенства под управлением диакона Павла Герасимова

Слева направо: студент Александр Ранне, протоиерей Борис Глебов, протоиерей Андрей Мазур

ков ради благолепного пения в крупнейших соборах города и его любовь к мужскому хору.

Существенным стимулом к становлению и более четкому оформлению хора стал Поместный Собор 1971 года, проходивший в Троице-Сергиевой Лавре и избравший Патриарха Пимена (Извекова). Все началось с того, что поющие клирики Ленинградской митрополии, приехавшие на Собор вместе со своим архипастырем, были привлечены к участию в сводном хоре Троице-Сергиевой Лавры под управлением отца Матфея (Мормыля). Вот как вспоминает о тех днях отец Богдан:

«А что было потом? Вполне естественно: мы возвращались на электричке в Москву из Сергиева Посада (тогда — Загорска) и продолжали петь прямо в электричке, хотя, конечно, не обходилось и без приключений. Это и послужило толчком к созданию организованного хора здесь, в Ленинграде. Я хорошо помню наше первое выступление — в связи с приездом Королевы Нидерландов. Была служба в Никольском кафедральном соборе, после которой состоялся торжественный прием в актовом зале Духовной академии. Высокие гости обедали, а наш хор пел. А уже после этого мы регулярно пели и в великие праздники, на Пасху и Рождество Христово — в Лавре или в Никольском соборе, а также и по другим случаям, на различных приемах и торжествах. Если это было богослужение, то, конечно, пел и местный смешанный хор, но приоритет все равно отдавался в таких случаях хору духовенства».

С самого начала хором управлял ныне уже покойный отец Павел Герасимов († 2002). Хор Ленинградской митрополии просуществовал до конца жизни Владыки Никодима, став одним из ярких плодов его деятельности по собиранию во едино всего самого красивого и достойного, что есть в Православной Церкви, и даже на много лет пережил его.

«Собрати расточенныя...» — этот девиз, обычно ассоциируемый с его внешнецерковной

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

Сидят (слева направо): отец Александр Кирюшкин, иеромонах Лонгин (Талыпин), протоиерей Андрей Мазур, диакон Павел Герасимов, протоиерей Игорь Ранне, протоиерей Анания Кинах и Алексей Довбуш. Стоит протоиерей Виктор Голубев

деятельностью, направленной на поиски христианского единства, воплощался прежде всего на местном, личностном уровне. Он действительно собирал в единый хор не только разрозненные голоса талантливых протоиереев и поющих батюшек, но и светлые умы богословов и горячие сердца многих, кто любил Православную Церковь.

Возрождение хора началось, когда на Ленинградскую кафедру спустя восемь лет после кончины Владыки пришел митрополит Алексей, ныне Святей-

ший Патриарх. Это произошло в связи с поездкой в Финляндию, где хор ленинградского духовенства во главе с митрополитом Алексием произвел настоящий фурор, дав ряд духовных концертов, особенно своей мощной басовой партией, состоявшей преимущественно из епархиальных протоиереев.

В 1988 году хор участвовал в праздновании 1000-летия Крещения Руси, выступая на сценах Мариинского театра и Капеллы. Сохранились аудиозаписи тех выступлений, изданы пластинки.

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

Посещение Королевы Нидерландов Николо-Богоявленского кафедрального собора г. Ленинграда. 1973 год

Митрополит Никодим совершает монашеский постриг в храме Ленинградской Духовной академии

ИЗ СЛОВА МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА ВО ВРЕМЯ МОНАШЕСКОГО ПОСТРИГА

Сегодня ты одекаешься в одежды чистоты и правды. С этого момента ты должен будешь осуществить эти чистоту и правду и познаешь, с одной стороны, немощь естества человеческого, а с другой, — изобилие силы Божией, Его милости и благодати. Ты познаешь, сколь слаб человек и сколь близок Господь к Своему верному рабу, стремящемуся жить с Ним и в Нем.

С Богом, со Христом ты все сможешь. А как только ты уклонишься от пребывания со Христом, так сразу почувствуешь всю свою немощь, все свое бессилие. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе», — говорит святой апостол Павел (Флп. 4, 13). И ты сам многократно в жизни своей убедишься в этом, потому что в предстоящем твоём пути будут ждать тебя и скорби, и огорчения, и непрерывная внутренняя борьба с самим собой, но в то же время многократно познаешь ты, сколь сладостно пребывать с Господом Иисусом Христом, потому что Сам Он подает Свою радость рабу Своему, труждающемуся для Него, и эта радость — великая, сильная и совершенная настолько, что все земное, что встречает здесь человек, становится для него воистину яко прах.

Приступай же к этой работе, приступай к своему подвигу, и благодать Божия да будет всегда с тобой.

1984 год. Монашеская община Ленинградских Духовных школ. В центре — ректор, архиепископ Выборгский Кирилл

«ПОЧТО ПРИШЕЛ ЕСИ, БРАТЕ?»

Особое внимание уделял Владыка воспитанию монашества. При том, что на территории Ленинградской епархии (включавшей, кстати, и нынешние Новгородскую и Карельскую) в советские годы не было ни одного монастыря, а Троицкий собор, хотя и удерживал в своем наименовании чисто номинальное приращение «Александро-Невской Лавры» и даже его настоятель, как встарь, продолжал именоваться наместником, был де-факто обычным приходским собором, Владыке удалось возродить монашество. Постриженниками были в подавляющем большинстве случаев студенты и выпускники Духовных школ. При формальном отсутствии монастыря в стенах Академии была создана монашеская община.

Но дело не только в самом факте возрождения монашеской жизни при митрополите Никодиме. В самом монашеском постриге, как вспоминают очевидцы и участники, точнее в том, как его совершал Никодим, было что-то совершенно исключительное.

«Так, как он совершал постриг, я не знаю, совершал ли и совершает ли кто-нибудь еще, — вспоминает отец Богдан. — Каждый раз это было, с одной стороны, необычайное торжество, с другой стороны, глубокое и очень волнующее человеческое переживание, а с третьей стороны, необыкновенное ощущение того, как благодатная сила и помощь Божия через Владыку нисходят на постригаемого. Это происходило или в Лавре, или, очень часто, в Академии, так как эти люди находились там на каком-либо послушании».

Впрочем, Владыка Никодим совершал не только монашеские постриги, стараясь склонить к монашеству как можно больше желающих. Он крестил, венчал, особенно любил быть крестным детей своих учеников, прежде всего детей духовенства.

«Тем самым, — уверен отец Богдан, — Владыка приобрел себе многих молитвенников не только в лице тех, кого рукоположил в священник сан, но и кого крестили и для кого стал крестным».

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНИХ МОЛИТВ

Митрополит Никодим ввел практику служения Литургии апостола Иакова — чина, не менее древнего и не менее православного, чем Литургии святителя Иоанна Златоуста или святителя Василия Великого, но вытесненного из употребления после утверждения окончательного господства Константинопольского устава. Владыка сам совершал Литургию в дни памяти апостола Иакова — 5 ноября (по новому стилю) и на второй день Рождества Христова (см. стр. 45). Служба совершалась в храме Духовной академии и в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Говорит отец Богдан Сойко:

«Некоторые, конечно, думали, что это какое-то новшество, католическое влияние или еще что-то в этом духе. Кто-то, может быть, и догадывался, что это действительно что-то древнее. Но если мы читаем предисловие к изданию Литургии апостола Иакова, то найдем там, что эта Литургия служит, когда Церковь или отдельная епархия переживает трудности и гонения в связи с безбожным нашествием. Преподавая литургику, я уже тогда это четко понимал: именно при безбожной власти такую Литургию и нужно совершать. Ведь там в молитвах и прошениях как раз и говорится о том, чтобы Церкви были дарованы мир и единство. В этом состояла квинтэссенция литургического церковного творчества V века».

«ИИСУСЕ, БОЖЕ СЕРДЦА МОЕГО, ПРИИДИ И СОЕДИНИ МЯ С ТОБОЮ НАВЕКИ»

Эти слова, начертанные на надгробии Владыки, он произносил в момент перед самым причастием Святых Христовых Таин — когда сам готовился принять Тело и Кровь Христовы. Владыка не мог жить без причастия. По мнению отца Богдана, митрополит Никодим обладал каким-то особым даром, харизмой совершать Евхаристический канон. Именно этим прежде всего, а не только любовью к богослужению вообще, объясняется то, что он регулярно и непременно участвовал, хотя бы даже пассивно, на одре болезни, в Литургии и причащался.

«Следы его столь внимательного отношения к богослужению, его влияние в этой области сохраняются до настоящего времени. Так, например, он ввел практику служения при открытых Царских вратах в основных храмах города. По инициативе митрополита Никодима это стало Патриаршей наградой, даруемой по представлению епархиального архиерея. Сначала она была дана Никольскому, Троицкому, Князь-Владимирскому и Преображенскому соборам, а затем подобная практика стала распространяться и в других местах. Он переживал, что люди, находящиеся в храме, не видят священника. Ведь человек воспринимает богослужение не только слухом и сердцем, но и зрительно. А при закрытых Царских вратах человек ничего не видит. Поэтому открытые Царские врата в наших соборах, независимо от того, кто служит — маститый протоиерей или молодой священник, — это награда, дарованная Владыкой Никодимом».

Подготовил протоиерей Александр Сорокин

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

У митрополита Никодима было такое количество крестников, которое не поддается точному исчислению. Он или крестил их сам, или выступал в качестве восприемника. Среди его крестников — некоторые нынешние петербургские священники. На верхнем фото — Владыка на детской Рождественской елке в Ленинградской Духовной академии. По левую его руку — уполномоченный Совета по делам религий Г. С. Жаринов.

Фото из архива Людмилы Герасимовой

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

ЕДИНЫМИ УСТАМИ

Митрополит Никодим считал своим пастырским долгом способствовать тому, чтобы все верующие осмысленно, активно и единокорно принимали участие в богослужении. Этой цели, в частности, содействовали некоторые особенности тех служб, которые он совершал. Так, следуя древнейшей практике, он читал вслух молитвы во время Литургии. Благодаря этому все сослужившие, а также находившиеся в алтаре, на соле и близ амвона едиными устами и единым сердцем могли возносить Богу свою молитву. Когда хор пел тихо или совсем умолкал, слова евхаристических молитв достигали слуха стоящих посреди храма, а в небольших храмах все собравшиеся могли слышать читаемое в алтаре и молиться вместе с архиереем.

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

ТРАПЕЗА ГОСПОДНЯ

У митрополита Никодима было особое отношение к Божественной литургии как главнейшему христианскому служению. Свой взгляд на ее значение он высказывал неоднократно в докладах, проповедях и частных беседах. Указывая, что Евхаристия является средоточием духовно-благодатной жизни верующих во Христа, он ссылается на пример древних христиан, которые принимали деятельное участие в евхаристическом служении и обязательно причащались, чем показывали, как они дорожат этим величайшим Таинством. Для первохристиан было немислимым просто присутствовать на евхаристическом собрании. Сознанию их была чужда даже мысль о самоотстранении от причащения, и лишение Евхаристии переживалось ими как величайшая трагедия. В древности на евхаристическом собрании все участники Трапезы Господней приобщались Святых Таин.

Митрополит Никодим особенно любил совершать Литургию в дни, когда обычно большинство присутствующих в храме причащаются. Так, он с большим вдохновением служил Литургию

в Великий Четверток, когда почти все молящиеся бываю́т причастниками. С таким же настроением он совершал Литургию в субботу первой седмицы Великого поста в храме Духовной академии. По сложившейся традиции, в этот день учащие и учащиеся и постоянные прихожане храма причащаются Святых Таин после поста и усердной молитвы предыдущих дней. Поздравляя причастников, Владыка обычно выражал радость по поводу того, что собравшиеся в храме единокорным общением в Евхаристии напоминают собою первохристианскую общину.

Уезжая в длительные заграничные командировки, Владыка всегда брал с собой антиминс, святые сосуды и облачения для совершения Евхаристии. Он просто не мог обходиться без причащения продолжительное время. Вспоминается одна из таких поездок летом 1975 года, когда делегация представителей Русской Церкви находилась в Италии и участвовала в IV богословском собеседовании с представителями Римско-Католической Церкви. Тогда в городе Тренто, где проходила встреча, в период заседаний почти ежедневно совершалась православная Литургия. Служил или сам Владыка, или кто-либо из членов делегации. После Литургии, за которой причащались все православные участники, ощущалось особое чувство духовной радости от евхаристического общения и сознания того, что малая община, находящаяся вдали от своей Церкви, представляет единое целое, сплоченное Евхаристией. Во время этой же поездки митрополит Никодим и сопровождающие его лица причащались за Литургиями, которые они совершали в катакомбах св. Каллиста, а также у мест погребения апостола Петра и святого равноапостольного Кирилла. Соприкосновение с этими древнехристианскими святынями вызывало неповторимые религиозные переживания, которые усиливали понимание значимости совершаемой при этом Евхаристии. Без служения Литургии при посещении этих святых мест, конечно, не было бы такого живого восприятия дорогих христианскому сердцу святынь и невозможно было бы выразить в полноте свою веру в общение со святыми. Так своим отношением к Евхаристии Владыка помогал и другим проникать сознанием особой важности ее в жизни христианина.

После того как митрополит Никодим перенес несколько инфарктов, ему приходилось подолгу быть прикованным к постели. Когда он совсем не мог вставать, Литургия совершалась на переносном престоле, и он причащался Святых Таин. Когда же силы возвращались к нему и ему разрешалось ходить, он молился за Литургией, совершаемой в Крестовой церкви, пел вместе с другими и причащался. Но полноту духовного удовлетворения он испытывал, когда сам литургисал. Поэтому, даже не совсем оправившись от болезни, он спешил в храм. И если ему говорили, что необходимо поберечь себя, он всегда отвечал, что богослужение придает ему силы и будет способствовать окончательному выздоровлению. По этому вопросу с ним было невозможно спорить, ибо его собственный литургический опыт был для него убедительнее всего. При этом, конечно, им руководили и архипастырский долг, и желание иметь общение с паствой.

ЛИТУРГИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

Сначала Литургия святого апостола Иакова, брата Господня, совершалась только в храме Академии и первоначально была воспринята некоторыми верующими как новшество. Однако такое представление о ней вскоре развеялось, чему в значительной степени способствовали проповеди митрополита Никодима, которые он произносил каждый раз при служении Литургии. В последние годы Литургия святого апостола Иакова совершалась также в Свято-Троицком соборе. Она привлекала верующих своей поистине апостольской простотой. Несмотря на то, что в нее были внесены некоторые песнопения более позднего происхождения («Единородный Сыне», Трисвятое, Никео-Цареградский Символ Веры и др.), она сохранила первоначальный вид от времен апостольских.

Из статьи протоиерея Василия Стойкова в книге «Человек Церкви»

Фото из архива Санкт-Петербургской епархии

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ И КАЛИНИНГРАДСКИЙ КИРИЛЛ:

«ВЛАДЫКА НИКОДИМ БЫЛ УБЕЖДЕННЫМ И ОТВАЖНЫМ ВОИТЕЛЕМ ЗА СВОБОДУ ЦЕРКВИ»

Фото: Юрий Костиков

5 сентября 2006 г. Слово перед панихидой в Александро-Невской Лавре

Вопрос о гипотетической роли митрополита Никодима в контексте позднейших времен вовсе не бесполезен, и в первую очередь, для лучшего понимания нами самими современного положения Церкви в России. Я убежден, что сегодня он продолжал бы делать то же самое, чему посвятил свою жизнь в иные времена. Ибо Владыка Никодим был убежденным и отважным воителем за свободу Церкви, за ее истинную независимость. Разумеется, покойный митрополит отдавал себе отчет в том, что полная свобода и независимость Церкви в его эпоху остаются прекрасным идеалом. Размышляя об этом, он говорил: «Понимаю и принимаю то обстоятельство, что не я являюсь хозяином именина, однако осознаю себя управителем, который, в отличие от раба и наемника, должен иметь свободу действий, без которой невозможно управление». <...>

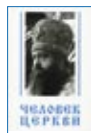
В этих условиях сделаться ответственным, самостоятельным и рачительным управляющим уже было великим дерзновением, в котором столь нуждалась дискриминируемая Церковь. Такой была историческая роль Владыки Никодима в его сложное время. Он был, возможно, первым из иерархов послереволюционной Русской Пра-

вославной Церкви, кто сумел выйти за пределы того подобия социальной резервации, в которой государство определило пребывать Православию, и сделать шаг навстречу обществу и властям, дабы постараться включить их в некую систему отношений диалога и партнерства с Церковью. По тем временам подобный замысел мог восприниматься не иначе как утопия или даже авантюра. Однако ныне, с высоты опыта минувших с тех пор двух десятилетий, мы можем определенно утверждать: воистину, он сумел с помощью Божией совершить невозможное, утверждая идею самостоятельности Церкви в условиях враждебных не только подобным действиям, но и самим намерениям их совершить.

Почему в обстоятельствах повсеместно насаждавшейся всеобщей приниженности, нивелированности и безгласия вокруг Владыки Никодима стала группироваться способная религиозная молодежь? Полагаю, что эти люди искали человека, который стал бы для них неким спасительным островком свободы, по которой узнается истинный дух Церкви. Все мы знали, что такой человек есть и что он способен в случае опасности оборонить наше малое стадо Христово от злобы мира сего. И то обстоятельство, что митрополит Никодим покинул нас так рано, сраженный седьмым инфарктом, красноречивее всяких слов свидетельствует о том, сколь велик был его подвижнический труд, сколь сложна выпавшая на его долю миссия и сколь близко принимал он к своему израненному сердцу заботы о воспитании нового поколения людей Церкви.

Будь Владыка Никодим жив донныне, иные поносили бы его с еще большим ожесточением, чем делают это теперь, хуля его светлую память. Ибо ревностное служение митрополита Никодима на благо Православия являлось открытым вызовом всем, кто насаждал идею церковной несвободы и остается ее тайным сторонником поныне. Имя им – легион; по убеждениям они могут быть либералами или консерваторами, но объединяет их общее стремление вернуть Русскую Церковь в социальную резервацию, превратив в своего рода культурно-этнографический заповедник, удаленный от жизни страны, народа и человека и потому лишенный какой-либо реальной связи с настоящим и будущим России. <...> Однако Владыка Никодим учил нас: «Если вас бранят в момент, когда вы совершаете дело Божие, знайте, что вы на правильном пути, ибо это диавол, используя соблазнительный грех и играя на человеческой немощи, пытается бороться с правдой Божией».

Из интервью в книге «Человек Церкви», 2 изд.

АРХИЕПИСКОП БЕРЛИНСКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ФЕОФАН:

«ВСЕ БЫЛО СЕРЬЕЗНО И ПРЕДЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННО»

фото: Юрий Костылов

Митрополит Никодим для нас всегда был примером церковного человека во всех отношениях. Можно смело сказать, что кроме Церкви у него не было никакого иного предмета заботы и ответственности. Он все делал в интересах Церкви. Свою роль, а также роль всех священнослужителей, кого он наставлял и воспитывал, Владыка видел в том, чтобы обеспечивать как можно более успешную и беспрепятственную миссию Церкви в этом мире. Какие бы ни были внешние условия, — а ведь в те времена Церковь находилась в очень трудных условиях, — цель оставалась неизменной: использовать все доступные возможности, чтобы миссия Церкви состоялась.

Владыке было свойственно, я бы сказал, отсутствие какого бы то ни было цинизма или какой-то несерьезности в отношении всего, что касалось Церкви, богослужения, проповеди. Конечно, он мог шутить, острить, смеяться, радоваться. Но это сочеталось с серьезностью и, повторюсь, предельной ответственностью за все, что он делал и что говорил ради Церкви. Так он нас и воспитывал до самого заката своих дней. Он жил и умер ради того, чтобы жила Церковь. И терпеть не мог безразличия и теплохладности со стороны тех, кто готовился стать служителями Церкви.

Особенно это проявлялось в том, как он совершал богослужения. Их красота и торжественность состояли не во внешних проявлениях (хотя службы действительно были длинными, многолюдными, по-архиерейски неспешными и праздничными), а в том, что он старался донести внутренний смысл происходящего до всех присутствующих. Чтобы каждое слово дошло до сердец молящихся. Именно этим объяснялась его любовь к службе, его великолепное знание богослужебных текстов. Он считал, что православное богослужение, богослужебные тексты (стихиры, тропари и так далее) являются главным хранилищем нашего богословия, и старался щедро делиться этим знанием. Он был уверен, что для того, чтобы знать или изучать православное богословие, нужно внимательно вслушиваться, вчитываться в богослужебные тексты, внимать церковной службе и ее смыслу. Все то, что богословы излагают в спекулятивной форме в различных статьях и докладах на научных конференциях, содержится в наших службах. Так, например, Владыка говорил, что если вы хотите познакомиться с учением Церкви о Боговоплощении, нужно просто взять и внимательно прочитать и пережить службу Рождества Христова.

В стремлении донести смысл богослужения, молитв и песнопений до молящихся Владыка, тем не менее, был против бездумных литургических реформ. Напротив, он был человеком традиции и ценил именно то, что выверено многовековой церковной жизнью и сформулировано в церковном Уставе. «Сама жизнь за многие годы и века, — говорил он, — постепенно вносила коррективы в Типикон. Нам лишь нужно бережно хранить и продолжать эти традиции, стараясь самим вместить и передать другим ее смысл и дух. И если корректировать что-то, то грамотно и аккуратно, учитывая богатый церковный опыт». И самым важным моментом в духовной и богослужебной жизни Владыки Никодима было совершение Евхаристии, ежедневное причащение. Это было в самом центре всей его жизни и деятельности.

Что же касается того, почему о Владыке сегодня судят столь по-разному и, в том числе, критически и даже отрицательно, то, как правило, так делают те, кто его или вовсе не знал, или за основу полагает чьи-то пристрастные или недоброжелательные суждения. Да, Владыка по характеру был человеком очень твердым, в чем-то иногда неудобным, сложным. Кому-то это нравилось, кому-то не очень, но, во всяком случае, можно уверенно говорить, что во главу угла он ставил процветание Церкви и успех ее миссии.

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

После признания советской власти Западом и успехов советской пропаганды среди западного общественного мнения и в странах третьего мира Русская Церковь осталась одинокой, под давлением всей мощи тоталитарной репрессивной системы, в полной изоляции. Другого выхода не было, только как приспособиться в жестоких условиях борьбы за существование, маневрировать, уходя от прямых ударов власти, и ценою жертв и унижений устоять от полного разгрома и раздробления; сохраниться как организованной каноническо-церковной общности (Церкви) до перемен в истории ее мученичества. Сознание этого давало Церкви основание для вынужденных временных уступок и приспособлений под натиском власти. Такова была тактика выживания Церкви при Патриархе Тихоне (во время Ленина), при митрополите Сергии (во время Сталина), при митрополите Николае (Ярушевиче) (сразу после Второй Мировой войны), и такова была линия политики митрополита Никодима (во время Хрущева). Такая тактика стала приносить свои плоды. Со времени Второй Мировой войны уже государственная власть вынуждена была пойти на уступки и тактический компромисс в отношении Церкви, ее иерархий и духовенства из-за соображений внутренней и внешней политики. Внутри страны продолжали еще сказываться последствия «моральной победы» Церкви во время Второй Мировой войны, а во внешней политике необходимо стало учитывать церковный, религиозный фактор в ходе «холодной войны», при соперничестве с блоком НАТО, ради влияния на западное общественное мнение и на страны третьего мира.

Ради этих внутренних и внешних соображений стало необходимым допустить существование некоего количества зарегистрированных храмов (приходов) и самой Патриархии как центра управления. При этом делалось все, чтобы не допустить влияния Церкви на народ, и все, чтобы ослабить и разложить ее изнутри. Одновременно шла компрометация Церкви попытками использовать ее влияние на Западе в общем ансамбле международных отношений. <...>

Членство во Всемирном Совете Церквей, диалог и сотрудничество со всем христианским миром

давали уверенность в солидарности и поддержке со стороны всемирного экуменического движения. На это рассчитывал митрополит Никодим, к этому он поспешно ценою тактических уступок властям стремился, и достиг своего. Это было делом его жизни. И тогда поменялись роли. Это не государственной политике удалось использовать Церковь для своих целей на Западе, а это — в конечном счете и итоге — Церкви удалось использовать «политические планы» тех, кто хотел использовать Церковь. И как видно сейчас, это удалось сделать с большой пользой для Церкви.

Церковь устояла и дождалась второй «моральной победы» над внешним врагом нашего народа (как это было во время Второй Мировой войны), «духовной победы» над тоталитарной системой партийной атеистической диктатуры, правившей страной и желавшей уничтожить Церковь. Однако эта «победа» оказалась «пирровой победой» и для митрополита Никодима, и для Русской Православной Церкви.

Митрополит Никодим не выдержал апокалиптических противоречий внутренней жизни и церковной политики своего времени и апокалиптических напряжений бурной экуменической деятельности трагически — преждевременно — на 49 году своего жизненного подвига умер на приеме у вновь избранного Папы Иоанна Павла I (Лучиано) в 1978 году.

А пред Русской Православной Церковью, хотя она и вошла в период «перестройки» Горбачева «формально победительницей», освободившись от прямых преследований и идеологического гнета атеистической тоталитарной системы Коммунистической партии, взамен этого возникли новые очень сложные и тяжелые проблемы. Они были вызваны глубоким кризисом, дестабилизацией и распадом веками сложившихся исторических связей народов и государств в постсоветской Центральной и Восточной Европе.

Так что наступило для Церкви новое апокалиптическое время «слушать, что Дух говорит Церквам» (Апок. 2-3).

Из статьи протопрессвитера Виталия Борового в книге «Человек Церкви»

Выступает протопрессвитер Виталий Боровой. На переднем плане — епископ Михаил (Мудьюгин)

Фото из архива протопрессвитера Владимира Сорокина

КРАЙ РОДНОЙ, ПОЛЯ КАК СВЯТЦЫ...

КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТЫХ ПРИ МИТРОПОЛИТЕ НИКОДИМЕ

Александр Галкин

*Член Комиссии по канонизации святых
Санкт-Петербургской епархии*

А о лета 1941 года основным фронтом в СССР являлся антирелигиозный. Шла всеобщая мобилизация населения в «Союз воинствующих безбожников», перевыполнялись планы по открытию антирелигиозных музеев, а для последних действующих храмов (в большинстве областей Союза их совсем не осталось!) был уже включен «обратный отсчет времени». Положение резко изменилось 22 июня, в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Говорят, что для нескольких храмов Москвы Литургия, совершенная в то воскресенье, должна была стать последней. Но в понедельник 23-го за ключами от этих храмов никто не пришел. «Все ушли на фронт», — уже не выдуманный, а более чем реальный.

Уцелела действующая церковь и в Рязани. Посвященная иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радости», она находилась на городском кладбище. На 4-й день войны, 25/12 июня, церковь справляла храмовый праздник одного из боковых приделов, Онуфриевского. Никто уже не скажет, был ли за этой службой 12-летний Боря Ротов — будущий митрополит Никодим, но именно здесь, в рязанском Скорбященском храме, произошло его воцерковление в суровые военные годы. К осени 1942 года Московская Патриархия получила возможность назначить в Рязань епископа, правда, без расширения сети действующих храмов. (В этом и заключалось «возрождение религии» по-советски после террора 1937-38 годов. По количеству епископов Русская Православная Церковь к концу 1940-х годов стала крупнейшей в мире. Соответствующей цифрой и козыряли на всех уровнях. В то же время многие епархии не насчитывали и двух десятков приходов — что составляло большую «церковно-государственную» тайну).

Рязанский архиепископ Алексей (Сергеев) готов был сунуть и без того не слишком просторные

рамки «советского законодательства о культурах». Раз оно запрещает лицам до 18 лет соприкасаться с религией — значит, не место советскому школьнику в алтаре храма, а то и в самом храме. И Боре Ротову приходилось прятаться от архиерея в толпе богомольцев. Но в 1944 году архиепископ Алексей «пошел на повышение», а в Рязань перевели епископа Димитрия (Градусова). Он и стал надежным наставником для 15-летнего Бори Ротова. Через 5 лет иеромонах Никодим уже будет служить под омофором архиепископа Димитрия в Ярославской епархии. В Рязани же в 1944–1946 годах Борис был его иподиаконом и заслужил самое сердечное расположение. «Да что мой, — писал ему Владыка в феврале 1947 года, при отъезде из Рязани в Ярославль, — и всех других отзывы о тебе были самые лучшие».

Архиепископ Димитрий имел далеко не рядовую биографию — во священника его рукополагал сам Патриарх Тихон. Ранее, еще как мирянин, он участвовал в работе Поместного Собора 1917–1918 годов. В Скорбященской церкви Рязани в 1944–1946 годах служил еще один член Собора — протоиерей Николай Концевич. Поместный Собор 1917–1918 годов совершил канонизацию свт. Софрония Иркутского и свт. Иосифа Астраханского, а также восстановил празднование всем святым, в земле Российской просиявшим. Чуть раньше, летом 1916 года, был канонизирован святитель Иоанн Тобольский, но службу ему составили только через 30 лет, в 1946 году. Ее автор, архиепископ Новосибирский Варфоломей (Городцев), как и архиепископ Димитрий, был призван к епископскому служению в годы войны. Узнать об этих канонизациях, последних тогда в Русской Церкви, и познакомиться с последними образцами русской церковной гимнографии Борис Ротов мог еще школьником, в Рязани. Сразу после войны Московская Патриархия получила возможность издать Службу святителю Иоан-

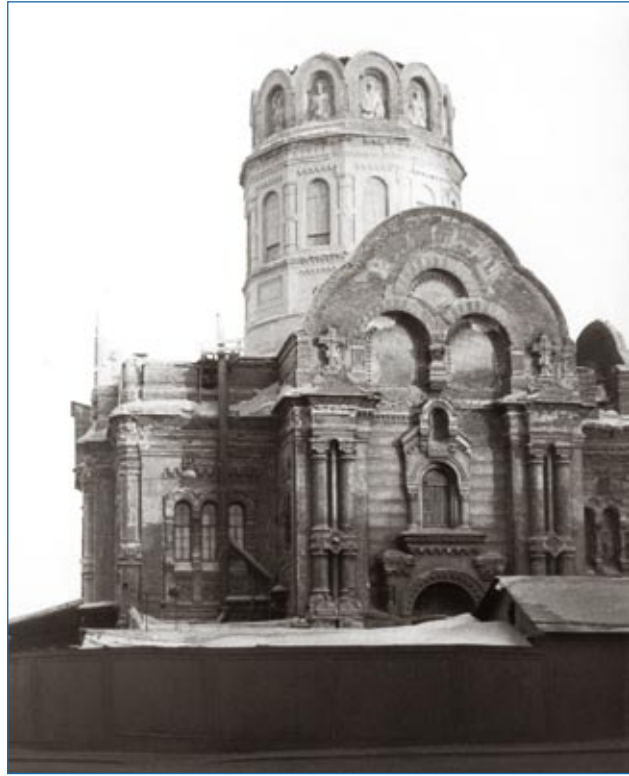
ну Тобольскому и Службу Всем святым, в земле Российской просиявшим, хотя и очень малым тиражом. Тогда же верующим Рязани посчастливилось зарегистрировать вторую приходскую общину и получить в «бесплатное пользование» опустошенный внутри, но просторный и прекрасный снаружи собор во имя первых русских святых — князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. В 1947 году вновь освященный собор впервые после «вынужденного перерыва» справлял свой престольный праздник — в тот год Борис Ротов был вдвойне именинником.

В Ярославской епархии иеромонаху Никодиму довелось служить в разных местах — и в Переславле, и в Угличе, и в самом Ярославле. Всюду он впитывал сведения о чтимых святых и очень скоро помнил наизусть уже все святцы. Но в тот период жизни ему и в голову не могла прийти мысль о том, ему самому предстоит пополнить месяцеслов новыми именами, осуществив тем самым подлинный прорыв в будущее.

ПРАВЕДНАЯ ТАВИФА

В связи со службой на приходе отец Никодим учился в семинарии, а затем в Академии на заочном секторе — в Ленинграде. (Рекомендация для поступления на стационар в Московскую Духовную семинарию, которую архиепископ Димитрий дал ему летом 1950 года, осталась невострепованной. Впрочем, такому абитуриенту могли и отказать в приеме, как «слишком умному»). До весны 1975 года в Ленинграде, на левом берегу Невы, несколько ниже Лавры, еще возвышался остов громадного храма во имя святых Бориса и Глеба (закрыт в 1934 году). В начале XX века при нем был создан дамский благотворительный кружок, вверенный небесному покровительству святой Тавифы. В 1914 году подобный кружок возник на Большой Охте. Известно, что там имелась икона святой Тавифы, и 28 декабря 1914 года молебствие перед ней служил священномученик митрополит Вениамин (в то время — епископ Гдовский). Имя одной из учениц св. апостола Петра, воскрешенной им, получило широкую известность в России и, в частности, в Санкт-Петербурге, после того как в 1894 году в Святой Земле, в Яффе, была освящена русская церковь во имя святого Петра и святой праведной Тавифы. Старые прихожанки Борисоглебского храма с открытием в 1946 г. Академического храма устремились в него, как в свой приходской (лаврский) Троицкий собор был открыт только в 1957 году). От них отец

Фото автора

Храм святых Бориса и Глеба на Синопской набережной. Ленинград. 1969 год

Никодим мог не раз слышать имя святой Тавифы — не как отвлеченного библейского персонажа, а как ближайшей помощницы и заступницы.

В начале 1956 года иеромонах Никодим получил назначение в Иерусалим, членом Русской Духовной миссии, а в 1957 году стал ее начальником в сане архимандрита. Вскоре, 27 декабря 1957 года, вышло постановление Священного Синода: «Включить в месяцеслов Русской Православной Церкви имя праведной Тавифы и поручить Начальнику Миссии Русской Православной Церкви в Иерусалиме Архимандриту Никодиму составить проект службы в честь праведной Тавифы». В свете изложенного выше необходимость (повторно?) включать в месяцеслов святую вызывает удивление*. Само же поручение дало обильные всходы: из-под пера Владыки Никодима вышла не одна служба.

Память святой Тавифы праздновалась в Яффе дважды в год — в Неделю о расслабленном и 25 октября (старый стиль). Русская Православная Церковь, по крайней мере с 1942–1943 года,

*Благодаря митрополиту Никодиму церковный календарь пополнился еще одним «новым старым» святым. 28 октября 1973 года митрополит постриг с именем Августин студента ЛДА Дмитрия Никитина. Тут и выяснилось, что в «Православном церковном календаре» издания Московской Патриархии святой Августин, имя которого носил не один русский епископ XIX–XX веков, отсутствует. «Митрополичий звонок в Издательский Отдел, и в очередном календаре блаженный Августин был «реабилитирован» (архим. Августин (Никитин). Митрополит Никодим (1929–1978) в воспоминаниях современников. 2004. С. 212). Действительно, начиная с календаря на 1975 год, среди святых, празднуемых 15/28 июня, можно найти имя блаженного Августина. Однако в Алфавитный список святых оно было внесено только на 4-й год (в издании на 1978 год — последний год земной жизни митрополита Никодима).

отмечала последнюю дату совсем по другому календарю. «Двадцать пятое, первый день» (Маяковский) насаждался в массовом сознании как «начало новой эры», и к 30-й, 40-й, 50-й, 60-й, 70-й годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции были приурочены не только призывы ЦК КПСС, но и велеречивые Послания Патриархов Московских и всея Руси. «Великий октябрь», среди прочего, объявил церковную благотворительность уголовно наказуемым преступлением (декрет от 23 января 1918 года, «углубленный» инструкцией 1929 года). В 1959–1964 годах гонения на религию развернулись под флагом борьбы за торжество «советского законодательства о культах», якобы злостно нарушаемого «церковниками». И в это время создается служба святой, которая «была исполнена добрых дел и творила много милостынь» (Деян. 9, 36). Воздавая «кесарю кесарево», Московская Патриархия в лице митрополита Никодима нашла возможность воздать и Божие Богу.

Служба святой праведной Тавифе составлялась 5 лет: за это время ее автор стал архиепископом Ярославским и Ростовским. По указанию митрополита Ленинградского и Ладожского Пимена (Извекова) проект службы просмотрел профессор Ленинградской Духовной академии Н. Д. Успенский. «Отмеченные проф. Н. Д. Успенским опечатки и замечания автором службы учтены и исправлены» (ЖМП. 1963. № 2. С. 14). К употреблению за богослужениями она была благословлена Определением Священного Синода от 23 января 1963 г. и сразу же опубликована в «Журнале Московской Патриархии» (1963. № 2. С. 73-80).

Стихиры и канон службы, созданной архиепископом Никодимом, составляют краегранесие (акrostих): «Памяти и востанию твоему, Тавифо, поем вси». Ее песнопения прославляют Бога как избавителя человека от смерти (почти прямо в противовес апологии революции 1917 года, якобы освободившей людей труда от порабощения и угнетения) и многократно напоминают возвещенный Христом путь ко спасению: «иже хочет спастися, да будет милостив» (что менее всего согласуется с идеей классовой борьбы). Отдельные песнопения службы звучат как настоящее пособие по церковной благотворительности: «... напитала еси алчущыя хлебом, утолила еси жажду требующих, пребыла еси сирым и вдовицам утешение, больным и безкровным прибежище была еси, научи и нас подражатели тебе быти».

ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН РУССКИЙ

За полгода до утверждения службы святой Тавифе, 19 июля 1962 года, на заседании Священного Синода архиепископ Ярославский Никодим представил доклад «о необходимости канонизации в Русской Православной Церкви святого преподобного Иоанна Русского, исповедника», ввиду того что «наш соотечественник <...> канонизирован Константинопольской и Элладской Церквами». Канонизационный акт получил оформление в виде

Икона из часовни преподобного Иоанна Русского при детской больнице № 22 города Колпино. К 30-летию кончины митрополита Никодима церковью Вознесения Господня в городе Колпино была выпущена книга «Святой праведный Иоанн Русский. Службы и акафист» с описанием жития преподобного и жизнеописанием митрополита Никодима

особого «Деяния Священного Синода» от того же числа. Это была первая в России канонизация после 1918 года. На греческом языке службе святому Иоанну Русскому имелась уже давно — митрополит Никодим взялся за составление оригинального русского текста, избрав в качестве краегранесия молитву: «Блаженне Иоанне исповедниче, прими соотечественника дар и похвалу сию». Представленная им служба была синодально одобрена 7 октября 1967 года и опубликована в ноябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» — непосредственно к 50-летию «великого октября» (1967. № 11. С. 73-79).

Житие святого Иоанна Русского повествует о православном мирянине (солдате армии Петра Великого, взятом в плен турками), оказавшемся в антихристианском окружении. Канонизировать военнопленного в СССР, где миллионы красноармейцев, попавших в плен на советско-германском фронте в 1941–1942 годах, после победы над Германией были объявлены изменниками Родины и 10 лет провели в ГУЛАГе, уже было вызовом режиму. Но и чисто церковная сторона подвига святого Иоанна, который «не утратился еси мучителей дерзости» — его «вера адамантова», повинение Богу «паче, нежели человеком» — никак не могли быть примером для воспитания «строителя коммунизма». Любой

христианин в СССР жил в условиях правовых, административных, экономических и прочих ущемлений религии, и ему не мог не быть близок святой Иоанн: «пленный сущь, свободу еже во Христе явил еси». Не потому ли тропарь святому Иоанну Русскому, исповеднику, звучит призывом к христианскому единству перед лицом государственного безбожия: «На небеси предстоя Святых Троице..., о нас, сущих на земле, возносиши молитвы к Создателю всех и Спасу, да подаст мир всему миру, Церквам на земле благостояние и соединение всех, чтущих сына Божия во плоти пришедша, во святем Теле Христа Иисуса, иже есть Церковь Бога Живаго, во спасение рода человеческого».

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ СЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ

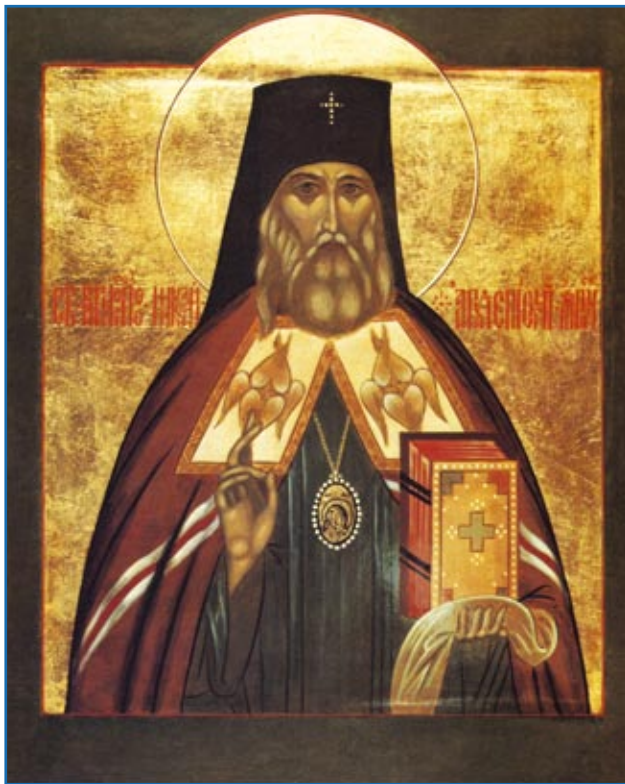
В 1969 году митрополит Никодим вел переговоры с Американской Митрополией, чтобы уврачевать ее «раскол» с Московской Патриархией, о котором Патриархия объявила в 1934 году. Одна из встреч прошла в августе 1969 года в Токио. В итоге Американская Митрополия получила автокефалию, Японская Православная Церковь — автономию в юрисдикции Московского Патриархата. В конце того же 1969 года Собор Православной Миссии в Японии обратился с просьбой о канонизации архиепископа Японского Николая (Касаткина).

Для изучения последнего вопроса Священный Синод 16 декабря 1969 года образовал Комиссию под председательством митрополита Никодима. Подписание Томосов* об автокефалии и автономии соответственно Американской и Японской Церквей и канонизация святого равноапостольного Николая Японского, «ввиду всеобщего почитания его в Японии православными христианами как праведника и молитвенного предстателя пред Господом», состоялось на расширенном заседании Священного Синода 10 апреля 1970 года. Это историческое заседание стало лебединой песней 25-летнего патриаршества Святейшего Патриарха Алексия (Симанского) I: 17 апреля он скончается на 93-м году жизни.

Составление службы новому святому вновь легло на плечи митрополита Никодима. Утвержденная 6 октября 1977 года, она была опубликована с задержкой на 6 месяцев (ЖМП. 1978. №5. С. 73-80). Из-за этого празднование святому Николаю Японскому в 1978 году (3/16 февраля) совершалось еще по общей Минее. Таким образом, служба в честь святителя-миссионера вошла в общецерковное употребление в год 50-летия изъятия из числа конституционных прав граждан СССР права на «пропаганду религии».

Как и другие службы, созданные митрополитом Никодимом, она имеет краегранесие: «Христу, Свету и Истине послужив, Японию просветив, явился равен апостолом, Николае». Подвиг святителя Николая показан в его вселенском значении, далеко превосходящем границы «страны Японской»: «Таков подобает архиерей, апостолом равный ревностию, преподобным сопричастник чистотою жития...» «Был еси верен до смерти Христу Спасу, призвавшему тя в вертоград Свой, подвизался еси Его ради, да сочетаеши ветви дивия с Лозою Божественною, ныне, видяще те плодоносящия, величаем и благословим Его во веки». В службе неоднократно повторяется, что святой, «теплоту и свет Христов источая», пришел «послужити людям, Христа неведущим»: «люди бо новы привел еси к Троиному Богу и храмы святяга создал еси», «сердца многих привлекл еси ко Христу и уловил их мрежею любви Его». Хочется верить, что песнопения, сложенные митрополитом Никодимом, оказались угодны св. равноапостольному Николаю и его молитвы ко Господу ускорили время возвращения Русской Православной Церкви к широкому апостольскому деланию.

Американская Православная Церковь сразу после получения автокефалии совершила канонизацию преподобного Германа Аляскинского. Преподобный Герман начинал свои монашеские

*Томос (греч. τόμος, определение, постановление, от «резать», «делить») — указ предстоятеля поместной православной церкви по некоторому важному вопросу церковного устройства. В частности, путём издания томоса некоторой части «материнской» (кириархальной) церкви предоставляется автономия в управлении или автокефалия. В томосах используется более торжественная и полная подпись, чем в других патриарших указах, со словами «Божьей милостью» и проч.

труды в Троице-Сергиевой пустыни и на Валааме, то есть в Санкт-Петербургской епархии. Его прославление еще раз напомнило о том, какой трагедией для Валаама обернулось присоединение архипелага от Финляндии к СССР. (До 1989 года Валаамские острова числились зоной, свободной от религии).

В месящеслов Русской Православной Церкви имя преподобного Германа внесено по докладу митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Определением Священного Синода от 1 декабря 1970 года.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ

8 мая 1974 года Священный Синод Православной Церкви в Америке обратился к Русской Православной Церкви с просьбой изучить вопрос о канонизации митрополита Иннокентия (Вениаминова). Около четверти века святитель Иннокентий, скончавшийся в 1879 году митрополитом Московским и Коломенским, прожил в Русской Америке, где он служил священником-миссионером, а затем епископом. 7 октября 1974 года Священный Синод постановил поручить изучение вопроса Комиссии по вопросам христианского единства и межцерковных сношений. Через 3 года, 6 октября 1977 года, председатель Комиссии митрополит Никодим доложил результаты изучения Священному Синоду, который определил «приснопамятного митрополита Иннокентия, святителя Московского и апостола Америки и Сибири, признать в лике святых» («Деяние Священного Синода» от 6 октября 1977 опубликовано: ЖМП. 1978. №1. С. 2-9). День прославления святителя Иннокентия (23 сентября/6 октября) вошел в святцы как день его памяти. Составление службы было поручено митрополиту Никодиму, но через 11 месяцев Владыки не стало...

Церковное прославление святителя Иннокентия явилось праздником Православия не только в Северной Америке. Верующим дальневосточных епархий России оно придало новые силы в борьбе за свои религиозные права — в 1940-х годах. Православию там так и не позволили возродиться. (На всю Восточную Сибирь власти более 40 лет «терпели» лишь одного епископа — в Иркутске, на родине митрополита Иннокентия). В 1985 году в Петропавловске-Камчатском, первом кафедральном городе святого Иннокентия, после многолетних издевательств над верующими (пока в Москве не признали этот случай «перегибом»), был зарегистрирован приход. Правящий архиерей — архиепископ Иркутский Хризостом (Мартишкин), из «гнезда» митрополита Никодима, — ступил на камчатскую землю 6 октября 1985 года, в день памяти святителя Иннокентия...

Настоящим чудом в условиях «советской действительности» стало причисление к лику святых святителя Харьковского Мелетия, который никогда не служил за границей и таким образом не имел рычагов внешнего нажима на «разрешительные органы». Оно осуществилось также при особом

содействию Владыки Никодима. Как свидетельствует митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак), Владыка посоветовал предварительно написать текст службы святителю Мелетию. «И мы на заседании Священного Синода не будем говорить о его канонизации, а просто утвердим текст богослужения ему, не говоря ничего о причислении к лику святых, ведь текст богослужения не святым не утверждается, а светские власти не обратят на это внимания». Так и случилось. 21 февраля 1978 года Священный Синод заслушал доклад митрополита Ленинградского Никодима «об отредактированных им службе и акафисте святителю Мелетию, архиепископу Харьковскому, представленных Святейшему Патриарху Преосвященным архиепископом Харьковским и Богодуховским Никодимом». По этому докладу постановлено: службу и акафист утвердить и благословить их к употреблению во всех церквях Московского Патриархата.

В 1978–1989 гг. Издательский отдел выпустил в свет полный круг богослужебных Миней. С тех пор они не раз переиздавались. В соответствующие тома вошли и службы, составленные митрополитом Никодимом. Церковные гимны его сочинения каждый год звучат в храмах Русской Православной Церкви, наставляя служить Богу «в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей» (Лк. 1, 75).

«ВРЕМЯ КОРОТКО»

ЗАМЕТКИ О МИТРОПОЛИТЕ НИКОДИМЕ

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)
Профессор Санкт-Петербургской Духовной академии

Мои первые впечатления от митрополита Никодима связаны с праздничными богослужениями в Никольском соборе. Это было в начале 70-х годов. Собор в те годы был кафедральным. Я же тогда работал при соборе скромным ночным сторожем. Заодно в мои обязанности входило приглядывать за порядком в храме во время вечерних богослужений. А следить было за чем, так как богослужения с участием Владыки привлекали огромную массу молящихся, преимущественно пожилых женщин, что было характерно для тех лет.

Само по себе это создавало довольно суетную атмосферу толкотни, усугубляющейся страшной духотой, насыщенной испарениями от сотен дышащих и потеющих тел. Создавалось впечатление, что в этой толпе как бы спрессованы скорби и в то же время надежды, ожидания утешения и чуда всех этих женщин, стекшихся сюда со всех концов города. И... чудо, — во всяком случае, для меня, — происходило. Богослужения митрополита Никодима отличались столь мощной духовной энергетикой, которую бессильны выразить слова. «Всякое ныне житейское отложим попечение...». — И действительно, забывалось все: и теснота, и толкотня, и духота, и обязанность следить за порядком. Душа, — если прибегнуть к избитому штампу, — воспаряла. Можно выразиться и иначе: душа как бы умирала и оживала в некоей торжественно-трагической и в то же время блаженной атмосфере запредельности. Поразительные ощущения какого-то предела, края, конца, эсхатона, из которого надо было возвращаться в земную реальность.

Несколько позже в совсем иной обстановке личных встреч и разговоров с Владыкой меня тоже посещали, — пусть и не в такой степени, — эти ощущения исхода в иной мир, во всяком случае, ощущения прикосновения к иному миру. Впечатления от встреч с митрополитом Никодимом в его кабинете, в покоях, на лекциях, во время позд-

них прогулок по парку лично у меня всегда были связаны с тем чувством торжественного трагизма, о котором я говорил выше. Для себя я назвал это чувство «эсхатологическим».

Мне казалось, что этот «эсхатологизм» был замечен даже во внешнем облике Владыки Никодима. Он выражался в серьезности, глубокой серьезности всех внешних проявлений его жизни. В разговоре, в повадках, в манерах он производил впечатление очень сосредоточенного и серьезного человека. Иногда эта серьезность выглядела даже как некоторая внешняя угрюмость, что, кстати, заметно на его фотографиях. Мы редко видели его смеющимся, редко видели его с беззаботной улыбкой. Его вид, как правило, был видом озабоченного человека. Но это была не озабоченность суетности, а, скорее, внутренняя самоуглубленность и именно серьезность.

Оглядываясь назад и понимая, как мало времени судьба отвела Владыке, невольно думаешь о том, что его сосредоточенная серьезность, возможно, отражала его осознанное или бессознательное предощущение близкого конца, некое эсхатологическое мироощущение, ощущение последних дней, не последних дней мира вообще, а последних дней своей собственной жизни, которые для каждого христианина, разумеется, в известном смысле означают и последние дни этого мира. Внешним импульсом для такого чувства могло быть и нездоровье, которое испытывал Владыка Никодим в последние годы своей жизни. Он претерпел несколько сердечных приступов, сильнейших инфарктов и, разумеется, считался с возможностью внезапного и близкого конца.

Эсхатологизм, о котором я говорю, проявлялся не только внешне, в облике Владыки, но и в некоторых существенных особенностях его повседневной жизни.

Во-первых, в том большом значении, которое Владыка придавал евхаристическому общению с Господом Иисусом Христом. Апостол Павел

в Послании к Филиппийцам, вздыхая, писал: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (1, 23-24). Создавалось такое впечатление, что Владыка Никодим вполне мог бы переставить порядок этих предложений: «Остаться во плоти нужнее для вас, но я имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». И вот это стремление приблизиться ко Христу в любой момент своей жизни выражалось в ежедневном причащении Владыки Никодима. Каждый день он служил Литургию, где бы он в тот день ни находился. Впрочем, о его евхаристическом служении достаточно хорошо известно и часто упоминалось.

Второй элемент «эсхатологизма» — его необычайная работоспособность, о которой тоже много говорилось и будет говориться всегда, когда будут вспоминать о Владыке Никодиме. Ни минуты отдыха, постоянная работа, работа до глубокой ночи. Все успеть, все успеть сделать, пользоваться отпущенным нам временем (Кол. 4, 5), которое очень и очень коротко (1 Кор. 7, 29).

Третий аспект, который хотелось бы отметить, связан с особенностью эклезиологических воззрений митрополита, с его обостренным ощущением единства Церкви. Вокруг неустанной экуменической деятельности Владыки пузырится пена идеологических и политических страстей. Да, взгляд, завороченный исторической суетой, склонен больше видеть человеческие разделения и пропасти между людьми различных традиций и судеб. Но при взгляде в эсхатон (или, наоборот, при взгляде из эсхатона), быть может, размываются, становятся не столь уж непреодолимыми границы человеческих, слишком человеческих, суетных разделений. И тут вспоминается вопрос апостола Павла из 1-го Послания к Коринфянам: «Во имя кого вы крестились?» Владыка Никодим своей экуменической деятельностью как бы спрашивал: во имя чего вы крестились? во имя каких догматических утверждений? во имя каких личностей в истории? ради каких границ, разделяющих вас?

Разумеется, экуменическая практика Владыки ни в коем случае не предусматривала ни уступки, ни компромисса, ни некоего усреднения между различными конфессиями и учениями. Она диктовалась живым ощущением Единого Христа, во имя Которого крещены все христиане. Именно это было для Владыки Никодима тем энергетическим источником, который придавал внутренней импульс его интенсивной экуменической деятельности. Подчеркиваю, что это был именно внутренний импульс, ощущение эсхатологического единства во Христе, несмотря на все неизбежные в настоящее время перегородки, которые разделяют христиан. Разумеется, существовал еще и внешний импульс экуменической деятельности, о котором тоже немало говорилось, то есть импульс, диктуемый политической конъюнктурой. Но это внешнее было лишь средой, в которой выявлял

Фото из архива протоиерея Бориса Гасбова

Пасхальный крестный ход в Николо-Богоявленском кафедральном соборе

себя внутренний импульс деятельности Владыки Никодима, человека глубокой веры. Да, конъюнктура политической ситуации действительно присутствовала в экуменической деятельности митрополита Никодима. Но без внутреннего источника для экуменической энергии сама экуменическая деятельность не была бы столь продолжительной и столь действенной, какой она была у Владыки. Так что основой все-таки было искреннее внутреннее убеждение в необходимости церковного единства, а не внешняя конъюнктура.

В-четвертых, наконец, именно острым эсхатологическим ощущением я объясняю всю мощь и неустанность внутрицерковной деятельности Владыки Никодима. Все мы знаем о его необычайных харизматических дарованиях. И все эти харизматические дарования нашли себе полное и мощное выражение именно в его внутрицерковной деятельности. Церковь для Владыки была, конечно, реальностью во Христе Воскресшем, эсхатологической реальностью, существующей в недоброжелательно и даже враждебно настроенном по отношению к ней мире. Церковь призвана нести Христово свидетельство, провозглашать свою эсхатологическую весть в этом мире. Но как осуществлять эту задачу в условиях яростно сопротивлявшегося язычества, надевшего личину атеизма? Как возвещать Евангелие, когда прямая проповедь Евангелия запрещена государственными властями? Приходилось искать не прямые пути. И такие пути, единственно возможные в условиях 1960-х – 70-х годов, находил и использовал Владыка Никодим.

При этом, конечно, необходимо упомянуть, что в своей преподавательской деятельности в тогдашней Ленинградской Духовной академии он постоянно наставлял студентов на свободу проповеди. А ведь до прихода Владыки на Ленинградскую кафедру свободы проповеди не было: проповеди подвергались предварительному просмотру и цензуре. Но, пожалуй, не это главное в миссионерской деятельности тех лет, потому что проповеди в храмах могли внимать только

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

4 сентября 1978 года. Предпоследний день жизни Владыки Никодима

посещающие храмы верующие. Проповедь же внешняя, открытая, через средства массовой информации или через книжную продукцию, была невозможна. Единственно доступный путь к постижению Евангелия, Слова Божия, был открыт и сосредоточен в литургическом действии.

Этому способствовал и особенный характер Литургии Православной Церкви. О впечатлении, производимом литургическими действиями самого Владыки Никодима, широко известно. О своих личных впечатлениях от его богослужений я выше написал. Но для того чтобы осуществлять хотя бы такой способ благовествования (как основной миссионерской задачи Церкви) в этом мире, необходимо было обеспечить само физическое существование носителя благовестия, то есть Церкви. И в этом обеспечении реального физического существования Церкви — причина политики уступок государственной власти и компромиссов, той политики, которую мы наблюдали в деятельности Владыки Никодима и которая подвергалась и подвергается нападкам.

Однако мы не должны забывать о том, что позиция уступчивого отношения к власти предрешающим не является для Церкви чем-то но-

вым и необычным. При внимательном чтении Священного Писания Нового Завета мы уже на первых этапах существования Церкви обнаруживаем похожую позицию известного компромисса в отношении к государству. Вспомним увещания апостола Павла с его отрицанием какого бы то ни было прямого сопротивления языческим властям, которые, конечно же, были принципиально враждебно настроены к практике монотеизма, в частности к христианству.

Наконец, в плане обеспечения физического существования Церкви и исполнения ею своей миссионерской задачи нельзя не упомянуть стремление Владыки Никодима, по мере возможностей, укреплять интеллектуальный потенциал Церкви. Внимание, которое он уделял Духовным школам, уникально и может служить образцом для духовных руководителей. Он был постоянно озабочен поиском достойных верующих учителей для народа и учеников Христовых, которые, согласно евангельским словам, были бы «светом миру», «солью земли», «городом, стоящим на вершине горы». В то время такой поиск людей, которые достойно несли бы миссионерскую задачу в этом мире, был очень труден. Но именно при нем Церковь начала пополняться молодыми людьми из интеллектуальных кругов, с интеллектуальными задатками, а иногда и с университетским образованием. Разумеется, интеллектуальные задатки и образование не являются критериями миссионерской пригодности. Но время подгоняло, и часто было не до долгих смотрин и тщательного выбора. Затем, именно при Владыке Никодиме начинается обучение русских православных студентов в престижных учебных заведениях Греции, Италии, Германии.

Заканчивая эти беглые соображения, хочется отметить, что эсхатологический настрой, отличавший последние годы жизни Владыки, ни в малейшей степени не напоминал того мало осмысленного эсхатологического энтузиазма, который частенько проявляется в церковной среде. Все действия, все поведение Владыки отличалось взвешенностью, продуманностью и тем духовным терпением, к которому и призывает нас Слово Божие.

Во время одного из моих разговоров с Владыкой он меня спросил, что я сейчас читаю. В то время я был увлечен чтением поздних сочинений Владимира Сергеевича Соловьева, на которых тоже лежит отсвет его эсхатологических предощущений. «Прочитай всего Соловьева», — сказал мне Владыка с полной серьезностью. Владимир Соловьев ушел из этой жизни, когда ему шел 48-й год. Митрополиту Никодиму в год кончины было 48 полных лет. Выше я написал, что судьба отвела Владыке мало времени. Но это следует уточнить. Свое сочинение «Судьба Пушкина» Владимир Соловьев закончил важными для христианина словами: «Думаю, что темное слово «судьба» лучше нам будет заменить ясным и определенным выражением — провидение Божие».

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

"Невский проспект" (выход на Канал Грибоедова)

«СЛОВО»

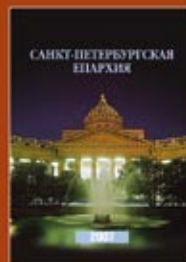
Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг – по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео кассет, изобразительной и сувенирной продукции.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

ЕЖЕГОДНЫЙ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК
Санкт-Петербургской епархии

Новая книга об иконописи в серии «Зримая истина»

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский православный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН

Оптовая, розничная и Интернет-продажа православной литературы. Доставка по СПб и области. Первый в Санкт-Петербурге ПРАВОСЛАВНЫЙ БУКИНИСТ

Склад-магазин:

СП-6, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) 388 59 89
e-mail: publishing@MobyPrint.ru
www.LadanSpb.ru

Православный Паломник

Ваш верный попутчик

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект, д. 8/29
Тел.: (499) 783-4387, факс: (495) 147-7969

Подписные индексы: 42093 (каталог "Пресса России"),
81274 (каталог "Газеты. Журналы" Роспечать)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

БЕСЕДА С ПРОТОИЕРЕЕМ ПАВЛОМ КРАСНОЦВЕТОВЫМ

Отец Павел, как Вы познакомились с Владыкой Никодимом?

— В 1956 году я приехал в Ярославль, и Владыка Исаия, епископ Угличский, поставил меня ключарем в кафедральный Феодоровский собор. Уже тогда было известно имя отца Никодима (Ротова), который в те годы был начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В 1957 году он приехал в Ярославль еще иеромонахом, и мы с ним познакомились за богослужением. После кончины Владыки Исаии в 1961 году Владыка Никодим приезжал на погребение и был назначен временно управляющим Епархией. Созвав Епархиальный совет, которого до этого не было, он поставил меня его секретарем. И уезжая, он дал мне список со словами: «Вот вам список всех приходов, и к моему приезду вы должны знать все на память и кто где служит». А было 137 приходов!

— Как же так, в Ленинграде было намного меньше?

— Дело в том, что в Ярославле скопилось еще с 1920-х годов достаточно церковных сил, чтобы в 1940-е, как только представилась возможность, сразу же везде, где можно, открыть храмы. Потом, конечно, все это нужно было с большим трудом отстаивать.

Я расскажу одну историю. Есть там город Тутаев, в нем — замечательный Воскресенский храм в бывшем монастыре XVII века. Есть там почитаемая икона Нерукотворенного Спаса письма преподобного Дионисия Глушицкого (знаменитого ученика Преподобного Сергия Радонежского). Икону почитает весь северный край. И, конечно, эта святыня была мозолью для уполномоченных. Народ шел непрестанно, в особенности летом. И вдруг меня вызывает уполномоченный (а я был секретарем Епархии) и говорит: «Вы знаете, эту икону необходимо переместить в музей, так как сейчас ее хранят неподобающим образом, она вся черная, за ней не смотрят. И вообще, она должна быть достоянием всего народа, а не только Тутаева». Приезжаю на следующий день в Москву и докладываю Владыке Никодиму ситуацию. Он принял к сведению мое сообщение и велел спокойно возвращаться. Где-то через месяц он мне звонит: «Отец Павел, к вам скоро приедет американская делегация во главе с генеральным секретарем союза американских церквей доктором Блейком. Поэтому закажите гостиницу, а также обязательно поездку на теплоходе по Волге в Тутаев». Я, естественно, докладываю уполномоченному: «Так и так, едут иностранные гости». Он: «Да, хорошо, вот гостиница, теплоход и т.д.» Приехали гости,

приехал Владыка. Мы служим, обедаем, затем едем в Тутаев. Там они фотографируют, записывают наш рассказ. После чего уже у себя издают брошюру о своем путешествии на английском языке и присылают ее нам. Мы ее переводим и даем уполномоченному. На этом его «забота» об иконе кончилась. То же самое Владыка проделывал нередко и с другими святынями и храмами.

— Многие вспоминают о богослужениях Владыки Никодима...

— Да, он любил церковные праздники и не упускал случая служить и молиться даже там, где

было, в принципе, не очень возможно. Например, знаменитая Толгская икона тогда была в краеведческом музее в Ярославле. (Это сейчас она возвращена Церкви, хотя числится за музеем.) И вот как-то перед праздником Толгской иконы Владыка попросил организовать ему визит в музей. Был как раз выходной день, директор нас впустил, и Владыка пропел наизусть тропарь иконе, а также кондак.

Вообще у него была замечательная память. Куда бы мы ни приезжали, он всегда пел тропарь тому или иному святому и притом без всяких книг. Я-то всегда брал с собой молитвенник с тропарями различным святым, чтобы можно было подпевать, а он знал почти всех святых каждого дня года. Как-то раз появился один батюшка, кстати, из простецов, который великолепно знал святцы. Приезжает он в Епархию и в разговоре со мной несколько раз точно называет память тех или иных святых. Я пошел к Владыке и говорю: «Владыка, к Вам конкурент приехал: тоже знает всех святых». И было интересно их двоих наблюдать, как они друг друга проверяли, а я сидел рядом с календарем и проверял.

— На этом фоне особенно ярко и необычно выглядит общеизвестная активная внешне-церковная деятельность, в том числе экуменические контакты и встречи...

— Надо помнить ситуацию в стране в то время, а именно 1960-е годы, когда Хрущев развернул опять гонения на Церковь. До этого говорилось о том, что нельзя притеснять людей за веру, что нужно предоставить свободу выбора. Люди как будто воспрянули, обрадовались. А потом опять начались “закручивания гаек”. Но митрополиту Никодиму удалось выйти не на уровень областных уполномоченных, а гораздо выше — на уровень председателя Совета по делам религии, где он смог доказать, что такая политика принесет вред самому государству.

Далее, он правильно рассчитал значение заграничной поддержки. Опыт у Русской Церкви в XX веке уже был: еще Патриарха Тихона, которого посадили, потом вынуждены были отпустить под давлением международной общественности. Владыка Никодим выбрал ту же линию: активной связи с церковными деятелями за рубежом.

Фото из архива протоиерея Павла Красноцветова

Ярославское епархиальное управление. 1961 год. По правую руку епископа Ярославского и Ростовского Никодима - настоятель Феодоровского кафедрального собора протоиерей Алексей Скобер, по левую - vikарий Ярославской епархии епископ Угличский Кассиан, секретарь Ярославского епархиального управления протоиерей Павел Красноцветов; стоят: иеромонах Ювеналий, ныне митрополит Крутицкий и Коломенский (за левым плечом епископа Кассиана), церковный совет, духовенство и церковнослужители Феодоровского собора

— То есть интерес митрополита Никодима к инославью был больше продиктован церковно-политической необходимостью?

— Я думаю, что если с протестантами (лютеранами, англиканами) преобладала все-таки политика, то с католиками, видно, было глубже. Ведь мы все помним слова Спасителя: «да будут все едино» (Ин. 17, 21). Что касается общения с католиками, то Владыка Никодим говорил, что мы с ними можем соединиться, если они откажутся от своих догматов, принятых после разделения Церквей, то есть если они придут к состоянию на 1054 год.

— Разве это реально?

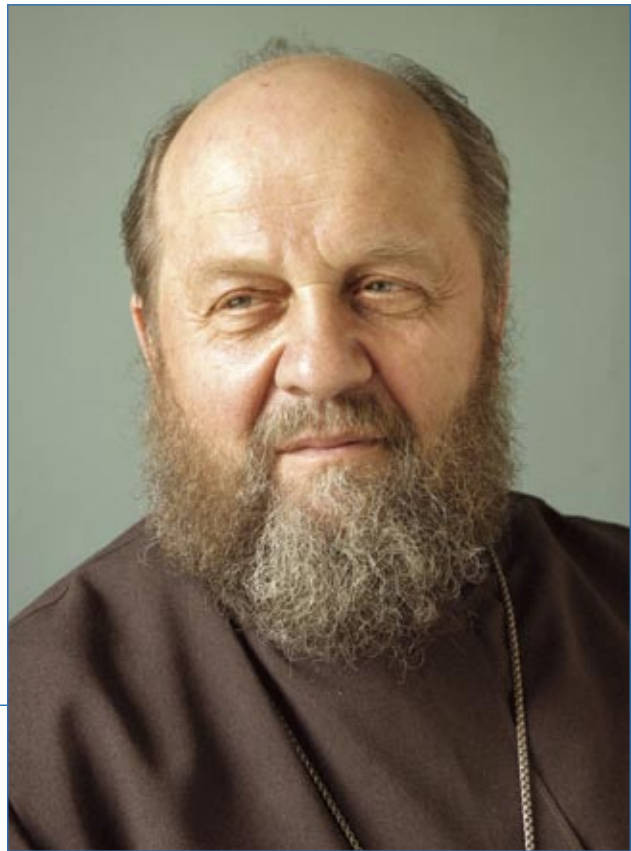
— Да, конечно, это не реально, но мыслить и думать о такой цели можно и нужно. В узком кругу он об этом говорил еще в Ярославле. И все же нельзя забывать, что его контакты с католиками были связаны с его отношениями с государственными властями. Он быстро понял важность контактов с Католической Церковью. Ведь это огромная сила в современном мире. Ну и, конечно, стремление хоть к какому-то единству. Ведь когда сняли клятвы друг с друга Патриарх Афинагор и Папа Павел VI, это было тоже отчасти влияние Владыки Никодима. Когда на острове Родос проходили всеправославные совещания, там, как он сам нам рассказывал, была очень острая борьба мнений: часть греков выступала резко против каких-либо контактов с католиками, а часть была за то, чтобы находить пути общения, ибо только в единстве мы можем иметь огромную силу.

Беседовал протоиерей Александр Сорокин

ТРУДНАЯ РАБОТА МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА

БЕСЕДА С ПРОТОИЕРЕЕМ
ВЛАДИМИРОМ СОРОКИНЫМ

Отец Владимир, сейчас, спустя годы, в чем Вы видите историческое значение деятельности митрополита Никодима?

— Наверное, по прошествии стольких лет уникальность его личности особенно видна. Полагаю, те, кто говорят о митрополите Никодиме сегодня, должны в первую очередь помнить, в какое время он жил. Он был человек, который в буквальном смысле слова смог «преодолеть» дух времени.

— Что это значит?

— Дело в том, что когда митрополит Никодим возглавил Ленинградскую кафедру, Русская Православная Церковь была обречена на полное уничтожение. Хрущев, как Вы помните, обещал «покончить с религией». Власти намеревались окончательно устранить Церковь из жизни общества. И ужас был в том, что многие священники и большинство архиереев заняли тогда непротивленческую позицию. Был даже в ходу такой тезис: «молчащая Церковь». Власти закрывали храмы, — а они молчали. И многие, особенно старшее поколение духовенства, были уверены в том, что уж на этот раз Русской Церкви точно придет конец. Вообще священники, рукоположенные после войны, были очень запуганными. Может быть, оттого, что эти люди прошли войну,

сил сопротивляться у них просто не было. И вот на этом фоне митрополит Никодим был чуть ли не единственным человеком, который не опустил руки и не сдался. Он стал вступать с властью в диалог, отстаивать храмы, рукополагать новых священников, и ему удалось очень много сделать для спасения Церкви. Он исповедовал принцип: нельзя сидеть сложа руки, нельзя засыпать! И для многих он стал надеждой. Глядя на него, люди понимали, что Церковь — жива.

— А как Вы думаете, почему ему удалось все это? Дело было в характере?

— Отчасти в характере. Он был очень напористый, сообразительный, инициативный. Но был и прагматический момент. Ему удалось поставить дело так, что власти были в нем заинтересованы. Власти видели в нем человека, который приносит пользу государственной политике, — в первую очередь, международной. Поэтому ему разрешили делать то, что не разрешалось другим.

— К слову, — сейчас, как Вы знаете, такую позицию митрополита Никодима некоторые называют соглашательством. Что тут можно возразить?

— Я не считаю это соглашательством. Ведь, благодаря своему таланту, он так умело выстроил диалог с властями, что Церковь в итоге оказалась в выигрыше. Он не во всем соглашался с властями,

он дискутировал с ними практически по любому вопросу, благодаря его таланту, обаятельности и целеустремленности с ним трудно было не согласиться.

— Можете привести конкретные примеры?

— Примеров много. Он не давал закрывать храмы и приходы. Когда он стал митрополитом Ленинградским, все священники Епархии должны были свои проповеди отсылать на проверку уполномоченному, — и только митрополит Никодим прекратил такую практику. Он — это общеизвестно — смог спасти от закрытия Ленинградские Духовные школы и лично отстаивал каждого абитуриента, которому власти препятствовали поступать в семинарию. Бывало, из-за одного человека ездил в Москву в Совет по делам религий.

— А зачем митрополиту Никодиму понадобилось создание ХМК — Христианской мирной конференции? Получается, что Церковь участвовала в соцстроительстве?

— Митрополит Никодим был одним из инициаторов создания ХМК. С точки зрения властей, это было олицетворение единства соцлагеря — ведь в ХМК входили представители Церквей всех социалистических стран. А для Церкви это была возможность явить себя миру с положительной стороны, да и финансовый вопрос был немаловажным. Ведь государство тогда стремилось выкачать из Церкви все деньги. Уполномоченные строго следили за приходскими кассами, — и как только в них появлялись хоть какие-то деньги, все это нужно было перечислять в так называемый Советский Фонд мира. Таким образом церковные средства шли все-таки на доброе дело. Митрополит Никодим был долгое время президентом ХМК и активным членом Советского Фонда мира. ХМК и Фонд мира были форумами хотя и сильно просоветскими, но миролюбивыми и благородными. С целью открыть Церковь миру по инициативе Патриарха Московского и всея Руси проводились международные конференции для представителей всех религий в Москве. Они проводились на средства Русской Православной Церкви. По тем временам для нас это было очень дорого — принять 900 человек, оплатить им проезд и проживание... Однако это того стоило, потому что благодаря этому представителей Церкви стали показывать по телевидению и тон рассказа о деятельности Церкви радикально изменился. До этого ведь о Церкви по телевизору можно было слышать один негатив — только насмешки над «попами», истории про то, как церковники одурманивают людей. А тут — правительство приветствует Патриарха, говорит о вкладе Церкви в дело мира... Это способствовало перемене общественного сознания.

— Эдакий качественный пиар...

— Можно сказать, что и пиар. Но на самом деле это просто продуманное миссионерство. И потом представьте: храмов во многих регио-

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

В актовом зале Ленинградской Духовной академии. По правую руку митрополита Никодима: уполномоченный Совета по делам религии Г. С. Жаринов, по левую руку: ректор ЛДА епископ Михаил (Мудьюгин), далее: инспектор архимандрит Герман (Тимофеев), секретарь Совета протоиерей Владимир Сорокин. Крайний слева: протоиерей Михаил Сперанский

нах страны к семидесятым годам вовсе не было, о Церкви люди там уже не слыхивали, — а тут даже в глухой деревне люди видели, что в Москве есть Патриарх, что Церковь существует. Тогда ведь многие говорили, что Церковь в СССР находится в условиях гетто. А митрополит Никодим заявлял: «Да, мы в гетто, но мы в этом гетто — живы!»

— И все-таки, как Вы считаете, неужели перемены, произошедшие в положении Церкви при митрополите Никодиме, не были хоть как-то подготовлены? Может, просто все дело в том, что у Церкви стала появляться социальная база? Иными словами, молодежь, интеллигенция потянулись в Церковь, — и государство просто вынуждено было начать считаться с ней?

— Конечно, общество менялось. Кризис незрел. Думаю, что слабость и бессилие государственной идеологии способствовали тому, что такие сильные личности, как митрополит Никодим, смогли самоутвердиться. По своей натуре митрополит Никодим ничего не боялся и смог повести за собой других. А интеллигенция и молодежь в те годы в храмы ведь почти совсем не ходила. Если кто и ходил, то только украдкой, и никто не хотел в храме «засвечиваться»... Вспоминаю, как в Николо-Богоявленский собор как-то привели делегацию киношников, и часть из них — среди них был Никита Михалков — попросили показать им алтарь. И вот когда они вошли в алтарь и закрыли дверь, Михалков с облегчением сказал: «Слава Богу, можно перекреститься!» То есть прилюдно-то он креститься боялся. А митрополит Никодим не знал страха, — наоборот, он специально в общественных местах ходил в рясе. Он считал, что это тоже форма свидетельства о вере, тоже своего рода миссионерство.

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

Фото из архива протоиерея Владимира Сорокина

На верхнем фото: хиротония архимандрита Николая (Саяма) во епископа Токийского и Японского 9 декабря 1967 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Слева: протоиерей Александр Медведский; справа: протоиерей Борис Глебов.

На нижнем фото: хиротония архимандрита Кирилла (Гундяева) во епископа Выборгского 14 марта 1976 года

— А каким он Вам запомнился как человек? Открытым или замкнутым?

— Не могу сказать, чтобы он был совершенно открыт для всех. Он действительно был очень контактным, доброжелательным, охотно ходил на всевозможные встречи и приемы, активно общался, был прекрасным собеседником. Но все-таки он был монах, в определенном смысле он был одиноким. К тому же он почти всегда был в трудах — он говорил, что монах должен работать в течение дня так, чтобы к вечеру просто падать и засыпать мгновенно.

— В своей статье для книги «Человек Церкви» Вы писали, что Владыка Никодим был важен для Церкви не только как «свежая кровь», но и как человек, сохранивший традиции старого, дореволюционного духовенства. В чем это выразилось?

— В первую очередь — в его манере служить. Дело в том, что это только в общении он был таким «быстрым», подвижным. За богослужением он, наоборот, делал все очень медленно, торжественно, без спешки. Во многих отношениях он был традиционалист — именно поэтому, например, он так любил старообрядческую культуру. В его окружении всегда были старообрядцы, он к ним благоволил. Он любил церковное благолепие, красивые облачения, хороший хор... И по манере поведения он старался подражать дореволюционному духовенству. Везде, куда бы он ни приходил, все сразу понимали, что он митрополит. Он никогда не стоял скромно в уголке и не ждал, пока к нему подойдут, — он сам ко всем подходил, спрашивал о том, что его интересовало, и сразу оказывался в центре беседы.

— Его боялись, как Вы думаете?

— С ним считались, его уважали. Но вообще он не был «грозным», — он анекдоты любил рассказывать. Память у него была превосходная, и чувство юмора настоящее, — он любую неловкую ситуацию мог спасти за счет анекдота.

— А могли бы Вы назвать какие-то недостатки Владыки Никодима, чтобы его образ не выглядел у нас чересчур уж «сусальным»?

— Да, конечно, как у всякого человека, у него были и недостатки. С моей точки зрения, он был увлекающимся архиереем. Сначала он увлекся греками, потом католиками. Играя со светской властью, возможно, излишне самоуверенно и увлеченно, Владыка так и не использовал всех своих возможностей для просветительской работы с вверенным ему приходским духовенством. Самым частым и излюбленным методом его воспитательных мер был перевод на другой приход женатого духовенства, не считаясь ни с семейными, ни с какими другими обстоятельствами. При этом он очень благосклонно и снисходительно относился к тем, кто соглашался принять монашество. Увлекаясь, мне кажется, он переходил грань. Говорил, что самый хороший женатый священник не стоит самого плохого монаха... Порой он чересчур напористо советовал молодым людям идти в монахи, а иногда и слишком поспешно их постригал — и бывало, что ошибался, так как впоследствии оказывалось, что у этих молодых людей было в жизни другое предназначение. Есть в этом, конечно, и положительные последствия — ведь ему удалось за короткий срок радикально обновить весь наш епископат, поставить много молодых, энергичных епископов.

— Сегодня аналитики нередко говорят, что в Русской Православной Церкви имеет место противостояние «никодимовцев» и «православных патриотов»? Насколько это мнение оправданно?

— Кого Вы называете «аналитиками»? Если это те, кто, не имея внутренних собственных убеждений, православных принципов и критиче-

ИСТОРИЯ РАССУДИТ

Будущими историками нашей Церкви будут, несомненно, произведены исчерпывающие архивные изыскания и всесторонние исторические исследования о времени, в котором митрополиту Никодиму пришлось жить и действовать, и о значении его личности и деятельности для внутренней жизни и внешних сношений Русской Православной Церкви того времени.

А время было особенное, поворотное, трагически ответственное и судьбоносное для всего будущего нашей Церкви.

Русской Православной Церкви после революции 1917 года суждено было:

— испытать всю силу революционной «бури и натиска» в период открытых и жесточайших гонений (1918–1941 гг.);

— пережить тягчайшие испытания Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.);

— пройти чрез искусительные соблазны торжествующей сталинской эрзац-оттепели (тактической и временной) (1941–1953 гг.);

— пережить хрущевское волюнтаристское наступление на Церковь — новый период гонений и планомерной ликвидации большинства открытых во время войны и сталинской оттепели приходо-в (1957–1964 гг.).

И, наконец, после отставки Хрущева Церкви пришлось жить в очень сложных и мучительных условиях брежневского застоя и все усиливающегося давления сусловской изоцирковой системы контроля и надзора за всем и за всеми, особенно же — за Церковью как идеологически и исторически главным препятствием для окончательного торжества партийной идеологии в СССР, а значит, как он считал, и во всем мире.

В такое именно время (хрущевское и брежневское) пришлось жить и действовать митрополиту Никодиму.

Думаю, что общий лейтмотив, который лучше всего характеризует трагизм и сложность жизни нашей Церкви во время митрополита Никодима и помогает понять неоднозначность и расхождения в оценке его личности, отражен в словах Апокалипсиса, обращенных к семи Малоазийским Церквам: «Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны» (Апок. 13); «Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат), и злословие» (Апок. 2, 9); «Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покаяйся» (Апок. 3, 2-3); «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

Из статьи протопресвитера Виталия Борового в книге «Человек Церкви»

риев, только и занимаются тем, что делят людей на группы, классы, партии и прочее, то они не аналитики. Это верные продолжатели тех советских горе-агитаторов, которые обязаны были проводить в жизнь принцип классово-й борьбы. Без образа врага советское общество существовать не могло. Вот и сегодня эти так называемые «аналитики» не представляют себе общество без противопоставлений. Благо, что для этого есть почва — поголовное невежество, страх, лень и безответственность. Есть те, кто в митрополите Никодиме хотят видеть то, что им самим хочется видеть, а не то, кем он был для того времени. Советский плен Церкви особенно тяжело отразился на священнослужителях. Быть всего лишь требоисполнителем и ни за что не отвечать — это значит духовно разлагаться, расслабляться. Такова была эпоха. Владыка Никодим сделал много, но недостаточно. То, что сегодня при таких возможностях православные люди лезут под землю или предаются анафеме Патриарха, — за это в ответе прежде всего священноначалие Церкви. Там, где есть нормальный процесс обучения народа, там разделений меньше.

— И все же, крик, о котором Вы говорите, слышен сегодня отовсюду. Как Вы думаете, с чем это связано? Может быть, общество сегодня воспринимает только такую форму разговора?

— Я думаю, общество слушает тех, кто сегодня кричит, потому что объективно слушать больше особенно некого. Потому что другая, позитивная, сторона в Церкви сегодня не особенно говорит, «деликатничает». Митрополит Никодим призвал к другому. Он говорил, что нужно действовать. Нужно разрабатывать, оттачивать свои аргументы, — не для того, чтобы спорить с «крикунами», а для того, чтобы людям дать возможность хотя бы сопоставить разные точки зрения. Неслучайно ведь митрополит Никодим всех наших батюшек понуждал как можно больше проповедовать, — потому что нельзя все время прятаться за иконостасом, нужно учиться говорить с людьми.

— На Ваш взгляд, какие идеи, наставления митрополита Никодима являются наиболее актуальными для нашей Церкви сегодня?

— Наверное, прежде всего это отказ от конфронтации, от противопоставления себя всем остальным. Митрополит Никодим исходил из того, что с обществом не надо ругаться. С обществом надо вести диалог. Даже с социалистическим. Нужно выслушать внимательно аргументы своих противников и попытаться сформулировать свои. Пусть даже это трудная работа.

Беседовала Анастасия Коскелло

«ОН ЖИЛ БОГОСЛУЖЕНИЕМ»

БЕСЕДА С ПРОТОИЕРЕЕМ БОРИСОМ ГЛЕБОВЫМ

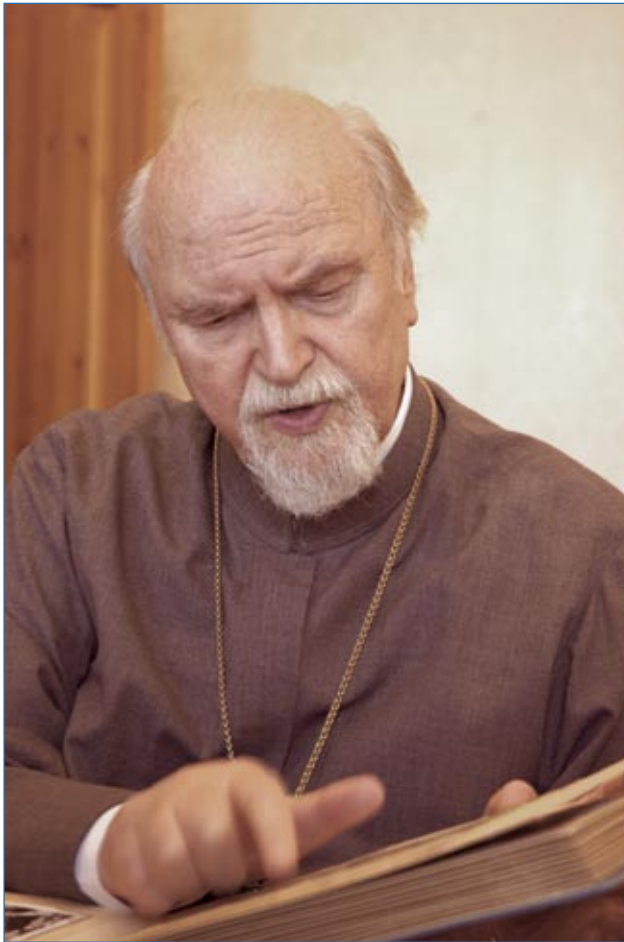

Фото: Станислав Марченко

я великий прокимен «Кто Бог велий», после чего услышал от Владыки: «Протодиаконство твое...» И вот с того дня все больше и больше Владыка стал привлекать меня к протодиаконскому служению. А на Пасху 1964 года он направил меня в составе делегации паломников в Святую Землю. Это была первая поездка с 1914 года — 50 лет не ездили. Встречали Пасху у гроба Господня. Это было, конечно, великое чудо. А когда мы вернулись, Владыка говорит мне: «Готовьтесь, пожалуйста, секретарем Русской Духовной Миссии». И в феврале 1965 года я был туда назначен. Пробыв в Святой Земле до августа 1966 года, вернулся и с тех пор служил протодиаконом и секретарем у Владыки.

Так было почти до конца 1968 года. 1 ноября мы поехали на празднование 100-летия Успенского собора в Хельсинки. Я там возглашал многолетие, спел соло «Утверди Боже» Косолапова. Архиепископу Павлу понравилась служба. А Владыка Никодим говорит: «Закончилось его протодиаконство». Я говорю митрополиту: «Владыка, я не готов». А он мне говорит: «Зато я готов». В день Казанской иконы Божией Матери в 1968 году 4 ноября в Князь-Владимирском соборе он меня рукоположил во пресвитера и назначил в Никольский собор ключарем, потом настоятелем Князь-Владимирского, потом наместником Лавры.

В 1971 году я попал в аварию. Сидел рядом с водителем и вдруг вижу: на меня летит грузовик. Даже перекреститься не успел, только подумал: «Господи, прости меня за все!» И удар!.. В те дни отношение Владыки ко мне было просто отеческое — он приезжал в больницу ночью, так как другого времени у него не было. Тому, с кем он общался, он был заботливым архипастырем и отцом. В жизни был очень скромный и очень мудрый человек.

— **Как возник хор духовенства Ленинградской митрополии?**

— Началось все с того, что однажды к нам в гости приехал хор из Финляндии, который пел во время службы в Смоленской церкви. Всем нам очень понравилось их пение, и я сказал: «Владыка, а мы-то тоже можем создать хор. Силы у нас есть. Благословите!» Владыка благословил. И мы вместе с отцом Павлом Герасимовым стали собирать поощение духовенства. Поддержка со стороны Владыки была огромная. И потом: надо было решать вопрос с Григорием Семеновичем (Жариновым, уполномоченным Совета по делам религий. — *Ред.*), что было непросто. Ведь его принцип по отношению к Церкви был «чем хуже, тем лучше». Владыка взял это на себя.

В 1972 году 17 января я получил указ о назначении наместником Лавры. Честно скажу, я очень

О митрополите Никодиме хочу сказать, что больше всего на свете он любил Господа и Его святую Церковь, и потому очень любил богослужение. И не просто любил — он жил им. Что бы там ни было — конференции, встречи, приемы, — служба Божия для него была все, даже когда он тяжело болел. Человек он был удивительный — сочетание сердца и ума, огромного сердца и огромного ума. Глубина веры у него была необыкновенная.

— **Отец Борис, расскажите, как состоялось Ваше знакомство?**

— В 1963 году Владыка Никодим был назначен к нам митрополитом. В то время я был третьим протодиаконом Никольского собора. Время было для Церкви тяжеленное — «царствование» Хрущева. А во Владыке Никодиме мы сразу почувствовали тепло и уверенность.

На Рождество Христово 1964 года Владыка назначил меня вести службу как протодиакону. Спел

не хотел уходить из Князь-Владимирского собора, но Владыка сказал: «Там, где я, там и Вы будете». Вообще обстановка в Лавре тогда была очень сложная. Старостой был Людоговский Сергей Николаевич, его помощником Николаев Василий Александрович — люди, враждебные Церкви.

Во время службы Владыка любил садиться в стасидию у колонны слева от иконостаса, по восточному обычаю. Там он находился до шестопсалмия, там же его и облачали. Приглашали поющих отцов. Поначалу им приходилось отпрашиваться с приходов, но потом мы их перевели в Лавру и создали поющий причт.

— **Каково было отношение Владыки к петербургским богослужебным обычаям?**

— Как-то раз, вскоре по прибытии в Ленинград, он меня спрашивает: «Скажите, как будем служить то-то и то-то». — «Как благословите, Владыка». А он говорит: «Как благословите! Я вот приехал из Ярославля, один приедет из Казани, другой — из Рязани, третий — еще откуда-нибудь. Мы тут так наблагословляем, что от вас ничего не останется. Вы мне скажите, как было при Владыке Григории, так нужно и оставить!»

— **А от кого он унаследовал желание служить красиво и торжественно?**

— Владыка часто упоминал о митрополите Новгородском Арсении (Стадницком), хотя он его, конечно, не видел. Рассказывали, как он великолепно служил. А викарием у него был будущий Патриарх Алексей I (Симанский). Митрополиту Никодиму нравилось его служение. «Как кадит Патриарх Алексей, — говорил Владыка, — никто не умеет кадить». Это была старинная школа — школа митрополита Арсения (Стадницкого). Также он очень любил своего духовного отца — архиепископа Димитрия (Градусова). Сам он был очень проникновенный человек. Служил очень благоговейно, службу знал на память.

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

С архиепископом Карельским и всея Финляндии Павлом

— **Интересно, как уживались в нем глубокая укорененность в православной традиции с широкой открытостью к экуменическим контактам?**

— Владыка был человеком необыкновенной широты взглядов и при этом выбирал лучшее. В те времена церковным кораблем было очень тяжело управлять, и он стремился сохранить все как можно бережнее. Пожалуй, самая известная история — как Владыка Никодим, учредив иностранный факультет в Духовной академии, спас ее от неминуемого закрытия. В этом плане его общение с инославными и иностранными гостями нам очень помогало. К нам приезжали кардиналы и другие высокие гости, так что с нами приходилось считаться. А то бы нас загнали совсем в угол.

— **И все-таки, как Вы думаете, интерес к католикам был продиктован церковно-политическими соображениями или это был и богословский, духовный интерес?**

— Некоторые моменты в Католической Церкви митрополиту Никодиму нравились: централизация власти, дисциплина, система образования. И он считал, что в этом плане там есть чему поучиться. Хотя единомышленниками были далеко не все, и говорил он об этом далеко не с каждым. Когда я служил на Святой Земле, увидел там огромную разницу между православными — греками, арабами — и католиками. Греки в большинстве своем православные, а вот арабы — есть православные, есть католики, есть греко-католики. Но разница колоссальная. Хотя бы в том, что у католиков было очень много молодежи, все было чисто, опрятно, культурно. Хорошо было поставлено образование. Были приюты для беспризорных, больницы. Все это, конечно, не могло не вызывать у него симпатию.

Фото из архива протоиерея Бориса Глебова

Свято-Троицкий собор Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Протодиакон: Андрей Мазур (слева) и Борис Глебов

Беседовал протоиерей Александр Сорокин

The image shows a close-up of a classical architectural detail on a red building facade. Two atlantes, or cherubs, are carved in light-colored stone. They are positioned on a decorative ledge, supporting a balcony. Each cherub has a lion's head and is holding a large, ornate scroll. The building's facade is a deep red color, and the sky is a pale blue. To the right, a portion of an arched window with a decorative frame is visible.

ОСОБНЯК ИВАНА МЯСНИКОВА
НА ВОССТАНИЯ, 45

В своем былом великолепии восстановлен один из самых прекрасных архитектурно-художественных шедевров Северной столицы — особняк Мясникова на улице Восстания, 45. По мнению специалистов, этот особняк является собой редкий для центра Санкт-Петербурга образец городской усадьбы второй половины XIX века, яркий пример стилизации барокко с сохранившимися роскошными интерьерами, решенными в стиле эклектики с преобладанием форм барокко и рококо. В свое время великолепием убранства этот особняк соперничал с Зимним дворцом, недаром существовала легенда, будто дом для миллионера Ивана Константиновича Мясникова построил сам Растрелли. Однако особняк на Знаменской был возведен гораздо позже — в 1857–1859 годах, это последняя работа выдающегося петербургского зодчего, академика архитектуры Александра Петровича Гемелиана. В проектировании и строительстве участвовал также его племянник архитектор Виктор Александрович Гартман, который собственноручно расписал помпейскую гостиную.

Денег на украшение особняка не жалели: сам выбор стиля — второе барокко, или необарокко, обзывал к роскоши и пышности убранства. Гостей поражало великолепие вестибюля с белорамфорной лестницей, с кружевными коваными ограждениями, роскошными дверными наличниками, плафонами, особое восхищение вызывал живописный плафон второго этажа, на котором резвящиеся «путти» (ангелочки) поддерживали гирлянды и картуш с надписью по-латыни «Привет тебе!». Большой зал с хорами был украшен зеркальным сводом, дубовым паркетом с фризом и розеткой из ценных пород дерева. На втором этаже располагался зимний сад с большим фонтаном, который в советское время был закрыт, о его существовании впоследствии и вовсе забыли.

Отличительной особенностью фасада является декор, выполненный полностью из керамики — весьма редкая в Петербурге и дорогостоящая технология. Наряду с типичными для барокко ордером верхних этажей фасада, обильной лепниной, обширным балконом на три оконных проема, на уровне первого этажа были установлены две поясные фигуры атлантов, поддерживающих этот балкон. Центральная часть фасада, оформленная на втором этаже колоннами ионического ордера, завершается небольшой аттиковой надстройкой и лучковым фронтоном. Карниз между надстройкой и фронтоном опирается на головки шести поясных фигурок путти.

Реставрация скульптур на фасаде выполнена на таком профессиональном уровне, что они воспринимаются здесь не просто как элемент декоративного убранства, а как самостоятельные произведения искусства.

С восточной стороны участка была сооружена каменная ограда, построены конюшня и оранжерея. В 1879 году Иван Мясников умер, и его сын в 1886 году продал особняк директору Невской писчебумажной фабрики Константину Алексан-

дровичу Варгунину. При нем были произведены первые серьезные перестройки. В 1907 году дочь хозяйки дома Ольга Константиновна вышла замуж за адвоката Николая Платоновича Карабчевского, одного из выдающихся общественных деятелей своего времени. Супруги поселились в особняке на Знаменской, полученном ими в приданое. На первом этаже располагались канцелярия и рабочий кабинет Карабчевского, здесь хозяин принимал видных юристов и государственных деятелей. В доме нередко устраивались благотворительные балы, концерты, театрализованные представления. Здесь часто бывали известные артисты.

После революции 1917 года особняк постепенно терял свое великолепие. В 1930-е годы здание стали использовать для нужд больницы Октябрьской железной дороги, затем детского костно-туберкулезного санатория, больницы Дзержинского района, а в последнее время здесь располагался кожно-венерологический диспансер. За все эти годы в доме ни разу не проводились комплексные реставрационные работы. Постепенно разрушался декор на лицевом фасаде, менялась внутренняя планировка здания, появлялись новые перегородки, пробивались дверные проемы, разбирались мраморные каминные; позолота, живопись и искусственный мрамор на парадной лестнице исчезли под многочисленными слоями масляной краски...

С 2006 года в реставрации особняка стала принимать участие компания «Лапин Энтерпрайз». Помимо восстановления фасадов, ее специалистами были выполнены работы по реставрации ограды, вазонов ограждения, козырька главного входа, металлодекора, цоколя из известняка и многочисленного керамического декора, включая скульптурную композицию атлантов и путти из керамики. Реставрационные работы завершены.

Иерей Димитрий Сизоненко

Рубрика выходит при поддержке реставрационной компании «Лапин Энтерпрайз»

ТОРГ ПЕРВЫХ С ПОСЛЕДНИМИ

«ПРИТЧА О РАБОТНИКАХ НА ВИНОГРАДНИКЕ»

Надежда Пшенко

Преподаватель Института иностранных языков

Эрмитажное собрание живописных полотен Рембрандта располагает двумя изображениями на тему евангельских притч — о блудном сыне и о рабочих в винограднике (Мф. 20, 1-16). О первой картине можно прочесть «ВЖ» №2 за этот год. А сейчас посмотрим в картину в «Притча о рабочих на винограднике».

ГОД СОЗДАНИЯ ПОЛОТНА

К моменту написания картины в 1637 году Рембрандт становится по-настоящему известным и модным художником. Шесть лет тому назад — в 1631 году — умер его отец, и он переехал в Амстердам. С этого времени им написаны десятки портретов представителей самого благопристойного городского общества, но именно в 1632 году, через год после переезда в столицу, его групповой портрет «Урок анатомии доктора Тульпа» приносит ему, двадцатипятилетнему художнику, небывалый успех и официальное признание. Это произведение ознаменовало переворот в искусстве портрета: изображенная на нем группа представляет собой не статичный ряд образов, а сразу нескольких людей, с величайшим вниманием и крайней заинтересованностью слушающих объяснения знаменитого анатома.

Сам художник, Харменс Ван Рейн, муж Саскии Эйленбюрг, дочери бургомистра Леувардена, член гильдии Святого Луки, вот уже четыре года подписывает свои творения только собственным именем — Рембрандт — на манер итальянских мастеров.

Все в том же 1637 году Рембрандт переезжает со своей молодой женой в другой район города — Биннен-Амстель, который являлся торговым и религиозным центром жизни еврейских общин Амстердама, где были сооружены после разрешения 1620 года главные столичные синагоги. Рядом с процветающими мастерскими по огранке алма-

зов гнили самые большие в городе свалки, бедные лавчонки соседствовали с домами богатейших пайщиков Ост-Индской компании. Именно в этих кварталах художник и найдет колоритных натурщиков для своих библейских персонажей.

Интересно, что Голландия в первой половине XVII века была лидером мировой виноторговли. Голландцы первыми поняли ее значение и стали делать крупные финансовые вложения, основав колонии повсюду в мире. Торговый флот Голландии в четыре раза превосходил флоты Франции и Англии, вместе взятые. Нелишним будет упомянуть и тот факт, что именно 1637 год был ознаменован крупным выступлением в Лейдене голландских мануфактурных рабочих.

Все эти, казалось бы, внешние факторы стоит иметь в виду, размышляя о творчестве великого живописца.

ДВА ВЗГЛЯДА

Картина «Притча о рабочих на винограднике», хранящаяся в Эрмитаже, является первым, но не последним обращением художника к этому сюжету. Композиция ее поистине удивительна и достойна таланта великого живописца.

Рембрандт переносит событие вовнутрь помещения, словно хозяин, затем, чтобы расплатиться, пускает работников после долгого трудового дня к себе в дом. Это кульминационный момент притчи. Мы видим традиционное для голландских картин того времени изображение домашнего интерьера: два окна, из которых льется необычный для этого времени суточный свет, освещающий центральную сцену; стол, покрытый длинной расшитой скатертью; посередине стола кошель с рассыпавшимися деньгами; рядом со столом амбарные книги для записей денежных приходов и расходов. Слово все было с особой тщательностью заранее приготовлено к достойному приему работников. Освещение очень неоднородно: ле-

вая сторона полотна гораздо светлее, чем правая. Столб арки делит картину на две равные части. В левой мы видим сидящих за столом владельца виноградника, нанявшего рабочих, его бухгалтера и двух оживленно спорящих рабочих. Они явно недовольны полученной суммой, и рабочий, обнаживший голову, указывает пальцем левой руки на других работников, с которыми уже был произведен расчет. С потолка свисает абажур. Остальные рабочие также разбиты на группы по трое: одни обсуждают свою зарплату, другие продолжают трудиться, перекачивая бочки.

Есть и еще один персонаж, который можно разглядеть на картине, к сожалению или к счастью, только если смотреть на ее оригинал. Он находится в глубине справа, в самой сумеречной части. Таким образом, у этого события на картине словно два зрителя: один, бухгалтер или казначей, сидит возле окна за столом и с удивлением поднял глаза от расчетной книги, слушая разговор работников с хозяином, другой стоит в темном проеме двери, ведущей скорее всего в подвал, и никак не реагирует на происходящее.

Не напоминают ли нам эти два безмолвных зрителя, не участвующих в действии, самих слушателей Слова Божия? Кому из этих двух уподобляемся мы? Ведь можно слышать Священное Писание совсем по-разному: прекратить свою прошлую жизнь, остановиться и задуматься или продолжать свой обычный жизненный путь, оставаясь во тьме, которая уводит нас все дальше от света в подвалы небытия? Не это ли волновало мастера при выборе этих двух персонажей?

«И ПОЛУЧИЛИ ПО ДИНАРИЮ»

Если мы внимательно рассмотрим в хозяина дома и виноградника, то нашему взору откроется много интересного. Рембрандт увидел его пожилым человеком, одетым в свободные богатые одежды, с ермолкой, или кипой, на голове. Подобный головной убор — своего рода символ еврейской религиозности. «Ермолка» считается сокращением двух слов — «ярей» и «меэлока», что означает на иврите «боящийся Бога». Согласно еврейской традиции, покрытая голова — знак того, что над этим человеком могучая сила. Хозяин носит фрезу, то есть бакенбарды вместе с бородой, но без усов, — это самая древняя форма бороды вообще, ее носили семиты в Вавилонии. Иногда ее называют на немецкий манер «кранцбарт» — бородка в виде венца. Перед нами образ правверного, традиционного еврея.

Жесты хозяина очень выразительны: правая рука прижата к сердцу, а левой он словно уговаривает рабочих уюмониться. Его открытое лицо обращено к работникам. Одному из них, тому, кто, в отличие от других, не пребывает в тени, закрываясь снятой с головы шапкой, и не указывает на остальных, он говорит: «Друг, я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми с собой и пойд; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» (Мф. 20, 13-15)

Греческое слово «этайрос» означает по-русски «спутник, товарищ, друг» и употребляется в Евангелии от Матфея в качестве обращения к челове-

ку еще два раза: царем в разговоре с пришедшим на пир не в брачной одежде (Мф. 22, 12) и затем самим Христом в Гефсимании, когда Иисус спрашивает Иуду, зачем он пришел (Мф. 26, 50). Эти параллельные места помогают нам понять оттенок смысла, который это слово имеет в устах прозносящего. Ведь хозяин, выходивший пять раз из дома на поиски работников, одновременно и знает, и не знает их, а потому обращается к каждому из них очень мягко. На современном русском языке мы могли бы употребить здесь слово «дружиче» или «братец».

В группе, состоящей из трех человек, есть еще один работник, но столь отталкивающего вида, что хозяин даже и не пытается заговаривать с ним. Изуродованное злой гримасой лицо со всклокоченной черной бородой наполовину скрыто тенью от снятой с головы шапки. Он — само воплощение «завистливого взгляда» («дурного глаза»). Это устойчивое выражение было широко распространено в еврейской традиции: «Спешит к богатству завистливый человек («дурной глаз») и не думает, что нищета постигнет его» (Притч. 28, 22). Даже само предположение о том, что зависть работника была вызвана щедростью хозяина, воспринималось как нестерпимое унижение. А представить себе, что кто-то подобное отношение высказывает вслух, было совершенно невозможно.

В ногах у работников изображена корзина для сбора винограда, наполненная гроздьями, а поверх нее палка с секатором на конце — главным атрибутом виноградаря. Подобными секаторами обрезали сухие виноградные лозы, которые не принесут плодов в последующие годы или просто своим существованием понизят качество и количество урожая. Интересно, что этот инструмент направлен вверх, будто указка, на недовольного работника. Не хотел ли Рембрандт сказать таким образом, что подобные работники должны исчезнуть со временем?

Хозяин дома столь добросердечен, что не сердится на оскорбления, а пытается просто напомнить о договоре, который был заключен, и о своем праве делать у себя то, что считает правильным и нужным. Замечательный русский богослов Александр Павлович Лопухин отмечает, что в этом смысле хозяин близко напоминает отца из притчи о блудном сыне, когда ему пришлось увещать своего старшего сына принять вернувшегося брата, а в ответ услышать обвинения в несправедливом отношении.

Еще три работника ведут оживленную беседу за спинами тех двух, что возмущенно спорят с хозяином и поэтому не принимают участие в разговоре. Скорее всего, это работники последнего часа, обсуждающие между собой удачный день. Помещая событие в интерьер, Рембрандт как будто подсказывает нам, какова могла быть очередность расплаты: те, с кем рассчитаются быстрее, должны будут быстрее покинуть блаженную прохладу хозяйского дома. Но здесь снова художник ставит больше вопросов, чем дает однозначный ответ.

Трое оставшихся продолжают безропотно работать. Они перекачивают тяжелые бочки с вином. Один из них вытирает рукавом льющийся с лица пот. Им прекрасно понятно, что работу надо завершить до конца и только потом идти за вознаграждением.

Таким образом, благодаря Рембрандту, становится понятным, как толковали эту притчу в XVI-XVII веках богословы Реформации, нередко обращавшиеся при этом к отцам Церкви: в доме Отца приняты все, и все получают свое вознаграждение. Спасение, однако, зависит не только от наших дел, усилий или часа нашего призвания, но и от нашей веры и прежде всего от Божией милости и благодати.

СОБАКА И КОШКА

Конечно, в притче ни слова не говорится о каких бы то ни было домашних животных, но нужно учесть, что изображение кошки и собаки было традиционным для голландских жанровых сцен. Их роль на этом полотне глубоко символична и при этом прочитывалась довольно легко зрителями в Голландии XVII века. Если сегодня для нас кошка — это милое, уютное домашнее животное, то в христианской традиции Средних веков вплоть до конца XVII века она ассоциируется с силами зла — дьяволом, тьмой, похотью и ленью. На картине она изображена непосредственно вблизи недовольных работников, прямо перед ними. Страшная полосатая охотница с большой головой устремляется вниз по ступеням, терзая в зубах мертвую мышь. Не на этот ли путь терзания встают и те неблагодарные делатели, которые, потеряв всякий ориентир, убегают с добычей в зубах прочь от света во тьму?

Собака же спокойно лежит, голова ее поднята и повернута мордой к хозяину. На полотне мы видим ее справа, на возвышающейся ступени, похожей на пьедестал. Она располагается также недалеко от работников — тех, что верно продолжают свое дело. Именно здесь художник поставил свой автограф. Эта собака олицетворяет собой верность и бдительность. Еще во времена раннего христианства она была атрибутом верности церковным вероучениям и бдительности по отношению к ересям. Граф Алексей Сергеевич Уваров обращал внимание на то, что это животное является символом самого христианина, а иногда становится аллегорией священника и «добротного пастыря». Собака отмечена хозяином: на ней ошейник, украшенный пятью блестящими бляшками. В христианстве пятерка символизирует человека после грехопадения — пять чувств, пять точек, образующих крест, пять ран Христа и многое другое. Для притчи о работниках на винограднике число пять особенно значимо: хозяин выходил из дома пять раз, чтобы позвать рабочих. После такой проповеди в красках внимательные зрители XVII века пускались в долгие размышления над Священным Писанием.

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ И ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ ЕДИНСТВО

В середине прошлого века особенно сильный импульс получила идея созыва Святого и Великого Собора Православной Церкви. На протяжении столетий Поместные Православные Церкви развивались самостоятельно, с течением времени возникали различия в канонической и богослужебной практике, ослабевало сознание единства и живой всеправославной полноты. Со времени VII Вселенского Собора 787 года накопилось множество проблем, требующих соборного разрешения. Ответом на вызовы времени стало I Всеправославное совещание, проходившее под эгидой Константинопольского Патриархата на острове Родос 24 сентября — 1 октября 1961 года. На нем присутствовали представители всех православных патриархатов, а также Автокефальных и Автономных Церквей. Участники составили перечень тем и вопросов, которые предполагалось обсудить на будущем Великом Соборе Восточной Православной Церкви. В этой работе активное участие принимала делегация Русской Православной Церкви, которую возглавлял архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

В течение нескольких дней шесть специальных комиссий занимались составлением проекта списка вопросов Предсобора: от догматических определений, богослужения, особенностей церковного управления и устройства, межправославных отношений, отношений с христианским, нехристианским миром и миром вообще до проблем эвтаназии, кремации умерших и тому подобное. Всем Православным Церквям было предложено сформулировать свою точку зрения. В соответствии с этим 10 мая 1963 года, полтора года спустя, для разработки проекта позиции Русской Православной Церкви Священный Синод учредил богословскую комиссию, в которую вошли архиереи, клирики и миряне. В январе 1964 года комиссия приступила к работе. Владыке Никодиму, возглавившему комиссию, удалось привлечь к участию в ее работе лучших богословов того времени, некоторые из них получили превосходное образование еще до революции, некоторые имели возможность учиться за границей. За несколько лет интенсивной работы по каждой из тем каталога были разработаны глубоко аргументированные позиции, и к ноябрю 1968 года был подготовлен соответствующий итоговый документ. Разумеется, успешное выполнение этой задачи во многом стало возможным благодаря самоотверженному труду ее руководителя. В 1963, 1964 и 1968 годы проходили последующие Всеправославные Совещания, на которых митрополит Никодим возглавлял делега-

ции Русской Православной Церкви.

В 1969 году материалы комиссии, рассмотренные и одобренные Священным Синодом, были приняты в качестве официальной точки зрения делегации Московского Патриархата на предстоящем Святом и Великом Соборе.

Всеправославный Собор так и не состоялся, но работа, проделанная «родосской комиссией», и сегодня представляет колоссальный интерес. Первые после Поместного собора 1917-1918 годов лучшие умы Русской Церкви сформулировали конкретные, богословски обоснованные ответы на животрепещущие вопросы современности, свободные от какого бы то ни было идеологического влияния советского государства. Лишь спустя 40 лет материалы комиссии смогли увидеть свет. Книга вышла в издательстве Князь-Владимирского собора, что приурочено 30-летию со дня кончины митрополита Никодима. Публикация документов сопровождается вступительными статьями и обширным справочным указателем. Книга будет интересна широкому кругу богословов, историков, пастырей и мирян.

Иерей Димитрий Сизоненко

ГРАД ПЕТРОВ
РАДИО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ

**Слушайте
в любой точке мира**
www.grad-petrov.ru

В нашем эфире с 08.00 до 24.00
(время московское)

В Петербурге на частоте 1323 кГц.

- обсуждения актуальных проблем церковной, общественной и семейной жизни
- ответы священников петербургских храмов на вопросы слушателей в прямом эфире
- прямые трансляции богослужений
- новости церковной, культурной, городской жизни
- литературные, музыкальные, детские программы

**Слушайте обзор журнала
"Вода живая"
по четвергам в 18.40**

Адрес редакции:
199034 Санкт-Петербург,
наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39.
Тел.: (812) 328 2932;
факс: (812) 328 2689;
e-mail: office@grad-petrov.ru;
www.grad-petrov.ru

1323 кГц
РАД ПЕТРОВ
www.grad-petrov.ru

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ И ПРИХОД
ХРАМА ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ПРИГЛАШАЕТ НА ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ)

ЦИКЛЫ ЛЕКЦИЙ ПО ПЯТНИЦАМ ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ЭТИКА

Покаяние — 10 октября

Отношение к закону Моисея — 31 октября

Этические заповеди Иисуса Христа — 7 ноября

БОГОСЛОВИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

Антропология (учение о человеке) — 21 ноября

Сотериология (учение о спасении) — 5 декабря

Экклезиология (учение о Церкви) — 19 декабря

Этика (нравственное учение) — 9 января

БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Имя Божие — 23 января

Творение — 6 февраля

Завет и закон — 20 февраля

Начало в 19:00

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ МИТРОФАНОВ

КИНОЛЕКТОРИЙ ПО ПЯТНИЦАМ ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ

«ДУХОВНАЯ СУДЬБА РОССИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ»

17 октября

Ушедшая Россия в образах русской литературы

«Несколько дней из жизни Обломова» (Н. Михалков)

24 октября

Ушедшая Россия в образах русской литературы

«Неоконченная пьеса для механического пианино»
(Н. Михалков)

14 ноября

Гражданская война в отечественном кинематографе. Красные

«Чекист» (В. Рогожкин), «Чапаев» (Бр. Васильевы),

«Конь белый» (Г. Рябов), «Служили два товарища» (Е. Корелов)

28 ноября

Гражданская война в отечественном кинематографе. Белые

«Чапаев» (Бр. Васильевы), «Конь белый» (Г. Рябов),

«Служили два товарища» (Е. Корелов), «Хождение по мукам»
(В. Ордынский), «Бег» (В. Наумов)

12 декабря

Поверженный вождь победившей революции

«Телец» (А. Сокуров)

26 декабря

Человек с собачьим сердцем как создатель
коммунистического рая

«Собачье сердце» (В. Бортко)

16 января

Утомленные солнцем, или утонувшие в крови.

«Утомленные солнцем» (Н. Михалков)

30 января

Народная беда, названная всенародной победой

«Проверка на дорогах» (А. Герман)

13 февраля

Неизвестная война побежденных победителей.

«Торпедоносцы» (С. Аранович)

27 февраля

Армейский пейзаж после победы

«Анкор, еще анкор!» (П. Тодоровский)

Начало в 19:00

ВСТРЕЧИ С АВТОРАМИ «ВОДЫ ЖИВОЙ»

Иерей Владимир ХУЛАП,

КЛИРИК ХРАМА РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ В ПАВЛОВСКЕ,
ДОКТОР БОГОСЛОВИЯ

Литургия и диакония — 6 октября, понедельник

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ,

ПРОФЕССОР СПбГУ, ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Библия в Церкви и в мире

Библия и университет

Библия и Реформация

Библия и революция

Библия и право

1, 15 и 29 октября, среда

Сергей Львович ФИРСОВ,

ПРОФЕССОР СПбГУ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Русское обновленчество советской эпохи:

трагедия церковного сервилизма — 17 ноября, понедельник

НАДЕЖДА ПШЕНКО,

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Библия Рембрандта в Эрмитаже.

«Святое Семейство» — 10 декабря, среда

Начало в 19:00

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ ЖУРНАЛА «ВОДА ЖИВАЯ»

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА — 3 октября, пятница

КОНЕЦ СВЕТА:

ОЖИДАНИЕ ХРИСТА ИЛИ АНТИХРИСТА? — 12 ноября, среда

Начало в 19:00

2 января

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

IV КОНФЕРЕНЦИЯ

«ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРА»

— Литургия в храме Новомучеников и Исповедников Российских

— Доклады

— Круглый стол: «Православие: бегство от культуры?»

АДРЕС:

ул. Миргородская, д.1

Как пройти: от площади Восстания по улице Гончарной, затем

направо на Полтавскую до Миргородской.

Тел. 274-22-16 (храм)

или 274-16-45 (редакция)

www.aquaviva.ru

BO
ΔA

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОТДЕЛА ПО СВЯЗЯМ
С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
АДМИНИСТРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ж У Р Н А Л

ВОДА
Ж И В Я

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН

РЕСТАВР™

И СОЗДАЛ БОГ ЖЕНУ

(Книга Бытия)

ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ: КАКИМ ВЫ ЕГО ВИДИТЕ?

КОНКУРС

произведений
в следующих
жанрах:

- рассказ
- фото
- рисунок

Приглашаем для участия всех желающих.
Работы принимаются до 1 октября 2008 года

Итоги конкурса будут подведены на выставке ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ 15–19 октября 2008

МАТЕРИАЛЫ НА КОНКУРС

МОЖНО ПРИСЛАТЬ

- по почте: Санкт-Петербург, 196105, а/я 93
- по электронной почте: Ladan_SPb@mail.ru
(с пометкой «Конкурс»)

МОЖНО ПЕРЕДАТЬ

сотрудникам магазина издательства:
Санкт-Петербург, улица Решетникова, дом 13
(м. «Электросила», по будним дням с 10 до 19 часов)

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ

- ТЕКСТЫ –
объемом не более 2000 символов, в формате MS Word
- ФОТО И РИСУНКИ
должны быть высокого качества –
на бумажном носителе форматом не более А3;
- В ЦИФРОВОМ ВИДЕ:
формат JPEG, 1000–2000 пикселей
(по короткой стороне изображения).

Работы, присланные на конкурс, будут опубликованы на сайтах
РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ВОДА ЖИВАЯ»: www.AquaViva.ru
и ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЛАДАН»: www.LadanSPb.ru,
а также войдут в состав экспозиции при подведении итогов.
Победители конкурса будут отмечены призами и дипломами.
Работы победителей будут опубликованы в ЖУРНАЛЕ «ВОДА ЖИВАЯ».

ПРОСИМ ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ В ПИСЬМЕ
• НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ • ИМЯ И ФАМИЛИЮ АВТОРА • КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН